

32.5-21370K7
Байрамукъ улу Умар -
-Къарачайлъу

1579
94077-9



Кладезь
НАРОДНОЙ
ПАМЯТИ

Байрамукъ улу Умар-
-Къарачайлы



Кладёзь
народной
памяти



Анализ легенд в поиске истоков

Научный редактор *Хапчаева Т. Х.*, доцент

Художник *Хубиев В. И.*

КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЕ РЕСПУБЛИКАНСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО, ЧЕРКЕССК, 1993

82.3—2P37—6KЧ

Б 79

СОДЕРЖАНИЕ

I. Предания и легенды о происхождении карачаево-малкарского народа, бытующие в народе	3
II. Анализ легенд в поиске истоков	8
III. Этимология некоторых топонимов и этнонимов	41
V. Этимология письменных этнонимов	63
VI. Этимология слова Къара из этнонимов Къара Болгар, Къара Черкес, Къара Джики	83
VII. Этнонимы Малкъар и Болгар	85
VIII. Этноним Къара Черкесы	89
IX. Этноним Къара Джики	97
X. Этноним Устур Асия	99
XI. Этноним Басиан	101
XII. Этимология некоторых этнонимов гуннских племен, имен Аттилы и его сыновей	105
XIII. Этимология топонимов Куртата и Мамисон	120
XIV. Этимология слова Дарьял	121
XV. Этимология оронима Эльбрус	130
XVI. Этноним Маджар	134
XVII. Выводы	142

Б 79 Кладезь народной памяти. Карач.-Черк. республиканское издат-во, 1993.—152 с.

Анализ легенд в поиске истоков.

Б 4702490200—57 без объявл.
9 П 1(03)—93

82.3—2P37—6KЧ.

94077-9
Байрамуков Умар Зулкарнаевич
(Къарачайлы)

КЛАДЕЗЬ НАРОДНОЙ ПАМЯТИ

(Анализ легенд в поиске истоков)

Спонсоры издания данной книги:

БАЙРАМУКОВ МУРАТБИИ УМАРОВИЧ,

БАЙРАМУКОВ УМАР ДАУТОВИЧ

Редактор Т. Х. Хапчаева. Художник В. И. Хубиев. Художественный редактор М. М. Папшуова, Технический редактор М. М. Дышексова. Корректор К. Л. Мхце. Сдано в набор 31.03.93. Подписано в печать 10.06.93. Формат 84x108 1/32. Бумага газетная. Гарнитура «Школьная». Печать высокая. Усл. печ. л. 8. Усл. кр.-отт. 8,5. Уч.-изд. л. 8,3. Заказ № 1475. Тираж 5000. С 57. Карачаево-Черкесское республиканское книжное издательство. 357100, Черкесск, пл. Кирова, 23, Дом печати. Карачаево-Черкесское акционерное общество «Полиграфист». 357100, Черкесск Первомайская, 47.

ОТДЕЛ ОБСЛУЖИВАНИЯ
ЦГБ г. Карачаево-Черкесск

Карачаево-Черкесское
республиканское книжное
издательство, 1993

Посвящаю светлой памяти Полного Георгиевского Кавалера и Героя Карачая Батыр Джатдая Кайитбиевича Байрамукова, безвинно убиенного подонками, чьих матерей он защищал от насильников, и моего сына Науруза, погибшего, спасая тонущего подлеца.

I. Предания и легенды о происхождении карачаево-малкарского народа, бытующие в народе.

Легенды, предания, старинные народные песни, сказания являются духовным богатством народа. И сегодня они помогут нам узнать о жизни наших предков, приблизиться к нашим истокам.

В письменных документальных источниках зафиксированы четыре легенды о происхождении и прежде месте проживания карачаево-малкарского народа. Три из них находятся в книге «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», а четвертая — в произведении Умара Джашуевича Алиева «Карачай».

Первую легенду рассказали Ж.-Ш. де Бессу карачевские старики: «...еще больше меня поразили их заверения в том, что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр, что некогда они занимали, по преданиям их страны, плодородные земли от Азова до Дербента. Они добавили, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-ченроморцами; что в те времена они соседствовали с могущественным народом, который угнетал их и тре-

бовал с них дань в виде одной белой коровы с черной головой, или, за неимением таковой, трех обычных коров с каждой семьи, что, измученные поборами их соседей, они решили перейти на левый берег Кубани и укрыться в неприступных горах, чтобы вести там независимое существование, что, наконец, они пришли к нынешним местам своего пребывания, предводительствуемые вождем по имени Карачай, по имени которого вся их народность приняла свое название и сохраняет его до сих пор, хотя семейство Карачай уже угасло. Они сказали далее, что в трех днях пути от нашего лагеря есть пять деревень, или народностей, которые происходят от мадьярского корня: это Орусие, Бизинги, Хулиам, Балкар и Дугур; что эти народности говорят на языке, совершенно отличающемся от языка других обитателей Кавказа; что они проживают в самых возвышенных горах и поддерживают связь с соседями осетинцами и имеретинцами». («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик' 1974, с. 330—331).

Из другого письменного источника мы узнаем о прошлом карачаевского народа следующее: «Предание карачаевцев говорит следующее об их происхождении: лет шестьсот тому назад некто Карча с четырьмя товарищами: Будьяном, Наурузом, Адурхаем и Трамом и кучкой их приверженцев выселились из Крыма. Причиной выселения одни называют междоусобицы, другие — покорение крымцев каким-то другим народом. Карча отличался храбростью и предприимчивостью, почему стал во главе эмигрантов. Передвигаясь на восток, вдоль берега Черного моря, выходцы поселились сперва где-то в Абхазии, в местности, которую называют то Джемете, то Инал-Куба; но их скоро стали теснить «турки» и они вынуждены были переселиться на северную сторону хребта, сперва в Загедан, затем в верховья Большого Зеленчука в «старые жилища», Архыз.

Здесь они оставались довольно долго, пока их не стали тревожить абхазцы из племени Кызылбеков. Тогда они перешли на Джегуту (Эльтаркъач). Однако здесь им не пришлось оставаться долго: эпидемическая болезнь, появившаяся среди соседних племен, заставила многих пуститься в странствования. Так до-

стигли они, наконец, Басхана, или Эль-Джурт, где заняли местность под названием «Эль джашагъан», и проживали там около 40 лет.

Здесь им пришлось вступить в борьбу с кабардинцами, во время которой Карча принужден был бежать за Эльбрус в Сванетию (по другой версии — в Абхазию), а карачаевский народ был разгромлен и обложен кабардинским князем Казием данью. Карче удалось, впрочем, скоро заручиться помощью сванетов и принудить кабардинского князя Казия заключить мир и выдать пленных». (У. Д. Алиев, Карачай, Ростов-на-Дону, 1927, с. 35).

В 1833—1840 гг. И. Бларамберг записал о карачаевцах следующее: «Карачаевцев («черный ручей») черкесы называют «къаршагъа къушха», мингрелы и имеретинцы — «карачиоли», татары — «къара-черкес», то есть черные черкесы, поскольку они являются подданными черкесов. В середине века грузины называли их «къара-джики», а их страну «Къара-Джахетией», поскольку «джики» и «зихи» суть синонимы, обозначающие черкесов. По их собственным утверждениям, они пришли на свою нынешнюю территорию из Маджара еще до того, как черкесы пришли в Кабарду. Свое название они производят от Карачая, их вождя, при котором они обосновались на берегу Кубани». («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик, 1974, с. 421).

О предках малкарцев и их прежнем месте жительства И. Бларамберг пишет следующее: «По старинному преданию, сохранившемся среди них, они давно проживали в Кумских степях вплоть до Дона, но они не могут точно указать этот период. Их столица, которая, как утверждают, была великолепной, называлась Къыркъ-Маджар, что на их языке означает «сорок каменных строений». Они говорят, что развалины Маджара и есть то, что осталось от их столицы. Там жили многие из их князей. В начале второго века по мусульманскому летоисчислению они вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце концов изгнали: они ушли в Большую Кабарду, откуда тоже были выбиты черкесами. Разделенные на отдельные группы, они были вынуждены обосноваться в самых высоких горах. Некоторые из них остава-

лись вблизи Малки и только позже переселились к истокам Черека, чему они обязаны своим названием «малкары» или «балкары». («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик, 1974, с. 429).

Еще одна легенда из того же источника, записанная Ж.-Ш. де Бессом: «По этому поводу старшина орусбиевцев Мурза-Кул, которого русские называют «князь», добрый и крепкий старик, несмотря на свой почтенный возраст, рассказывал мне следующую историю, которую, по его словам, он слышал из уст своего отца и многих старейшин своего племени, пересказывавших ее всякий раз, когда речь заходила об их предках, мадьярах, господствующих, — еще раз повторил он, — над краями от Кумы до Каспийского моря и в северной, и западной частях Кавказа вплоть до побережья Черного моря».

Легендарная история мадьярского князя. «Жил когда-то, — сказал Мурза-Кул, — молодой мадьяр, сын вождя, правившего страной, протянувшейся до Черного моря; звали его Тума-Мариен-Хан. Этот молодой человек страстно любил охоту; как-то раз, увлеченный любимым занятием в компании молодых людей, он преследовал зверя до самого берега Черного моря, он заметил на некотором расстоянии маленький корабль, украшенный флагами и вымпелами, развевающимися на ветру. Корабль, подгоняемый к берегу легким бризом, мало-помалу приближался, и Тума-Мариен тоже направился вместе со своими спутниками к берегу; каково же было их удивление, когда они увидели на палубе одних только женщин, одетых в богатые одежды и знаками умоляющих о помощи. Молодой князь тотчас же приказал прикрепить конец веревки к стреле, которую выпустили так удачно, что она упала прямо у ног женщин, которые, торопливо схватив веревку, привязали ее к хрупкой мачте своего суденышка, охотники же, ухватившись за другой конец веревки, в мгновение ока выволокли корабль на сушу.

Князь помогал спуститься на берег одной из девушек, к которой ее спутницы, по всей видимости, питали большое уважение; он взглянул на нее с обожанием, не в силах вымолвить ни слова, столь глубокое впечатление на его сердце произвела необычайная красота чужестранки. Затем, оправившись от своего

удивления, он проводил ее и ее спитниц в резиденцию своего отца, который, узнав о высоком рождении и истории молодой особы, согласился женить на ней своего сына.

Вот удивительная история этой молодой чужестранки: ее звали Алемелия, и она была дочерью греческого императора, правившего в то время Византией. Этот своенравный монарх приказал воспитывать свою дочь в одиночестве на одном из островков Мраморного моря под наблюдением почтенной женщины; четырнадцать молодых девушек были у нее в услужении, и монарх строго-настрого запретил дуэнье, чтобы к его дочери когда бы то ни было приближался какой бы то ни было мужчина.

Принцесса становилась с каждым днем все прекраснее и приобретала все более невыразимое обаяние; ее прелесть в сочетании с невинностью и добротой порождали обожание со стороны ее спутниц по изгнанию.

Однажды, когда принцесса спала на диване, полог над которым был раскрыт, лучи солнца, как никогда яркие в тот день, проникли к ее ложу, и произошло чудо: принцесса забеременела. Ее беременность не могла долго оставаться незамеченной ее отцом, императором; оскорбление чести привело его в страшный гнев. Чтобы скрыть бесчестье от своих подданных и не давать повода для разговоров об императорском семействе, он принял решение убрать дочь с глаз всего света, изгнав ее за пределы империи. С этой целью он приказал построить маленький корабль, нагрузить его золотом и бриллиантами, посадить на него свою дочь с ее служанками и дуэньей и отдать эти невинные существа на волю ветра и волн. Однако море, всегда столь гневно обрушивавшееся на непрощенных возмутителей спокойствия его вод, смилостивилось к принцессе, и легкий ветерок погнал кораблик к гостеприимным берегам мадьяров.

Принцесса не замедлила разрешиться от бремени сыном, а вслед затем подарила своему супругу Тумариен-Хану двух других сыновей. После смерти отца молодой князь наследовал ему и прожил счастливую жизнь. Он воспитал первого своего сына от принцессы Алемелии под родительским надзором. Перед своей смертью он приказал сыновьям жить в союзе и

мире; но они, став хозяевами после смерти отца, поссорились из-за престола, и разгорелась гражданская война. Эта междоусобица среди мадьяр привела к разрушению и расколу внутри этой некогда свободной и могущественной нации, от которой, — со вздохом прибавил рассказчик, — у нас сохранились лишь воспоминания о ее былом величии, воспоминания, которые мы храним среди этих скал, превращенных нами в убежище нашей независимости, единственного наследия наших отцов, ради которой всегда готовы отдать жизнь мы и наши дети». («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.». Нальчик, 1974, с. 331—333).

Еще один документ сообщает о происхождении карачаево-малкарского народа. Дореволюционный русский этнограф Н. Караулов пишет, что по преданию самого народа, они раньше жили на равнине в северокавказских степях, затем, теснимые кабардинцами, ушли в горные районы, в бассейны рек Черек, Чегем, Бахсан, что балкарцы и карачаевцы представляют собой осколок болгарского народа, жившего на Волге и продвинувшегося по Южной России до Балканского полуострова. Поскольку здесь они долгие годы жили изолированно, «они сохранили свой язык в чистоте, куда и сейчас трудно проникнуть». (Н. Караулов. Балкары на Кавказе. В кн.: Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Вып. 38, Тифлис 1908, с. 132—133).

II. Анализ легенд в поиске истоков.

Итак, из трех ущелий четыре предания — легенды. Хотя они записаны из уст представителей трех разных ущелий, в них обнаруживается много общего. Согласно легендам, записанным из уст стариков Басханского и Кубанского ущелий, предки карачаевцев «занимали, по преданиям их страны, плодородные земли от Азова до Дербента» и были маджарского происхождения: «они пришли на свою нынешнюю территорию из Маджара еще до того, как черкесы (кабардинцы — У. Б.) пришли в Кабарду».

При этом карачаевские старики заверяют Ж.-Ш. де Бесса в том, что «они вовсе не принадлежат к племени Древних мадьяр», что «их нация проживала за

Кубанью, в степях, занятых ныне (т. е. в XVIII — начале XIX века — У. Б.) казаками-черноморцами».

Вероятно, здесь под «древними мадьярами» карачаевские старики имели ввиду древних угров, предков венгров. Отрицая свою причастность к «древним мадьярам» (уграм), они имели, вероятно, ввиду свою причастность к маджарам гунно-тюркского корня со столицей Маджары на реке Кума (Гуме).

Из другой легенды нам становится известным то, что предки карачаевцев вышли из Крыма. А малкарские старики из Черекского ущелья говорят о том, что столица их называлась Кырк-Маджар, что «развалины Маджара и есть то, что осталось от их столицы».

Возникает вопрос: эти легенды-предания являются досужим вымыслом сказочного характера наших стариков, или имеются подтверждающие факты в исторических документах, в сохранившихся в языке словах-реликтах, в топонимии Северного Кавказа и Междуморья?

Наша задача — ответить на эти вопросы, вытекающие из вышеприведенных легенд-преданий.

Чтобы ответить на эти вопросы, надо рассмотреть два вопроса:

1. Какие народы имели государственные образования от Дербента до Азовского и Черного морей?

2. В каких из этих государственных образований в раннее средневековье и в средние века произошли междоусобицы, т. е. гражданские войны? Итак, вопросы и вопросы... И вот они, ответы...

«В начале второго века по мусульманскому летоисчислению они вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце-концов изгнали», — говорится в исторической справке, данной И. Ф. Благрамбергом. Необходимо, по мере возможности, стараться установить этот второй век по мусульманскому летоисчислению, поскольку указывается определенная дата.

Согласно научным трудам видных историков, в том числе М. И. Артамонова и Л. Н. Гумилева, «в I в. н. э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на запад, где, смешавшись с уграми и сарматами, превратилась в гуннов. Зафиксирован

только один переход хуннов в 115—158 гг. Кучка разбитых хуннов, теряя обозы и женщин, оторвалась от преследователя и добралась до Волго-Уральского междуречья. На адаптацию потребовалось около 200 лет, после чего гунны (так их принято называть в отличие от азиатских хуннов) действительно превратились в грозную силу».(Л. Н. Гумилев. Хунны в Китае. М., 1974, с. 5).

«Около 370 г. гунны перешли Волгу, сломили сопротивление алан, «многих перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе» и стали еще сильнее», — пишет М. И. Артамонов. (История хазар. Л., 1962, с. 55).

За 370 г. гунны овладели территорией между Волгой, Доном, Междуморьем и Северным Кавказом. Здесь гуннская орда разделилась на две части. Одна перешла Дон и двинулась по степям Северного Причерноморья на Запад, а другая — на юг, на Кавказ. Вот что исторические документы говорят об этом и о дальнейших событиях, связанных с гуннами.

«В 371 г. гунны (перешедшие Дон — У. Б.) атаковали готского короля Германариха, который покончил жизнь самоубийством, а готы бежали в 376 г. в пределы Восточно-Римской империи» (Иордан, с. 90—92, 115—116)». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 45).

«Движение германских племен из Прибалтики на восток, открывшее эпоху Великого переселения народов, встретилось в Северном Причерноморье с еще более сильным течением азиатских кочевников, стремившихся в противоположную сторону. Столкнувшись, эти два течения перемешались и составили поток, который двинулся в направлении наиболее мощного из них гуннского переселения и затопил Западную Европу, вызвав ряд народных перемещений вторичного порядка. Германцы, славяне, угры и тюрки не только смешались с прежним населением Европы, но частично вытесняли его, образуя новые народы и новые этнические массивы. Возникла новая этнографическая карта Европы, существенно отличавшаяся от прежней и в основных своих чертах сохранившаяся до наших дней.

Гуннское нашествие коренным образом изменило облик южной части Восточной Европы. В степной по-

досе преобладающее положение заняли тюркоязычные племена, истребившие, изгнавшие или инкорпировавшие и ассимилировавшие ее старое ираноязычное население. Не менее серьезные изменения произошли и в лесостепной зоне современной Украины, где до этого обитали гето-фракийские, славянские и германские племена — они были начисто сметены пришельцами (т. е. гуннами — У. Б.)». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1961, с. 40—41).

«Преследуя готов, гунны докатились до Дуная, вторглись в пределы Римской империи и разорили несколько пограничных городов. На этом их движение на запад временно остановилось: главные силы гуннов действовали теперь к югу от Кавказа.

В этом году (395 г.), по сведениям Приска Понтийского, полученным им от Ромула, римского посла, (с которым он встретился в лагере Атиллы в 448 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское море), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения в Закавказье, откуда и разлилась чуть ли не по всей Передней Азии.

...Предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе Васих и Курсих, члены царского скифского (гуннского) рода.

После неудачной попытки перейти Дунай и овладеть Фракией гунны сравнительно долго не беспокоили Римскую империю на западе. Понадобилось несколько десятилетий для того, чтобы пришельцы (гунны — У. Б.) прочно обосновались во вновь завоеванной обширной стране (т. е. от Урала до Дуная, на Северном Кавказе, Междуморье и в Крыму — У. Б.); надо было подавить очаги сопротивления со стороны местного населения; организовать оказавшиеся под властью гуннов различные племена.

Только после того, как двигавшиеся в авангарде гуннов аланы, обосновавшиеся было в Паннонии, в 406 г. вместе с вандалами ушли в Галлию, на их место продвинулась сильная гуннская орда, главным вождем которой был Ругила или Руя. До этого главная орда гуннов находилась где-то в степях Северного Причерноморья (т. е. на территории современной Украины — У. Б.), куда Византия направляла своих послов к гуннским вождям еще в 412 г. В 434 г. гунны

осадили Константинополь и византийское предание только чудом объясняет спасение города. После смерти Ругилы в том же году власть над гуннами досталась двум его племянникам: Аттиле и Бледе. В 445 г. Аттила стал единоличным повелителем гуннов, путем братоубийства устранив своего соправителя. Следует отметить, что обосновавшиеся в Паннонии гунны удерживали в своей власти причерноморские племена; эти племена составляли их тыл (т. е. современная территория Украины — У. Б.) и являлись неисчерпаемым военным резервом. И то и другое было очень важно для гуннов, вторгнувшихся в самое сердце Западной Европы и почти со всех сторон окруженных врагами.

Из гуннских племен, обосновавшихся в степях Восточной Европы, наиболее значительным в это время были Акациры. По словам Приска Понтийского, у них «было много начальников по племенам и родам», т. е. иначе говоря, они составляли обширный племенной союз. Акациры были частью гуннов, не ушедших в Паннонию, а оставшихся в Причерноморских степях и переживших разгром Гуннского племенного союза, хотя весьма ненадолго». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 56).

В 445—453 годах под командованием Аттилы гунны захватили Германию, Францию, Северную Италию, наложили дань на Римскую империю.

«После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами в Паннонии, но были отражены и «направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра): гунны называют ее на своем языке Вар, по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон. Денгизих один напал еще раз на готов, но опять потерпел поражение.

В 468 г. гунны выразили желание вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако, их предложение не было принято. Тогда Денгизих начал войну с империей и в 469 г. был убит, голова его была доставлена римским полководцем

Анагостом в Константинополь. Ирник не явился на помощь брату; он был целиком поглещен «домашней войной», вероятно, с появившимися в это время сарагурами, теснившими гуннские племена с востока». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 40—62).

Итак, часть гуннской орды, перешедшая в 371 г. через Дон, к 453 г. дошла до Каталунгских степей во Франции.

Славянские племена, оттесненные готами к северо-западу от Москвы к приходу гуннов, после разгрома гуннами готов и отступления готов на Запад, вступили воинами в гуннские войска и расселились в Восточной Европе, благодаря гуннским племенам, возглавлявшим продвижение на Запад. После смерти Атилы (454 г.) отступив на восток, гуннские племена обосновались на землях от Карпат до Волги и Каспийского моря, осели на Днепре, создали города и села. Кий, Щек, Хор и Лебедь были этническими названиями тех гуннских племен.

Другая же часть, повернувшая еще в 371 году на юг, на Кавказ, покорила Северный Кавказ, перевалила через Кавказский хребет, дошла до Сирии, часть вернулась с богатой добычей на Северный Кавказ и осела здесь навсегда, подчинив себе аборигенов под этническим названием карийцы (къар «свет» + ий (юй) «род», «племя», т. е. «рожденное от света племя»), носителей «Кобанской культуры» и заодно остатки не ушедших на Запад алан.

Вот что пишет об этом историк М. Т. Магомедов: «Известно, что в конце IV в. гунны сломали сопротивление алан, занимавших своими кочевьями прикаспийские степи до Дона. Многих они перебили и ограбили, а остальных присоединили к себе. После гуннского нашествия аланы не только перестали играть руководящую роль среди кочевых племен в степях Северного Кавказа, но и оказались оттесненными в горы. Территория расселения алан постепенно уменьшалась, и, наконец, под давлением черных болгар они потеряли район Кисловодска и оказались загнанными в ущелье — основную их территорию». (М. Т. Магомедов. Образование Хазарского каганата. Л., 1983, с. 90).

Итак, из исторических источников стало известно, что до прихода гуннов в 370 г. территория между

Волгой и Доном, и Междуморья была занята аланами. От Днепра до Дона — готами. На Северный Кавказ и в Крым гуннские племена проникли уже во II веке н. э. С 370 г. по 570 год от Каспийского моря и реки Урал до Дуная, на Северном Кавказе и в Крыму, на территории современной Украины власть принадлежала гуннским племенам: Биттогурам, Хайландурам, Савирам, Хазарам, Барсилам (Беленджерам), Акацирам, Утигурам, Кутигурам, Оногурам, Сарогурам, Огурам и т. д. Альтернативных сил не было.

С 570 г. по 630 г. Междуморье, Северный Кавказ, Крым, Северное Причерноморье находились под властью Западнотюркского каганата. В 630 году разразилась междоусобица и гражданская война в Западнотюркском каганате.

С 630 года по 660 год на Междуморье и Северном Кавказе на обломках Западно-Тюркского каганата образовались и существовали два государства: Великое Булгарское царство Кубрата и Хазарский каганат, созданный под непосредственным руководством тюркского царевича из рода Ашина («Белого Волка»), правившего до этого Западно-Тюркским каганатом.

Примерно в 40-х годах VII в. умер Кубрат. Как повествует предание, перед смертью призвал своих сыновей и завещал им жить дружно, не отделяться друг от друга. Но после смерти отца они отцовское царство разделили и обособились. Этим воспользовались вожди Хазарского каганата и начали военные действия против болгарской ветви гуннских племен. Вот что пишет об этом Хазарский царевич Иосиф: «У меня записано, что когда мои предки были еще малочисленны, всесвятой — благословенен он — дал им силу, мощность и крепость. Они вели войну за войной со многими народами, которые были могущественнее и сильнее их. С помощью божьей они прогнали их и заняли их страну, а некоторых из них заставили платить дань до настоящего дня. В стране, в которой я живу, жили прежде В-н-нт-ры. Наши предки, Хазары, воевали с ними. В-н-нт-ры были более многочисленны — так многочисленны, как песок у моря, но не могли устоять перед хазарами. Они оставили свою страну и бежали, а те преследовали их, пока не настигли их, до реки по имени Дуна. До настоящего дня они расположены на реке Дуна и поблизости Кус-

татиды, а Хазары заняли их страну до настоящего дня». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 171).

Есть спорные сведения, извлеченные Моисеем Хоренским, жившим в V в., из труда сирийского историка III в. Мара-Абаса-Катины о том, что «во дни Арташака (в I—II веке до Р. Х.) произошли смуты в поясе великой горы Кавказа, в стране Булгар, из которых многие, отделившись, пришли в страну нашу и поселились на долгое время ниже Кога в местах плодородных и обильных хлебом». (К. П. Потканов. Из нового списка Армянской географии (приписываемой Моисею Хоренскому). («Журнал Министерства народного образования», часть ССХХVI, СПб, март 1883, с. 29).

Об этих сведениях М. И. Артамонов пишет следующее: «Время переселения булгар в Армению относится, согласно «Истории Армении», к царствованию Арташака I, т. е. к концу II века до н. э. (История Армении Моисея Хоренского, с. 81—82), что не может не вызвать весьма основательных сомнений. Это один из примеров тех анахронизмов, которые встречаются в «Истории Армении». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 168).

О том же в другом источнике находим следующее: «В раннем средневековье, согласно «Хронографии» от 679—680 гг. Феофана Исповедника, «от самого озера (Азовского моря — У. Б.) и до реки, называемой Куфис (Кубань — У. Б.), где ловится булгарская рыба ксисстон, простирается древняя Великая Булгария и живут соплеменные булгарам котраги. В 641—668 гг. умер властитель упомянутой Булгарии и котрагов Кубрат. Он оставил пять сыновей, завещав им ни в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе, так, чтобы они властвовали надо всем и не попадали в рабство к другому народу. Но спустя недолгое время после его смерти разделились пять его сыновей и удалились друг от друга, каждый с подвластным ему народом. Первый же сын Кубрата по имени Ватбаян, храня завет отца своего, остался на земле предков доньне. А второй его брат по имени Котраг, перейдя реку Танаис, поселился напротив первого брата. Четвертый же и пятый, переправившись через реку Истру, называемую также Дунай, один — остал-

ся в подчинении, вместе со своим войском, у Хагана аваров в Паннонии Аварской, а другой — достигнув Понтиполя, что у Равенны, попал под власть Империи Христиан. Наконец, третий из них, по имени Аспарух, переправившись через Днепр и Днестр и дойдя до Огла — реки севернее Дуная, поселился между первым и последним, рассудив, что место это отовсюду укрепленное и неприступное. Спереди болото, с других сторон окруженное, как венцом, реками, оно позволило народу, ослабленному разделом, отдохнуть от нападений врагов. Так вот, после того, как они разделились таким образом на пять частей и стали малочисленны, из глубины Берзилии, первой Сарматии, вышел великий народ Хазар и стал господствовать на всей земле по ту сторону, вплоть до Понтийского моря. Этот народ, сделав своим данником первого брата, Батбаяна, властителя первой Булгарии, получает с него дань и поныне». (Летопись Феофана, с. 262, 263. Никифор. 363).

Об этой легенде М. И. Артамонов пишет следующее: «Вполне возможно, что часть вождей, названных в болгарской легенде, изложенной у Феофана, действительно была сыновьями Кубрата, поставленными им во главе наиболее значительных из подвластных ему подразделений болгар. В легенде названо совершенно историческое имя Аспаруха, который значится в ней третьим по старшинству сыном Кубрата, указан старший сын последнего Батбай и второй Котраг. Имена двух остальных не названы, да и самое существование их совершенно невероятно... Это без сомнения является домыслом византийского книжника...

Что касается третьего сына Кубрата Котрага, то ясно, что это не собственное имя, а название или этноним хорошо известного племени Котрагов или Кутигур. Если это племя и управлялось сыном Кубрата, то имя его остается неизвестным. Таким образом, вместо пяти остаются всего два сына Кубрата: Батбай и Аспарух». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962. с. 166).

История Западнотюркского каганата с 630 г. по 651 г. заполнена гражданской войной между конфедерациями Дулу и Нушиби.

Во время Хазарского каганата в 820—830 годах также произошла гражданская война в Междуморье.

Вот что пишет об этом М. И. Атамонов: «В начале IX в. в Хазарии разразилась гражданская война. Константин Багрянородный сообщает, что война велась из-за власти и была беспощадной. Уцелевшая часть побежденных в ней хазар бежала к мадьярам, где и составила особую группу из трех родов со своим вождем или князем и стала называться кабарами...

В Хазарии разразилось восстание феодалов, недоброжелательных уже не столько религиозными, сколько политическими реформами Обадия, и оно было настолько грозным, что приковало к себе внимание и все силы Хазарского правительства. Это не было восстание эксплуатируемых низов, это, по прямому свидетельству К. Багрянородного, была борьба за власть в государстве, борьба Хазарской знати с узурпатором Обадией, захватившим власть в свои руки. Борьба была жестокой и беспощадной; и та и другая стороны искали себе поддержки на стороне.

Надо полагать, что именно в ходе этой междоусобицы и ослабления Хазарии мадьяры из Заволжья прорвались к западу от Дона. По всей вероятности, они были втянуты в междоусобную хазарскую войну и действовали на стороне повстанцев, может быть даже и явились сюда по их приглашению. В свою очередь Хазарское правительство, не располагавшее достаточными, а главное надежными силами внутри собственно Хазарии и не могущее рассчитывать на поддержку со стороны большинства иноплеменных вассалов, вызвало к себе на помощь гусские и печенежские племена, которые отныне становятся главной силой и опорой Хазарских царей.

Хазарское правительство подавило восстание, но очень дорогой ценой. Значительная часть хазарского населения была истреблена в незнающей пощады гражданской войне, уцелевшая часть повстанцев вынуждена была вместе с мадьярами бежать на крайнюю оконечность Хазарских владений за Днепр, где те и другие оставались до конца столетия». (М. И. Атамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 324—328).

С. А. Плетнева пишет об этой гражданской войне так: «Вполне возможно, что Каган Обадия, обращаясь в иудаизм, стремился не только к противопоставлению своего государства двум великим державам (империи и Халифату), но и к ослаблению языческих

пут сакрализации, что дало бы ему реальную возможность бороться за власть в собственном государстве.

Но новая религия не объединила, а, наоборот, разъединила и без того непрочное государственное образование, возглавляемое Хазарами. Принятие иудаизма каганом, царем и всей итильской знатью оторвало их от остальной хазарской аристократии, жившей в дальних провинциях, мало связанных со столицей, пользовавшейся весьма значительным влиянием в своих кочевьях и аилах, где она играла роль родовых старейшин. Между итильской и провинциальной аристократией началась борьба за власть и влияние в каганате. Провинциалы и все, кто не принял иудейской религии, в том числе христиане и мусульмане, объединились против правительства. Возникла своеобразная Хазарская фронда.

Борьба шла беспощадная, в ней гибли не только «Фрондеры», но и виднейшие представители иудейской знати. В числе последней были, очевидно, сам Обадия и два его сына: Езекия и Манасия. Только этим можно объяснить тот факт, что после Манасии за неимением прямых наследников власть взял в свои руки Ханука — брат Обадии.

Междоусобица страшно ослабила государство в целом.

В войнах и подавлении восстаний иудейское правительство вынуждено было опираться не на население своей страны, не на своих вассалов, а на союзников извне. Так, восстание кабаров («Фронды») было подавлено с помощью печенегов и гузов (именно после него оба эти народа появились в восточноевропейских степях). (С. А. Плетнева. Хазары. М., 1976. 61—65).

Вот такие сведения мы находим в исторических документах о гражданских войнах и междоусобицах в Междуморье в средние века.

О какой из этих двух гражданских войн говорится в легенде, рассказанной Мырзакулом Орузбиевым Ж. Ш. де Бессу в 1829 году? А может речь идет о междоусобице Тохтамыша, Оруса, Мамая и Эдигея в XIV—начале XV века?

Если исходить из легенды о лани, показавшей дорогу на Запад и приведшей к счастью, успеху, то легенда имеет гуннские корни. А к гуннским племенам

относятся многие племена: болгары, хазары, савиры, беленджеры, барсилы, эсегэлы, утигуры, кутигуры, сарогуры, оногуры, огуры, огузы, гузы, кипчаки, куманы, половцы, хайландуры, биттогуры, дигорцы, акациры и многие другие.

Среди гуннов-кутигуров существовала легенда о лани, показавшей гуннам дорогу на Запад. Вот что пишет об этом М. И. Артамонов: «По Прокопию Кесарийскому (в книге «Войны с готами»), Утигуры и Кутигуры жили вместе, имея одни и те же нравы. Через болото за ланью перешли кутигуры и обосновались в Крыму.

В рассказе Прокопия заселение кутигурами области к западу от Азовского моря относится ко времени после удаления вандалов в Африку, а визиготов в Испанию, т. е. к началу V в. (406 г.). У других писателей с аналогичной легендой о лани или корове, показывающей брод, связывается появление гуннов в IV в. Уже Созомен в первой половине V в. приводит эту легенду в форме, близко напоминающей позднейшие рассказы Прокопия и Иордана». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 86).

Болгары (сюда входили утигуры, кутигуры, оногуры, огуры и др.) и хазары, по историческим данным, являются родственными гуннскими племенами. Вот что находим мы об их родстве в историческом труде М. И. Артамонова: «Хазары произошли из той же среды, которая породила близко родственных с ними болгар». По языку хазары сближались с болгарями. Так, например, ал — Истархи, а вслед за ним ибн Хаукаль определенно заявляют: «Язык болгар подобен языку хазар». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 37, 115).

Чтобы показать читателю, в чем различались болгары и хазары, на наш взгляд, надо совершить небольшой экскурс в историю Западнотюркского каганата. Дело в том, что в Западнотюркском каганате существовали два союза племен: союз племен Дулу и союз племен Нушиби. В каждом союзе племен было по пять племен. Общая власть принадлежала тюркскому царскому роду Ашина («Белый волк»). Царствовавший из рода Ашина в данный период (618—630 гг.) Хан Тун-джабгу опирался на союз племен Нушиби. Вот что мы находим о событиях того времени в исторических

документах: «Воинственный Хан Тун-джабгу всю свою жизнь последовательно выполнял волю племен Нушиби, добывших для него престол. Охраняя их интересы, он дружил с Китаем и Византией, ссорился с восточнотюркскими ханами, ввязался в кровавую войну с Ираном. Но для войны всегда и везде нужны деньги и люди. Людей приходилось брать с севера, у племени дулу, которые в этой войне не видели для себя ни пользы, ни смысла. Явное предпочтение, которое ханская семья оказывала их соперникам — нушибийцам, также не располагало дулу к лояльности. Когда же Хан, нуждающийся в средствах, стал взыскивать с них большие штрафы, то они вспомнили, что меч на бедре значит больше, чем власть царей и военачальников. Тун-джабгу не придавал значения росту их недовольства, и это было непоправимой ошибкой. Как только восточные тюркюты отняли у него Бишбалык, карлуки, жившие на Черном Иртыше, восстали, а вслед за тем поднялись и другие племена союза дулу. Их возглавил дядя Хана, носивший прозвище «Богатырь-князь» (Моходу-Хоу). Ему удалось убить Тун-джабгу, после чего он принял титул Кюлюг Сибир-Хан (кюйли — Сыби-Хан).

На западной границе каганата дулусской ориентации держались болгары-унногундуры, у которых вождем был Кубрат, племянник Кюлюг Сибир-Хана, начавшего гражданскую войну, убив Тун-джабгу хана.

Нушиби были застигнуты врасплох, но сдаваться и покоряться они не собирались. Переворот вызвал внутреннюю войну, и она наполнила собой всю дальнейшую историю Западнотюркского каганата.

Выиграл от распри только один болгарский вождь Кубрат. Сначала он избавился от тюркютов и хазар, поддерживая своего дядю Сибир-Хана. Затем, используя отдаленность от центра каганата, он превратился в самостоятельного владетеля, и занятые внутренней войной тюркюты оставили его в покое». (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 202).

«В 630 г. началось покорение Армении. Но началась снова междоусобная война и кончилась полным крахом тюркской державы. На ее развалинах стали возникать новые государственные образования, складывающиеся еще в недрах каганата.

Одно из государств создали болгарские племена.

Болгары занимали приазовские степи и Таманский полуостров. Их вождь и предводитель Кубрат в 635 г. после освобождения из-под власти Тюркского каганата возглавил самостоятельное объединение — Великую Болгарию. Столицей Болгарии стала разграбленная еще в IV в. гуннами Фанагория. Кубрат принадлежал к роду Дуло (Дулу), который в Тюркском каганате боролся за власть с правящим родом Ашина.

Одновременно с Великой Болгарией в прикаспийских степях началось сложение Хазарского государства. Остатки некогда могущественного тюркского рода Ашина, бежавшего на Запад, осели у Хазар и основали там новую правящую династию. Хазары считали себя прямыми наследниками Тюркского каганата, своего правителя называли каганом, а государство — каганатом. Хазары были этнически очень близки болгарам.

Батбай остался в Приазовье и подчинился кагану. Размеры Хазарии увеличились вдвое. Причем этническая и языковая близость этого населения с племенами Хазарской коалиции привела к быстрому слиянию их в единый, достаточно монолитный союз.

Возникла федерация равных, возглавляемая хазарским (тюркским) родом Ашина и номинально управляемая каганом, происходящим всегда из этого рода». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 21—22).

Итак, племена, вошедшие в болгарскую федерацию, и племена, вошедшие в хазарскую федерацию, были гуннскими племенами, были очень близки по языку и этническому происхождению. Вот такие сведения мы находим в исторических документах о гражданских войнах и междоусобицах в Междуморье в средние века.

Таким образом, легенда о лани могла бытовать как среди болгарских, так и среди хазарских племен. Но неоспоримо и то, что легенда бытовала среди гуннских племен.

Если исходить из предания о том, что Тума-Мариен-Хан «перед смертью приказал сыновьям жить в союзе и мире, но они, став хозяевами, после смерти отца, поссорились из-за престола, и разгорелась гражданская война, оно похоже на завещание болгарского царя Кубрата своим сыновьям перед смертью: «...Ни

в коем случае не отделяться друг от друга и жить вместе, так, чтобы они властвовали над всем и не попадали в рабство к другому народу».

М. И. Артамонов, говоря о гражданской войне в Западнотюркском каганате, о войнах между хазарами и болгарами, пишет: «Потерпев поражение, часть болгар под начальством Батбая покорилась и составила группу подвластных хазарам болгар, позже известных под названием «Черные болгары», что соответствует их подчиненному положению. Память о них до сих пор сохранилась в имени одного из народов центральной части Северного Кавказа — балкарцев». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 170—172).

Если же исходить из сообщаемой даты в легенде о том, что «в начале второго века по мусульманскому летоисчислению они (т. е. предки карачаевцев и малкарцев — У. Б.) вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце концов изгнали, они ушли в Большую Кабарду», то речь конкретно идет о гражданской войне в Хазарском каганате в 820—830 гг. и о Хазарском каганате вообще, который вел со всеми соседями борьбу за свое государственное существование, о чем сказано выше.

Дело в том, что «Хиджра (араб. — переселение) Мухаммеда и его приверженцев из Мекки в Медину произошло в сентябре 622 г. При Халифе Умаре I (634—644) год Х. объявлен началом мусульманского летоисчисления. Исходным для него принято 1 число первого месяца (Мухаррама) 622 г. — 16 июля» (см. Советский энциклопедический словарь. М., 1984, с. 1443).

Если к 622 г. добавить два столетия, то как раз приходится на 820—830 годы.

Если исходить из того, что их (предков карачаевцев и малкарцев) столицей были Маджары на Куме, то не вызывает никакого сомнения, что речь идет о Хазарской столице, о гражданской войне в Хазарском каганате 820—830 гг., ибо Маджары были столицей Хазарии, а столицей Болгарии была Фанагория.

Во всяком случае, не вызывает никакого сомнения, что речь идет о гражданских войнах, разразившихся в 630—651 гг. в Западнотюркском каганате, и в 820—830 годах в Хазарском каганате, в которых основны-

ми действующими этносами были родственные гуннские племена хазар, болгар, савир, тюркют и др.

Вероятно, события 630—651 гг. и 820—830 гг. сплелись в один узел в исторической памяти наших стариков за давностью времен.

Между Тума-Мариен-Ханом из легенды, рассказанной Мырзакулом Орузбиевым, с одной стороны, и Кубратом, царем Болгарии, с другой стороны, на наш взгляд, можно провести аналогии. Согласно легенде Орузбиева Мырзакула, гражданская война разразилась после смерти Тума-Мариен-Хана, когда его сыновья стали хозяевами страны. Согласно историческим документам, хазары начинают теснить болгарские племена после смерти Кубрата и разделения его сыновьями Болгарии на отдельные племенные объединения. Согласно историческим документам, перед смертью Кубрат призвал сыновей и оставил им свое завещание не разделяться. Это историческое сообщение говорит в пользу того, что легенда, рассказанная М. Орузбиевым, тесно связана с болгарскими, с Кубратом и его сыновьями.

Думается, этимология имени Тума-Мариен-Хана и жизненный путь Кубрата имеют внутреннюю смысловую связь. Если взять слово Тума из имени Тума-Мариен-Хан и этимологизировать его, то оказывается, что слово Тума означает «метис», «мулат», «полукровок» на тюркской основе. Если мать из княжеского рода, а отец из ёзденского рода, то детей называли в старину тумой, иналом, т. е. «полукровком». Например, известный истории Ногай. У Ногая мать была чингизидка, а отец — джигит из рода Мангыт, поэтому называли Иналом. Он не считался чингизидом (материнская кровь монголами не берется во внимание, не имел права занимать ханский престол). Если же отец княжеского рода, а мать из ёзденского или холопского сословия, то их детей называли чанка, т. е. «полукровком».

Согласно историческим документам, мать Кубрата была из царского рода Ашина, родной сестрой Богатырь-князя, убившего в 630 г. хана Западнотюркского каганата Тун-Джабгу-Хана и воцарившегося под именем Сибир-Хана. А отец из рода Дулу. Поэтому по старым понятиям Кубрат был Тумой («полукровком») и не имел права на ханский титул, пока болгарские

племена находились под властью тюркютов и их царственного рода Ашина.

Не носил ли Кубрат в молодости имя Тума-Мариен-Хана, пока не стал ханом Болгарского царства, объединив разрозненные гуннские племена после падения Западнотюркского каганата? В древности бытовал обычай давать ханам такое имя, которое свидетельствовало о его деятельности. Имя Кубрат в переводе означает «собиратель», «объединитель». Нам думается, что Кубрату дали такое имя после того, как он объединил гуннские племена Прикубанья, Приазовья, Причерноморья и Крыма в Великое Болгарское царство со столицей в Фанагории.

Надо подчеркнуть, на наш взгляд, еще один немаловажный момент из жизни Кубрата-объединителя: «Кубрат — князь гуннов и племянник Органы — в юности был крещен и воспитан в Константинополе в недрах христианства и вырос в царском дворце. Он был соединен тесной дружбой с Ираклием и после его смерти, как осыпанный его милостями, оказал признательную преданность его детям и супруге Мартине. В силу святого и животворящего крещения, им полученного, он побеждал всех варваров и язычников», — говорится в «Истории Хазар» М. И. Артамонова (с. 161).

Нам представляется, что имя Мариен (сын Марии, т. е. непорочно зачатый) ему было дано во время крещения по христианскому обычаю. Поскольку он был крещен и воспитывался в Константинополе, возможно, Кубрат был женат на гречанке. Нам пока неизвестно, на ком был он женат. Но думается, что, как и Тума-Мариен-Хан из легенды на Алемелии, Кубрат был женат на гречанке.

Есть другой вариант объяснения слова Тума из имени Тума-Мариен-Хан. В 1988 году исполнилось ровно тысячу лет со времени первого упоминания о Тмутаракани в русской летописи.

Что такое Тмутаракань?

В VI в. до н. э. на Таманском полуострове, на месте нынешней станицы Таманской, древние греки основали свою колонию, которую называли Гермонасса. В IV в. н. э., как известно всемирной истории, территории от Волги до Дуная, от Каспийского до Черного моря, включая сюда Северный Кавказ, Междуморье,

Керчь и Крым, были полностью захвачены, покорены и заселены гуннскими племенами, которые установили на этих территориях свою власть. На Таманском полуострове тоже поселились гуннские племена. Согласно историческим документам, гуннские племена известны на Керчи с II века н. э. Вот что находим мы об этом: «По Иордану, лишь только гунны перешли громадное озеро — подобное некоему урагану племен — захватили там Альпидзуров, Альцидзуров, Итимаров, Тункарсов и Баисков, сидевших на побережье этой самой Скифии». Е. Ч. Скржинская считает, что эти племена, обитавшие в Скифии до прихода гуннов, являются по происхождению также гуннами»... (см. Вопросы языковых контактов. Черкесск. 1982, с. 47).

Вот эти гуннские племена и вновь прибывшие тюркоязычные племена, заселившие эти места, крепость Гермонассу назвали по-своему: Тама-Тархан или Тумен-Тархан. Византийцы произносили это название по-своему — Таматарха, Матарха, а русские — Тмутаракань. Если исходить из того, что греческое Тама, русское Тму и карачаево-малкарское Тума являются различными диалектными вариантами одного и того же слова Тама — «крепость», то получится, что маджарский хан Тума-Мариен-Хан является Ханом Тмутараканского княжества и Кубратом в молодости. Имя Тума-Мариен-Хана тогда переводится «Марии сын Хан крепости», «Хан крепости сын Марии». Тогда все становится на свое место, ибо столицей гуннских племен, населявших Таманский полуостров, Кубань, восточные берега Черного и Азовского морей, была Фанагория или Тама Тархан. Поэтому оказался Тума-Мариен-Хан в погоне за Ланью на восточном берегу Черного моря.

Согласно легенде, рассказанной Мырзакулом Орузбиевым, первенец Тума-Мариен-Хана родился от света, т. е. беспорочно зачат от света. Старшего сына Кубрата зовут Батбай. Слово Батбай состоит из двух компонентов: Бот «народ» + бай (бий) «князь». Слово бай (бий) «князь» ассоциируется со словом «непорочно зачатый», «непорочнорожденный». В целом слово Батбай означает «князь народа», «предводитель народа (племени)».

Итак, не вызывает никакого сомнения, что речь

идет о гражданских войнах и междоусобицах, разразившихся в 630—651 годах в Западнотюркском каганате и в 820—830 годах в Хазарском каганате.

Нам представляется, что те, кто отступил на Северный Кавказ, как к надежному глубокому тылу и оплоту, из Маджар, принесли с собой сведения о гражданской войне и междоусобицах в Хазарском каганате во втором веке по мусульманскому летоисчислению (820—830 гг.). А те, кто отступил из Керчи и Крыма, из Приазовья и Таманского полуострова, из Фанагории, те принесли сведения о гражданской войне и междоусобицах в Болгарском царстве 630—651 годов, принесли легенду о завещании хана своим сыновьям. Легенды состыковались на Северном Кавказе и, воссоединившись, крепко засели в исторической памяти народа, представители которого и поведали свои легенды Ж.-Ш. де Бессу и другим историкам.

Чтобы проверить правоту такого вывода, необходимо сделать экскурс в мифологические, религиозные воззрения гунно-тюркских племен, сопоставить их с мифологическими и религиозными воззрениями предков карачаево-малкарского народа и произвести этимологизацию их родовых и племенных названий.

«Упоминания Геродота (VI в. до н. э.), древних армянских историков о присутствии тюркских племен в указанных областях в определенной степени дают основание предполагать, что еще до начала нашей эры в районах Юго-Западной Европы жили уже и тюркские племена, а приход в эти районы новых их сородичей не привел к коренным изменениям в жизни и языке родственных племен, и поэтому слияние их не привело к появлению совершенно нового этноса.

В этом свете представляют большой интерес наблюдения Ф. Гоммеля о наличии тюркизмов в языке древних шумер... (Ф. Гоммель. Цвайхундерт шумеро-тюркише ворт Лайххунген. Мюнхен, 1915), что также говорит в пользу проживания тюркских племен в Малой Азии, но уже в более отдаленные времена, задолго до нашей эры. Наблюдения Ф. Гоммеля в свое время подвергались ожесточенным нападкам индоевропейских языковедов и долгое время не принимались в расчет при изучении народов этого района. Новые факты, подтверждающие наблюдения Ф. Гоммеля, мы находим в работе О. Сулейменова «Аз и Я» (Алма-

Ата, 1975). Наличие тюркизмов в языке шумер не возможно объяснить случайностями. Трудно не согласиться с доводами О. Сулейменова, свидетельствующими о том, что в так называемом Шумерстане жили и пратюркские племена, и в язык шумер тюркизмы вошли от непосредственного контакта с ними. «Шумеры жили в III-м тысячелетии до н. э., а в 24-м году н. э. вошли в состав Аккадского государственного объединения. В этом свете не лишне коснуться и языков народов минойской державы и их культуры, т. е. народностей Крита, Эгейского архипелага и материковой Греции III—II тысячелетий до н. э. Сохранившиеся памятники письма минойской культуры давно привлекают внимание ученых. Линейное письмо Б этой культуры уже расшифровано, а вот линейное письмо А этой же культуры, написанное общими знаками письма Б, и поныне не удается прочитать. Ибо языковеды и историки не знают языка, на котором оно написано. Все они признают, что язык письма А не греческий, не индоевропейский», — пишет Акбар Каримуллин. (А. Каримуллин. Татары. Казань. 1988, с. 23—25). По мнению исследователей, первые известные истории тюркские народы назывались «хуннами» или «гуннами».

М. З. Закиев и А. Т. Каримуллин высказывают обоснованную, подкрепленную детальным анализом исторических и лингвистических данных, мысль о том, что тюркские племена обитали в Центральной Азии и прилегающих районах задолго до хуннов-гуннов. Внимание многих ученых привлекла легенда о происхождении алтайских тюрков: «Среди нескольких легенд о происхождении тюрков тюг-ю, записанных в китайскую летопись, одна особенно ценна. Сообщив, что в 40-х годах V в. туг-ю жили на Южном Алтае и добывали железо для жуань-жуаней, китайский историк передает версию о том, что туг-ю происходят из племени Со, обитавшего некогда на севере от Хунну. Первоначально их было 70 братьев. Старший из них Нишиду родился от волчицы...»

Этот вариант легенды является, видимо, одним из самых древних. Об этом свидетельствует его тесная связь с первобытными тотемическими представлениями.

В работах Н. Я. Бичурина приводится еще несколь-

ко вариантов указанной легенды, обычно связанных с хуннами или гуннами. Важно то, что упомянутое и приводимое Н. Я. Бичуриным легенды рассказывают о предках гуннов и древних уйгур: у Шаньюя Хунну «родились две дочери чрезвычайной красоты», — говорится в легенде. Вельможи Шаньюя считали их богинями. Шаньюй решил, что люди недостойны его дочерей и посвятил их Небу. Построил терем севернее столицы и там поселил своих дочерей со словами: «Молю небо принять их». Через четыре года около одинокого терема появился старый Волк, вырыл себе нору под теремом и не уходил. «Меньшая дочь, — рассказывается далее в легенде, — сказала: «Наш родитель поместил нас здесь, желая предоставить Небу; а ныне пришел Волк; может быть, его прибытие имеет счастливое предзнаменование...» Меньшая сестра... сошла к волку, вышла замуж и родила сына. Потомство от них размножилось и составило государство». (Советская тюркология. № 6. 1978, с. 17).

Вернемся к легендам наших предков. В легенде, рассказанной Мырзакулом Орузбиевым в 1829 г. Ж.-Ш. де Бессу, говорится, что у Византийского императора родилась дочь чрезвычайной красоты. «Этот своенравный монарх приказал воспитывать свою дочь в одиночестве на одном из островов Мраморного моря под наблюдением почтенной женщины, и монарх строго-настрого запретил дуэнье, чтобы к его дочери когда бы то ни было приближался какой бы то ни было мужчина».

На наш взгляд, в легендах много идентичного.

Оба монарха одиноково считают мужчин недостойными своих дочерей, строят крепости вдали от людских глаз и помещают их там. В гуннской легенде, записанной Н. Я. Бичуриным, дочь Шаньюя (царя), которую отец посвятил Небу, зачала от Волка, т. е. Небо посылает ей Волка. А в легенде, рассказанной М. Орузбиевым Ж.-Ш. де Бессу, дочь императора (царя) зачала от Солнечного Луча (света).

На наш взгляд, Солнечный Луч (Свет) и Волк одно и то же. Каким образом? В гунно-тюркских легендах их тотемное животное — Белый Волк — рождается от Света, подобного Солнечному Лучу! Например, в «Огузнаме» — уйгурской рукописи, хранящейся в Парижской национальной библиотеке, в частности,

сообщается, что «зачат Огуз — каган от лучей Света, которыми озарились глаза Ай-каган-матери героя».

О рождении Чингиз-Хана говорится в монгольской хронике 1240 г. «Сокровенное сказание» следующее: «Алангова забеременела без мужа. Она заявила: «На меня спускается Луч Солнца, от меня уходит Волк». Тогда решили удостовериться. Трое мужчин.. стали караулить у шатра Аланговы. Незадолго до рассвета они заметили, как с неба спустился белый блестящий Свет.. Через некоторое время он обернулся светлогривым Серым Волком». (Советская тюркология. № 6. 1978, с. 15).

Ал. Веселовский, анализируя предания об Аттиле, обнаружил, что для гуннов, гетов и мадьяров Аттила — герой, родившийся в результате сверхъестественного зачатия — от Света. Ср.: в предании об Огузе сивогривый Волк возникает из Луча, подобного солнечному. Согласно этому преданию, на рассвете в шатер Огуз-кагана проник Луч, подобный солнечному. Из этого Луча возник сивошерстный, сивогривый большой Волк и произнес: «Теперь двигайся с войском, Огуз-каган. Веди сюда народ и беков, я буду тебе показывать дорогу». (Советская тюркология. № 3. 1976, с. 56—57).

Таким образом, Луч Света и Волк, от которых začали дочери греческого и гуннского монархов — один и тот же истончик.

«У Иордана приводится следующая легенда о гуннах: «Охотники из этого племени, выискивая однажды, как обычно, дичь на берегу внутренней Мэотиды, заметили, что вдруг перед ними появился Олень, вошел в озеро, которое до тех пор считали непроходимым, как море. Лишь только перед ними, ничего не ведающими, показалась Скифская земля, Олень исчез. Вовсе не зная, что, кроме Мэотиды, существует еще и другой мир, и приведенные в восхищение Скифской землей, они, будучи догадливыми, решили, что путь этот никогда ранее неведомый, показан им божественным соизволением. Они возвращаются к своим, сообщают им о случившемся, расхваливают Скифию и убеждают все племя отправиться туда по пути, который узнали, следуя указанию Оленя. Всех скифов, забранных еще при вступлении, они принесли в жертву победе, а остальных подчинили себе».

Из этой легенды следует, что Олень, указавший путь гуннам, был в их представлении тотемным животным — родоначальником, и его образ связывался с названным озером. Е. Ч. Скржинская пишет, что сюжет об олене (иногда это бык или корова), следуя за которым гуннские охотники перешли Мэотийское болото или Киммерийский Боспор, был широко распространен и повторялся у ряда писателей V—VI вв. (Евнаний, Созомен, Прокопий, Агафий, Иордан). «Я нашел и такое известие, — писал последний, — что Киммерийский Боспор, обмелевший от снесенного Танаисом ила, позволил им перейти пешком из Азии в Европу».

Далее укажем, что в решающий момент битвы на Каталунгских полях, известной в истории как «Битва народов», гуннский вождь Аттила обратился с воодушевляющей речью к своим воинам: «Наконец, к чему фортуна утвердила гуннов победителями стольких племен... Кто же, наконец, открыл предкам нашим путь к Мэотидам, столько веков пребывавший замкнутым и сокровенным? Кто же заставил тогда перед безоружными отступить вооруженных?»

Е. Ч. Скржинская замечает, что «слова Аттилы свидетельствуют о том, что гуннский вождь имел в виду глубоко почитаемого прародителя гуннов — тотемное животное (оленя, быка, а может быть и волка), которое, согласно преданию, указало путь в Европу, много столетий остававшийся им неизвестным». (Советская тюркология. № 3. 1976, с. 55—56).

Так Олень (или Белая Лань) показывает путь гуннам в Мэотиду (Крым), приводит их к победе, изобилию и счастью. В легенде, рассказанной М. Орузбиевым, Тума-Мариен-Хану и его дружине путь на Запад показывает тоже Олень (или Белая Лань), приводит к Черному морю и исчезает здесь, как исчез Олень, перейдя через озеро на Скифскую землю, перед гуннами. И здесь исчезает Олень, когда охотники увидели кораблик, в котором находится счастье Тума-Мариен-Хана — дочь Византийского императора — Алемелия. Как в гуннской, так и в карачаево-малкарской легендах присутствует тотемное животное — Олень (или Белая Лань), который приводит героя к встрече со счастьем.

В карачаево-малкарском нартовском сказании

«Ерюзмек и Белый Марал» дорогу в крепость одноглазого Эмегена показывает Белый Марал и приводит Ерюзмекка к успеху и счастью. (см. Малкъар-Къарачай нартла. Нальчик, 1966, с. 52).

В Басхане на склепе (кешене) Къамгъутбия Крымшамхалова был обнаружен рисунок Белого Марала. Это говорит, на наш взгляд, о том, что одним из тотемных животных у карачаевцев, как и у гуннов, был Белый Марал. В старинной карачаево-малкарской нарондой поэме «Бийнегер» главный герой поэмы Бийнегер попадает на вершину неприступной дикой скалы, гоняясь за трехногой Белой Маралихой, дочерью богини охоты Апсаты. Даже сегодня на гребне почти каждого карачаевского дома, крытого жестью, можно увидеть фигурку Белого Марала, вырезанную из жести искусной рукой мастера.

О том, что тотемные животные у карачаево-малкарского и гуннского народов одинаковы, С. Я. Байчоров пишет следующее: «1. Гунны и карачаево-малкарский народ в древности почитали единое божество охоты, наименование которого сохранилось в карачаево-малкарском языке в формах Апсаты//Афсаты «Святой охоты» (из аб «охота» и саты «его святой»). 2. Гуннское — астрау (у Иордана — страва) «погребение» сохранилось в карачаево-малкарском языке в форме асрау в том же значении». (Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982, с. 55).

В журнале «Советская тюркология» мы находим следующие сведения об обычаях и верованиях гуннов. «Памятники Кюль-Тегину, Могилян, Тоньюкуку и другие дают основание полагать, что понятия йер (джер) суб (суу) у древних тюркоязычных народов считались священными.

Тюркоязычные народы, как и многие другие народы, совершали ритуальные обряды, связанные с водой: «население, разделившись на две группы, толкало друг друга в воду, хаган же бросался в одежде». Обычай бросаться в воду или обливаться водой был связан у древних тюрков с поклонением воде, на что указывают и византийские источники VII в. Из этих же источников известно, что тюрки совершали также жертвоприношения воде.

Албанский историк VII в. Мовсес Каланкатуйский,

говоря об обычаях и верованиях гуннов, писал, что они поклонялись и воде.

Древнекитайские источники указывают, что предводители двадцати четырех гуннских племен, собравшиеся в городе Лунк-Ченк в пятом месяце года, приносили жертвы богу неба (Кёй-Тенри), духам земли и воды. Тугуйцы (тюркюты — У. Б.) раз в году совершали обряды в честь многих духов, тотемов, а также в честь — воды. Поклонение воде упоминается и в «Китаби Деде Коркут»...

Алтайцы называли божество воды су — ийеси. якуты же — саран. У некоторых тюркских народов существовал обычай: бесплодные женщины молились богу — воде, прося ребенка. У киргизов и казахов бесплодные женщины, чтобы родить ребенка, приносили жертву одиноко растущему дереву и ручью, оставаясь на ночь там же, у воды.

Кипчаки считали Иртыш богом, а Енисей, Томь и Кемь — священными. Вера в божественную сущность воды нашла свое отражение и в турецкой обрядовой игре «Боди-Бостан оюну». В период засухи, чтобы вызвать дождь, дети наряжали полуметровую куклу и обходили все дворы. При этом они пели песню, а взрослые обливали их водой.

Суммируя вышеизложенное, можно утверждать, что тюркоязычные народы поклонялись божеству воды, называя его: «Суханы (Хан воды), суу ийеси (владыка воды), Яйык Хан (Дух — посредник хан), Гаран».

Несколько слов о некоторых мифологических верованиях, связанных с ийер (джер).

В греческих источниках VII в. упоминается, что древние тюркоязычные племена считали землю священной, молились ей, слагали о ней песни: ...«Тюрки в честь земли слагали гимн». В другом источнике мы встречаемся с описанием обряда поклонения гуннов земле. Арабский путешественник Ибн Фадлан, находившийся в 921—922 гг. среди тюркоязычных племен, живших на берегах Волги, отметил, что многие из них верили в божество земли.

Согласно верованиям тюркоязычных народов, бог земли был самым могущественным. В его честь исполнялся особый гимн. Могущество «бога земли», «владыки земли» было многосторонним. Бездетные якутки, например, молились «владыке земли» под священ-

ным деревом на шкуре белой или серой лошади. Если родился ребенок, то они верили, что он ниспослан им онгоном, богом земли, дерева.

Согласно древнекитайским источникам, тюркоязычные народы приносили жертвы Небу, Воде — Земле, Солнцу и Луне. В другом источнике говорится, что племя Тугю раз в год совершало обряд в честь Воды — Земли и в честь своего предка Бозгурда (Серого Волка).

Таким образом, основываясь на древних легендах, древнейших обрядах и мифах, можно утверждать, что тюркоязычные народы породили в своем воображении культ земли и воды. Соединив эти два понятия, они создали мифологические верования, включающие и понятие «родина». (Советская тюркология. № 3. 1973, с. 63—69).

«В главе 40, книги II «Истории Агван» Мойсей Утийский сообщает, что савиры-хазары «приносили в жертву коней какому-то чудовищу, великану, называя его богом «Тангрихан».

Сведения албанского историка дополняют греческий историк VII века Феофилакт Симокатта и сирийский автор XII века Михаил Сириец. Первый из них пишет, что «тюрки превыше всего чтут огонь, почитают воздух и воду, поют гимны о земле, поклоняются же единственно тому, кто создал небо и землю, и называют его богом. Ему в жертву они приносят лошадей, быков и мелкий скот»... Второй сообщает, что тюрки V—VII веков верили в «единого Небесного бога... и даже до сего дня, если спросят человека из тех, кто не сведущ, то он отвечает и говорит: **Къан тангри**. А **Къан** на их языке означает «небесная синь», а **тангри** — «бог»: **Къан тангри**, по сведениям Михаила Сирийца, соответствует **Тангри Хан** Мойсея Утийского». (Советская тюркология. № 2. 1977, с. 33).

Итак, гунно-тюркские народы, согласно документальным данным, поклонялись и чтили Небо, Воду — Землю, Солнце, Луну, а тюркюты — и Серого Волка.

Как известно, карачаевцы и малкарцы называли верховного Бога Неба Тейри, а гунно-тюркские народы **Тангри**. Вероятно, наличие в составе карачаевского народа гуннских племен и тюркютов обуславливало то, что предки карачаевцев почитали как Белого Марала, так и Белого Волка, Белого Барана. Полагаем,

что об этом свидетельствует наличие в карачаево-малкарском фольклоре сказок «Бос Хасан» («Серый волк—Хасан»), «Кёк Бёрю» («Серый Волк»), «Аймуш». В Карачае даже в 30-е, начале 40-х годов, чтобы найти вора, бытовал обычай собрать подозреваемых в воровстве вместе и дать им в руки волчье сухожилие. Моя бабушка по отцу Джандет в своем сундуке всегда держала волчье сухожилие. Односельчане приходили к бабушке брать его на время. Этому я сам был свидетелем. Боясь разоблачения, виновный подбрасывал краденое.

О том, что волк был почитаемым животным у предков карачаевцев и малакарцев в недавнем прошлом, свидетельствует статья «Тейри айтыула» («божественные псалмы»), напечатанная на странице газеты «Къарачай» аспирантом академии наук СССР М. Каракетовым:

«Поскольку наш народ тюркоязычен, будучи язычником, вместо слова Аллах говорил Тейри (Тейрихан). На празднествах, свадьбах, игралищах, работе и похоронах всегда поминали имя Верховного бога неба Тейрихана и молились ему. Каждый шаг человека в древности был связан с Тейри (Тейрихан). И по сей день мы клянемся именем Тейри и говорим «Тейри адамы».

Наши респонденты: Кипкеев Шогъаиб (100 лет) из с. Морх, Каракетов Джагъафар (81 г.) из с. Морх, Хубиева Меккахан (79 л.) из г. Карачаевска.

Большинство сведений записано от Дж. Каракетова. По его словам, он услышал их от матери своего дедушки Ёзденовой Къушай, жившей в 1791—1921 гг., и от старца Науукъа Текеева.

Старики рассказывали, что эти языческие молитвы пела и сказывала Кёрдемчи Хауа (оставшаяся в живых после мора) во время «Первой эмины (чумы)» на горе Чууана. Кёрдемчи Хауа жила в 1750—1820 гг. «Тейриханские молитвы», по словам Дж. Каракетова, рассказывал один видный князь по имени Къабукъсынчы улу Гыллы.

По словам стариков, древние, собравшись в крепости Хунер (гуннов) на скале Чууана, под руководством тыбчы (жреца) после окончания хоровода Голлу пели языческие псалмы. У тыбчы (жрецов) был Верховный Тыбчы (жрец). Этот Верховный жрец в

честь Тейрихана (царя Богов) велел принести в жертву двухгодовалого бычка. Место, где содержался и откармливался бычок, называлось «Тейрихан Бугъа Бау» («Хлев Тейриханова Быка»). А того, кто ухаживал за быком, звали «Бугъатыб» («Жрец быка»). В первый день молитвы перед тем, как резать быка на Чууане, приводили на скалу Чууану пойманного живого волка, посаженного в корзину. Корзину с живым, без повреждения, волком помещали в середине крепости Хунер и, хлопая в ладоши, приговаривали: «Худжу, худжу — шат бёрю» («Сын света, сын света — лучезарный волк») и наускивали на него собак.

Если какая-либо из собак, находящихся тут, кидалась кусать волка, то ее прогоняли из села, приговаривая: «Тот, кто хотел укусить худжу («волка», сына света), да будет пищей волков». Около волка, заключенного в корзину, клали зарезанного козленка, говоря: «Худжугъа — шоппа улакъ» [«волку (бродяге) жертвенный козленок»], разводили вокруг волка круговой костер из смоляных сосновых чурок так, чтобы между волком и костром оставалось место для танцев и начинали танцевать хороводом. Танцуя, пели так:

Бёрю, бёрю, бёрючюк («Волк, волк, волчонок»),
Тейриханлы бёрючюк («Тейриханский (божественный) волчонок»),
Азауларынг — хыйнычыгъа («Клыки твои — знахарю»),
тырнакъларынг — белляучугъа («Когти твои — качающей колыбель»),
Тейри кёкде,
Дауле джерде («Тейри на небе, Дауле на земле»),
Ойра-ойра-ой шоппа, ой Элляри шоппа.

Тейри беклик шат бёрю («Опора бога лучезарный волк»);

Тейри берлик там бёрю («Бог даст домашнего волка»);

Улагъыбыз — сеннге («Наш козленок — тебе»);

Тырнакъларынг — бизге... («твои когти нам»)..

После этого Верховный жрец велел одному из жрецов, которого звали «Умма бугъатыб» («главный жрец быка»), отрезать когти волка. Во время этой процедуры (срезания когтей) «Умма бугъатыб», повесив на шею дощечку в виде амулета под названием «битик сызлык» («черты письма»), приговаривал так:

Тейри битик, баш битик [«божий рок (судьба) — главный рок»];

Бёрю тамал кёб битик («волчья основа — много судеб»);

Туугъаныбыз ал битик («Наше рождение — начало судьбы»);

Ёлгенибиз арт битик («Наша смерть — конец судьбы»). (По словам стариков, «битиком» называли, вероятно, амулет).

После этого били в колокола, отпускали волка и приговаривали так:

Тейри берген, шат бёрю («Богом данный лучезарный волк»);

Сени ийдик, шат бёрю («тебя отпустили, лучезарный волк»);

Тейри айтыб, ойра — ой ийдик («восславив бога, отпустили тебя»);

Сеннге байракъ салгъанбыз («Мы тебе посвятили знамя»);

Атынгы сын сынлагъанбыз («имя твое увековечили памятником»);

Улакъ этни къоймадынг («Ты не оставил козлятину»);

Буу тамгъаны алмадынг («ты не принял оленье тавро»);

Элля-элля, ой шоппа («Элля-элля, ой шоппа»);

Буу тамгъаны алмадынг («ты не принял оленье тавро»).

После того, как волк скрывался в лесу, Верховный жрец вместе с людьми садились на западной стороне памятника Тейрихану под названием Сынкъаса, сделанного наподобие человека и приговаривали так:

Сынкъаса-Сынкъаса, («Сынкъаса, Сынкъаса»);

Тейри сакълар Сынкъаса («Сохранит тебя бог Тейри»);

Тейри бетинг, Сынкъаса («Твое божественное лицо, Сынкъаса»);

Сеннге тилек, Тейриханым — Сынкъаса («К тебе просьба, мой бог-Сынкъаса»);

Тейриханым, Тейриханым («Мой бог, мой бог»);

Ауанг сени сарсында («тень твоя на сарсыне»; слово сарсын непонятно);

Тейриханым, Тейриханым («Мой царь богов, мой царь богов»);

Санынг сени сарсында («Тело твое у сарсына»), (слово сарсын непонятно).

Под вечер резали быка, кровь его наливали в чан, Верховный жрец сыпал туда золу из сгоревшего костра, смешивал с кровью, мазал лоб каждого участника молитвы и приговаривал:

Къачым, къачым, шат къачым («Мой крест, лучезарный крест»);

Тейриханлы, шат къачым («Божественный (тейриханский), мой крест»);

Байтунлагъа — сар къачым («Байтунцам (непонятно) — белый (?) мой крест»);

Къасалагъа — сел къачым («Къасам (непонятно) — мой сел (непонятно) крест»).

На второй день сидели только старики и совершали молитвы, говоря, что это древние божественные молитвы. (Семи и двухдневные молитвы назывались они):

Чууанада бассиян («карачаевец-малкарец в Чууане»);

Тейриханнга табынган («Исповедывающийся Тейрихану»);

Биттилени терк-тенгиз («биттиле» может, письмена? — (непонятное) м. б., биттогуры — океан»);

Муртарлагъа къалагъан (слово «муртарла» непонятное, «нагромоздил»);

Тейри джуртум, бёрю там («божественная страна моя — волчий дом» крепость»);

Къарач чырлы аз Хорзам (слова «къарач» и «хорзам» непонятны);

Гюрбе тарыдан толсун («Пусть сусло наполнится просом»);

Сыра къошунда болсун («Пусть будет в кувшине вино»);

Бий айыргъан Баш Тыбчы («Верховный жрец, избирающий князя»);

«Тейрихан» деб башламаз («не начнет со слова «Тейрихан»);

Бугъа кесер аллы бла («перед тем, как забить быка»);

Тепкирсизлик унамаз («без благословения не позволит»);

Настыр тыбчы — тин тыбчы («Настыр (?) жрец — жрец духа»);

Къасалагъа кёр тыбчы («для къаса (?) жрец загробный» или «жрец света»);

Тейриханнга кзул этиб («Сделав подданным богу»);
Хустос Къачны сарладынг («покрасил в желтый
цвет крест Хустоса (?)»); (Хустос, вероятно, Христос).

Къымса, къымса — тыб тебсеу («Къымса, къым-
са — танец жрецов»);

Имбашларынг къымылдай («плечи твои движут-
ся»);

Ташлы къаса къоллада («каменная къаса (может
быть, чаша?) на руках»);

Тёгерекде харс — харслай («вокруг хлопают бес-
прерывно»);

Бёрю тарух къарач («волк», а дальше слова тарух
и къарач непонятны);

Бууат къаса Бассий — хан («держит къаса (?) Бас-
сий — хан»);

Бичиксиндир битикни («Запиши судьбу»);

Хунер-къала Чууана («гуннская крепость Чууа-
на»);

Табынганла къасала («молящиеся къасала (?)»);

Тейри бизни сакъласын («Пусть хранит нас Тейри
(бог)»);

Тейри бизни онгарсын («пусть благословит нас
Тейри»);

Азлы къарач къарт («азский къарач (?) стар»);

Азлы эр имансыз («азский мужчина без веры»);

Тейрихан эл шоппа, ойра эл шоппа (строчка труд-
но переводима»);

Умма хатна ызгъыл там (непереводимая строчка);

Къарач — къубур бууат бай (непереводимая
строчка);

Бахтын Дауатлы (строчка непереводима);

Саркъан бла джокъ болсун («пусть исчезнет вме-
сте с Саркъан»), (слово Саркъан непонятно);

Хири-Хири бёрюле;

ачын тукъум къасар (четверостишие непонятно
нам);

Эркек буула болдула;

Долай къарач къубур;

Джашауубуз бассиян («Жизнь наша бассиян-
ская»);

Джорукъ, ойра — ой бассиян джорукъ («порядок,
ойра-ой бассиянский порядок»).

Къылычлары соллайсын («пусть мечи их будут бесславны»);

Къара сыра онглайсын («пусть чистое вино победит»);

Тейриханнга табынган («молящийся, исповедующийся Тейри (богу)»);

Къарач чырлы бассиян (строчка непонятна);

Къысыр къатын джаш табса («если женщина родит без мужа»);

Сюрюу — сабан бек болур («стада и посевы будут тучными»);

Къаса айда мазар да («в месяце къаса в святых местах»);

Аякъладан аз болур («будет мало ног»);

Эртим элде къасала («в свободном кумандинском государстве къасала (?)»);

Тейриханнга табынган («поклоняются Тейри (богу)»);

Чыгъымлада, ырхызда («в Чыгъымах и Ырхызе»);

Къачым къаралгъан («крест мой почернел»);

Тейриханлы Къула бий («Тейриханский князь Къула»);

Оламланы тозартдынг («опустошил ты пространства»);

Къараузлу итлени [«черноротых (пастых) собак»];

Тейри айтыб хорладынг («победил именем Тейри»);

Къунгуразлы бий Къула («князь Къула из Къунгур азов»);

Къарач атлы тюлмюдю («разве не зовется къарач (Карачай?)»);

Уллу Дуда Къулалы («Большой Дуда Къулалы»);

Ол да къарач тюлмюдю («Разве и он не къарач (Карачай?)»);

Сауум — къарач къалада («Карачской крепости Сауум»);

Сылаблыгъа бой салмау («неповиновение syllables» (слово syllables непонятно));

Тейри уруб тас болду («исчезло с божьей (Тейри) помощью»); (см. газета «Къарачай», Черкесск, 17 сентября, 1991 г.).

Этот культовый обряд показывает, что карачаенцы (къарач) и малкарцы (басияны) считали своим то-

темным животным лучезарного волка (шат (бёрю) и совершали жертвоприношение ему.

Помню с детства, бить камчой или палкой землю, мочиться в воду считалось тягчайшим грехом. Карачаевцы считали землю и воду священными. При засухе односельчане совершали жертвоприношение около реки. Резали овец или бычка, варили. Пока варилось мясо, взрослые молились под руководством авторитетного старейшины и афенди, говорили, обращаясь к Небу и Солнцу: «Кёк Тейриси, («Бог Неба»), Кюн Тейриси («Бог Солнца»), просим, дай дождь!» Это я сам видел и принимал участие в таком ритуале после возвращения из Средней Азии в 60-е годы в а. Гюрюлдеуюке Усть-Джегутинского района. Желая вызвать дождь, играли в «суу алышмакъ» (обливание друг друга водой), наряжали жабу бабой и бросали в воду, купали осла. До установления Советской власти и после, до 30-х годов, чтили Одинокое Дерево (Джуртда Джангыз Терек), а в Малкарии — дерево под названием Раубазы. Под деревом Джуртда Джангыз Терек приносили в жертву козленка, варили, исполняли священный танец Чоппа и просили Божество Плодородия, т. е. вечно зеленое дерево, исполнить их желание. Старики рассказывали, что, когда срубили священное дерево, люди подбирали щепки и прятали в своих сундуках, считая, что они принесут счастье в дом. Таким образом, и здесь мы находим аналогии.

Описывая обычаи и семейные отношения хуннов, Л. Н. Гумилев пишет: «Став матерью, женщина царица в доме, а овдовев — становилась женой деверя, который должен был обеспечить ей почет и покой, даже если брак был фикцией». (Л. Н. Гумилев. Хунны в Китае. М., 1974, с. 13).

О семейных отношениях и обычаях карачаевцев в исторических документах находим следующие сведения: «У карачаевцев обычно бывает одна жена; лишь некоторые из них имеют двух или даже трех жен, с которыми они живут самым мирным образом; в отличие от других горцев, они питают большую привязанность и человечно относятся к своим женам, по-своему положению жена у них, как и у нас, подруга, а отнюдь не рабыня своего мужа». («Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX веков». Нальчик, 1974, с. 427).

В Карачае существовал обычай: если умирал старший брат и оставалась после него молодая вдова с детьми или без них, то на ней женился младший брат. Но это не было обязательным правилом. Она могла уйти к своим родственникам или остаться. Этот обычай существовал еще в 30-е годы.

Среди карачаевцев женитьба на однофамилице (из одного рода), а так же из рода (фамилии) матери считается недопустимой. Карачаевцы стараются сродниться с другими родами, не связанными с ними родством фамилиями. А гунны карали смертной казнью тех, кто женился на девушке из своего рода (фамилии). Мойсей Каланкатуйский сообщает, что гунны поклонялись огню и воде, солнцу и луне, молнии и грому, земле, деревьям и дорогам. (М. Каланкатуйский. История страны Агван. М., 1860, с. 191—196).

В главе 42 книги II Мойсей Утийский пишет, что албанский епископ Исраил, распространяя в 689 г. христианство и упрекая савиров-хазаров в наивности, говорил: «Вы так же называете богом и спасителем небесные искры, которые сверкают при громе».

О религиозных верованиях предков карачаевцев и малкарцев мы находим следующие сведения в исторических источниках. «Основная масса народа не имеет никакой определенной религии; они почитают бога по имени Тагрес (т. е. Тейри — У. Б.), а не Аллах, как первотворца всех благ, а также пророка Эли (Элия «Молния» — У. Б.). Они утверждают, что этот последний появляется иногда на вершинах самых высоких гор. В его честь вместо ритуальных пений и танцев они приносят в жертву ягнят, молоко, масло, сыр и пиво. У них есть священные источники, в окрестностях которых они никогда не дотрагиваются до деревьев». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX в.в. Нальчик, 1974, с. 430).

III. Этимология некоторых топонимов и этнонимов.

На наш взгляд, многие топонимы, племенные этнонимы, сохранившиеся по сей день в Карачае и Малкарии, свидетельствуют о глубоких этнических связях

между гунно-тюркютскими и карачаево-малкарскими племенами. К примеру, Мамия кала, Хурзук, Къарт Джурт, Хунурту, Биттургу, Черигай, Гунай и др.

О чем говорит этимология некоторых топонимов и племенных этнонимов, сохранившихся до сих пор в Карачае и Малкарии?

Мамия Къала. Слово къала означает «крепость» (ДТС, 430) на тюркской основе. Слово **Мамия**, на наш взгляд, состоит из двух компонентов: Мами+Я. Первый компонент **Мами** (Маму) означает на тюркской основе, в частности, на основе карачаево-малкарского языка, «волчица». Это скрытое, табуированное название волка. Отсюда и русское Мама, и карачаевское **амма** (бабушка). Это слово присутствует и в всемирно известном слове **Мамелюк**, по карачаевски **Мамулукъ** («будущий волк, воин»). Слово **Мамелюк** состоит из двух компонентов: Маме (Мами, Маму) «волк» + аффикс—лыкъ (—лик, —люк) со значением обязанности. В целом слово **Мамелюк** (мамулукъ) означает «тот, кто должен стать волком (воином)», «будущий волк (воин)». Имя Мами носил отец известной грузинской царицы Тамары.

Второй компонент — Я из слова **Мамия** состоит из двух звуков: й+а, которые являются стяженной (усеченной) формой карачаево-малкарского слова уя (уя) «гнездо», «берлога», «логово». В начале слово (топоним) **Мамия** имело форму **Маму уя** (уя). Поскольку в карачаевском языке две гласные не стоят рядом, поэтому одно из двух у между словами **Маму уя** выпало и слово получило форму **Мамуя**, отсюда оно трансформировалось в **Мамийа** (**Мамия**). Нам думается, что крепость **Мамия** построена над аулом **Хурзук** во времена Тюркского каганата тюркютами (560—630 гг.) или Хазарского каганата в 630—965 гг.

Кого же называли «детьми волчицы», «волками», «племенем волков» в раннее средневековье?

На этот вопрос мы находим ответ в историческом труде Л. Н. Гумилева «Древние тюрки»: «Потомки волчицы. Знание родословных и специальное изучение их было издавна характерно для центральноазиатских народов.

При этом весьма любопытно, что многие из них называли своим родоначальником того или иного зверя. Так, тибетцы считали своими предками самца

обезьяны и самку ракшаса (лесного духа), монголы — серого волка и лань, телесцы — тоже волка и дочь Хуннского шаньюя (царя — У. Б.), а тюрки — хунского царевича и волчицу. Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, и, наконец, в других легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице — волчице.

Первая легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на Запад», т. е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена соседями; уцелел лишь один девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей. Род размножился, и «по прошествии нескольких колен некто Асянь-шэ со всем аймаком вышел из пещеры и признал себя вассалом жужаньского Хана». Итак, согласно этой легенде, алтайские тюрки — туюку (тюркют) происходят от западных гуннов, но не прямо, мистически, через посредство волчицы.

Вторая легенда выводит тюрков от местного рода Со и, опять-таки, волчицы. Все представители рода Со, по легенде, погибли «из-за собственной глупости, (в чем она проявилась, не объяснено), только четыре внука волчицы уцелели». (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 21—24).

Таким образом, «потомками волчицы» назывались тюркюты, создавшие Тюркский каганат и господствовавшие от Желтого моря на Востоке до Днепра на западе в 550—744 годы. А потом — Хазарский каганат, просуществовавший с 630 по 965 гг.

В большом Карачае имеется старинное село, носящее название Хурзук, и речка, тоже носящая название Хурзук. Слово Хурзук не понятно современному читателю. На Северном Кавказе нигде нет подобного названия. Похожие топонимы имеются в Крыму — Гурзуф и в России — Курск. Нам думается, что эти топонимы генетически и семантически связаны между собой и являются принадлежностью одного праязыка.

О слове Хурзук существуют разные мнения среди ученых. Так, В. И. Абаев, исходя из созвучности осетинского слова дзук («углубление», «впадина»), счита-

ет слово Хурзук осетинским топонимом, означающим «каменная впадина». (В. И. Абаев. ИЭСОЯ. I, с. 466).

Х.-М. Хаджилаев и М. А. Хабичев считают, что слово Хурзук образовано от древнетюркского Хузурук «хвост» в результате метатезы и стяжения корня. (Х.-М. Хаджилаев. Очерки карачаево-балкарской лексики. Черкесск, 1970, с. 29—32; М. А. Хабичев. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск, 1971, с. 229).

С. Я. Байчоров считает, что слово Хурзук происходит от старого названия реки Кубань — Ахардей: «Ахар «ущелье» + зах дало Ахурзах Хурзук «река ущелья». (Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языка. Черкесск, 1978, с. 169).

Не дискутируя с вышеназванными авторами, предлагаем свою этимологию данного топонима. Слово Хурзук состоит из двух компонентов: Хурз + ук. Первый компонент Хурз (Хурс) является диалектным вариантом слова Хорс (Хорз) «Бог восходящего Солнца», «светородный», «непорочнорожденный», «свободнорожденный» на индо-семитской основе. Второй компонент — ук (ок) означает «род», «племя», «потомок» на тюркской основе. Таким образом, слово Хурзук в целом означает «Непорочнорожденное племя», «Светородное племя», «Царственный род», «Свободнорожденный род». Думается, что слово Хурзук связано с именем одного из двух гуннских князей (Васих и Курсих), или гуннских племен, возглавлявших переход гуннских войск через Кавказские горы и совершивших поход в Переднюю Азию в 395 году. Вот что мы находим об этих князьях в исторических документах: «В этом году (395 г.), по сведениям Приска Понтийского, полученным им от Ромула, римского посла (с которым он встретился в лагере Аттилы в 448 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское озеро), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения Азии.. предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе Васих и Курсих, члены царского скифского (гуннского) рода». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 40—62).

Вот по имени этого гуннского князя Курсиха или возглавляемого им гуннского племени и названо село

Хурзуком. К такому выводу нас приводит то, что топоним Хурзук и эпоним Курсих состоят из одних и тех же компонентов с одинаковыми значениями.

В Малкарии имеется топоним Хунурту. Проф. М. А. Хабичев считает, что это слово состоит из двух слов: хун (гуни) + урту (джурту) «страна» и означает «страна (родина) гуннов». (Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь, 1984, с. 24).

В карачаево-малкарском языке бытует поговорка: «Эл кьуууртха, Гунай джуууртха». («Народ на пожар, на беду, а Гунай на айран»). Это простонародный перевод. Слово Гунай тесно связано с этнонимом Гунны. В Карачае часто встречаются имена Гунай, Гонай, Кьонай, Агунда, Куна, Гына и топонимы Гондарай, Гоначхир и др., где присутствует этноним Гунн. Поговорка на самом деле переводится по другому: «Народ на беду, и Гунай тоже на беду». Дело в том, что здесь присутствует игра слов кьууурт — джууурт. Здесь мы имеем дело с былингвой: оба слова означают одно и то же понятие — беда. Но здесь слово джууурт — беда ассоциируется с карачаевским словом джууурт, означающим «не разбавленный свежий айран».

В карачаево-малкарских нартских сказаниях встречается женское имя Кюнлюмджан, в Карачае и Малкарии встречается топоним Кюнлюм. Кюнлюм состоит из трех компонентов: Кюн + Лю (ню) + м. Первый компонент Кюн означает «солнце», «светило» и является диалектным вариантом этнонима Гунн. Второй компонент — лю (ню) является словообразующим аффиксом, показывающим, какому народу принадлежит данный субъект, например: гюрджюлю — «грузин», тюртлю — «турок» и т. д. Третий компонент — М является усеченной формой этнонимобразующего форманта — мен (мын) «человек». В целом слово Кюнлюм (кюннюм) означает «гуннский род», «гуннское племя», «гуннский человек». А если прибавить к слову Кюнлюм (кюннюм) слово джан «душа», прибавляющееся к женским именам, например: Морхджан, Марджан, Баладжан, то мы получаем имя женского рода.

В средние века нынешних жителей Чегема называли Черигаями (Черигами): «Джики, или Черигаи

(по черкески «чегем куш-ха») живут в самых высоких снежных горах по берегам Чегема и Шавдена до Бакзана — на Западе». «К востоку от Карачая расположен маленький татарский уезд Бакзан, что в верховьях крупного потока того же названия и у истоков ручья Кулкуджин, впадающего в маленькое соленое озеро, где зимой добывают соль. Черкесы называют этих татар «Черига», а русские — «уруслеевцы». Численность населения не достигает и восьмисот душ». (Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.). Нальчик, 1974, с. 431—434).

Слова Черига и Черигай состоят из двух компонентов: Чер + ига, Чер + игай. Первый компонент Чер является диалектным вариантом этнического термина чер, кер, хер, джер, цер, нер «свет» и восходит к слову Черя (Чериг) — «войско», заимствованное тюрками (гуннами) из Индии (см. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1956, словарь). Полный перевод «войско», «племя», «свет». Второй компонент — Ига (Игай) является диалектным вариантом слова агай (ага) «старший», «царственный», «господин», «князь», «благородный». В целом слово Черига (Черигай) означает «старший воин», «царственный воин», «господствующий воин», «старшее племя», «царственные гунны» и является, на наш взгляд, диалектным вариантом этнонима Акачир (Ака + чир). Об акачирах (акацирах), об этимологии этнонима гуннского племени акачир имеются следующие данные: «Из гуннских племен, обосновавшихся в степях Восточной Европы, наиболее значительным в это время были акациры... Начальником над акацирами и другими причерноморскими племенами Аттила поставил в 448 г. своего старшего сына Эллака. Акациры были частью гуннов, не ушедших в Паннонию, а оставшихся в Причерноморской степи.

Акацери — Акачери — Ака в древнетюркском означает старшинство по мужской линии, чери — (Cerig) — «войско», слово, заимствованное из Индии». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 56). Таким образом, этноним Акачир означает «старшее войско», «старшее племя», «царственное племя».

В этнониме Акачир компонент Ака (ага) «старший» стоит перед этническим термином Чир- (Чер)

«свет», «воин», а в этнониме Черига (Черигаи) компонент — ага (-игай) «старший» стоит после этнического термина чер (чир).

Разница в этих этнонимах лишь в этом. Налицо метатеза, т. е. перестановка компонентов местами. Слово Ака (Ага) означает «старший брат», «дядя по мужской линии», «дедушка», «старший в доме, в селе», «почетный человек», «господин», «князь», «хан», «дворянин». В Персии и Закавказье — титул ханов, если стоит за собственным именем, например: Махмут — ага (агай), если же стоит перед собственным именем, то оно означает богатого купца или господина, например: Ага — Махмут, Кей — Кавус (см. В. В. Радлов. Т. I. ч. I с. 95, 143, 502; Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974. с. 70).

Акациры (Акачиры), как сказано у М. И. Артамонова, считались «старшим племенем», «старшим войском». Это было, вероятно, до 463 года, пока их не покорили Сарогуры. Об этом событии у М. И. Артамонова есть следующее обобщение: «В 463 г. к римлянам явилось посольство от сарогур, угоров и оногур. Это посольство сообщило также, что сарогуры покорили акацир, живших в степном Поднепровье и Причерноморских степях и теперь желают вместо них быть союзниками империи». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 62).

Думается, что этнонимы акачиры и черигаи обозначают один и тот же этнос, являются диалектными вариантами одного и того же этнонима. Отсюда, жители Чегемского и Басханского ущелий, которых соседи называют Черига (Черигаи), являются потомками гуннского племени акацир (акачир).

А поскольку этнонимы Черигаи и Къарачай по своей структуре, по составным компонентам, имеют одни и те же значения, постольку карачаевцы, как и жители Чегема и Басхана, являются тоже прямыми потомками акациров. Чегемцы и Басханцы издавна называют себя карачаевцами, а не малкарцами. Малкарцами себя называют лишь жители Черекского ущелья.

чаевским старикам, имя Къарашай (Къарасай) родного брата известного ногайского князя Къазия, имя Къэрэсей одного из кабардинских князей XIX в., название Къарасай одного из двух атаулов (родовых отпочкований) ногайской княжеской фамилии Карамурзиных, название села Къараджай (Къарачай) в Северной Осетии, звание Къарачи особ, окружавших крымских, казанских и ногайских ханов, название рода Харючи (Карачейский в документах XVIII в.), жившего в Южной Сибири, прозвище князя Мстислава Карачевского означают «черная река», «старая мать (бабушка)», «река ущелья», «пасть реки» или «большая река»?

А ведь словом Къарча, Къарачай, Къарашай, Къэрэсей, Къарачи, Къарасай и т. д., как видно из приведенных примеров, звали князей или окружавших ханов сановников.

На наш взгляд, этноним Къарачай состоит из двух компонентов: Къар + ачай. Первый компонент къар (къер, къур, къор) является диалектным вариантом тотемного этнического термина хар (хер, хур, хор), гар (гер, гур, гор), чар (чер, чур, чор), джар (джер, джур, джор), сар (сер, сур, сор), зар (зер, зур, зор), нар (нер, нур, нор) и др. и означает «свет», «солнечный луч», «воин», «племя» и восходит к слову Хор в словах Истхор (Иштхор), Хорс «бог солнца», «бог плодородия», где слово Ист (Ишт) — «бог, а Хор (Хур) «солнечный луч», «свет». В вышеперечисленных диалектных вариантах Къар-хар-гар и т. д. чередуются начальные звуки къ-х-г-ч и т. д., что закономерно для тюркских языков, например: Къурт — хурт — гурт «волк» (ДТС, 469).

В древности был народ, носивший этноним Хор. Этот народ жил на пространстве от Средней Азии до Крыма, о чем свидетельствуют письменные исторические источники и сохранившиеся с тех времен топонимы и ойконимы. И по сей день тибетцы и индусы называют уйгур этнонимом Хор (см. И. Кычанов, Л. С. Савицкий. «Люди и боги страны снегов». М., 1975, с. 28).

Чередование в данном случае подтверждается следующими документальными источниками исторического характера: во-первых, Вс. Миллер, ссылаясь на русские известия XVII в., писал: «Отправленные в

1650 году от царя Алексея Михайловича к иммеретинскому царю Александру послы стольник Николай Толочанов и дьяк Алексей Ивлев, ехали туда и обратно через балхарские земли. Они называют тамошних жителей и жилища их общим именем «болхары» (см. В. Миллер. Осетинские этюды. М., 1887 г. вып. 8, с. 103—105); во-вторых, С. Я. Байчоров, говоря об этнониме Къарачай, пишет: «Современный этноним Къарачай, например, в устах представителей Кабарды и Кумыкии XVII в. звучал «Харача» (см. «Вопросы языковых контактов». Черкесск, 1992, с. 119).

В-третьих, чечены и ингуши малкарцев называют балкхаро (балкхарой), а карачаевцев къхарачо (кхарачой) (см. Русско-чеченский словарь. М., 1978, с. 22, 213).

В-четвертых, имеется и такое интересное сообщение: «Немного об этнонимах, которые ряд исследователей связывают с Южной Сибирью. В первую очередь здесь следует назвать род Харючи (Карачейский в документах XVII в.). Наиболее подробно этот вопрос рассмотрел В. И. Васильев. Исходя из утверждения в литературе перевода этнонима Харючи как «журавлиный», В. И. Васильев рассматривает распространение не только этого этнонима (в форме къара), но и других, связанных с понятием «журавль», «журавлиный» и приходит к выводу, что на юге Сибири можно выделить три региона распространения этнонима Къара: самый восточный — на территории Саянского нагорья (тофалары — карагасы), центральный — в области Томского Приобья (томские карагасы, карагалинские татары), западный — в районе Притоболья и Среднего Прииртышья (потомки носителей сарагасской и гороховской культур I тысячелетия н. э.)» (см. «Этнокультурные контакты народов Сибири». Л., 1984, с. 15—17).

Как видно из вышеприведенной цитаты, этноним Харючи переводится Карачейский и распространен в форме Къара в трех регионах. Считаем необходимым сообщить читателю, что тофаларские (карагасские) народные сказки и нартские сказания карачаевцев и малкарцев имеют многочисленные аналогии.

Исходя из всего вышеизложенного, закономерен вывод, что первый компонент Къар из этнонима Къарачай является диалектным вариантом этнического тотемного термина Хар (хур, хор, хер), гар (гур, гор,

гер), чар (чур, чор, чер) и т. д., означающего «солнечный луч», «свет», «белый», «воин», «род» и сопровождаемого эпитетами «великий», «могучий», «могущественный», «сильный», «чистый», «главный», «первородный» и т. д., как постоянными спутниками любого божества, в том числе и божества Хорс. А известно, что Хор — «солнце», «свет», — это главное божество у гунно-тюркских народов средневековья и восходит к Истхор «бог солнца».

До нас брали эти эпитеты и пользовались ими в отрыве от предмета, признаки которого они определяют, т. е. эпитетами заменялись предметы. Такой подход к делу приводил их к ошибочным выводам.

Второй компонент — ачай из этнонима Къарачай, думается, является диалектным вариантом древнетюркских слов агъай (гъай), акъай (къай), асай (сай), атай (тай), что подтверждается различными редакциями этнонима Къарачай (Къаракай, Къаратай, Къарасай, Къарашай, Къарацай) (см. «Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв.», Нальчик, 1074, с. 160, 169).

Слова агъай, акъай, ачай, асай бытуют в тюркских языках испокон веков и означают «старший брат», «дядя по мужской линии», «дедушка», «старший в доме, в роду, в селе», «почтенный человек, «господин», «князь», «дворянин», «свет»; в Персии и Закавказье — титул ханов, если стоит за собственным именем, например: Махмут — агъа (агъай), если же стоит перед собственным именем, то оно означает богатого купца или господина, например: Агъа-Махмут, Кей-Кавус (см. В. В. Радлов. Т. I. с. I, с. 95, 143, 502; Э. В. Севеортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 70).

Древнетюрский ачи, ичи «старший родственник», старший брат», «дядя», алт. и тув. ача, ада «отец», хак. ача «старший брат», «дядя по отцу», ача «ребенок»; енис, МК ача, ачи, ачу «старший родственник», «старший брат», «дядя»; саг. ача «старший брат»; тув. ача «отец» (см. В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 37).

От употребления слова агъа (ака, ача) впереди или после определяемого слова смысл словосочетания изменяется.

Из всех вышеуказанных значений ачай (агъай,

асай) выделим значения «почетный», «старший», «царственный», «светлость», «благородный».

Таким образом, этноним Къарачай в целом означает «старший почетный воин», т. е. офицер, «старший почетный свет», «высокородная светлость», «старший (царственный) воин», «непорочнорожденное (рожденное от света) племя» и является, на наш взгляд, диалектным вариантом этнонима Хрос (Хорс, Хорос) из Захара Ритора (VI в.) и древнейшего малоазиатского этнонима Къарий (къар «свет» + ий (юй) «род», «племя»), т. е. «светородное племя», куда восходит и этноним Къарай (Къар «свет» + ай «святой»), т. е. «святой свет», «святой воин», а также этнонима акачир.

Этноним Къарачай, на наш взгляд, развился от слова Хор по следующей схеме Хор→Хорос→Хоросой→Хорсасай (Хоросан)→Харасай→Къарасай⇒Къарачай по Къ, ч диалекту тюркских наречий.

У гунно-тюркских народов была традиция называть себя именем того божества, которому поклонялись. Об этом мы находим следующее сообщение: «Известно, что многие тюркоязычные племена называли себя именем того божества, которому поклонялись. Впоследствии племя называло этим именем своего Хакана, еще позднее — прославленных героев, богатырей, и, наконец, его стали давать рядовым представителям племени. В связи с этим имя божества постепенно утрачивало смысловой оттенок святости» (см. Советская тюркология № 2, 1987, с. 113. М. А. Сейидов. «Заметки о гуннской мифологии»).

Вероятно, так случилось и с этнонимом Къарачай и с именем Къарча, хотя многие утверждают обратное, ибо иногда бывает и такое, т. е. народ (племя) получает свое имя от имени вождя.

Думается, что у этнонима Харасай — Хэрэсей выпал начальный звук Х и образовался этно-топоним Эресей на основе карачаево-малкарского языка и этно-топоним Арасея (Расея) на славянской основе.

О том, что этноним Къарачай образовался по вышеуказанной схеме, свидетельствует, на наш взгляд, нижеследующие факты: во-первых, наличие в карачаево-малкарском нартском эпосе этнонима Хырс (Къырс) в имени Хырской княгини; во-вторых, наличие в Карачае и Малкарии таких топонимов, гидро-

нимов и ойконимов: Хурзук, Хурла-Кёл, Хурс-Халы, Хорбадын, Усхур, Хыр-Джауат, Дамхурс, Махар, Гоначхир, Харус и др., в которых присутствует этнический тотемный термин **Хур** (хар, хор, хыр) — «свет», «луч солнца», «свобода», «воин».

Впервые этноним **Хырс** (Къырс, Къарс) встречается в исторических произведениях в форме **Тункарс** как этноним гуннского племени, жившего в Крыму около Керчи еще до прихода туда основной гуннской орды в 372 году нашей эры (см. Иордан. О происхождении и деяниях гетов. Вступительная статья, перевод с комментарием Е. Ч. Скржинской. М., 1960, с. 91).

Этноним **Тункарс** состоит из двух компонентов: Тун+карс. Первый компонент Тун «запад» на тюркской основе, карс (харс, хорс, хурс) — «непорочно зачатый род», «рожденный от света». В целом этноним **Тункарс** означает «Западные карсы (карачаевцы)».

На наш взгляд, этноним Керчь тесно связан со словом **Къарс** от этнонима **Тункарс**. В свою очередь этноним **Къарачай** восходит к слову **Къарс** из этнонима **Тункарс**.

Кроме Керчи этноним **Хырс** (Къырс, Къарс) упоминается в исторических документах в форме **Хырс** (Хурсан, Хырсан), относящихся к истории Дербента (см. М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 129; История Эгише, 157; Советская тюркология № 5, 1981, с. 81).

Вероятно, **Хырсы** (Хорсы, Хурсы, Къарсы), жившие около Керчи, назывались **Тункарсами**, «Западными карсами» по сравнению с **Хырсами** (карсами), жившими около Дербента, т. е. на востоке Кавказа.

Топоним Керчь и компонент **Къарс** из этнонима **Тункарс** восходят к этнониму **Херс** (**Хырс**, **Хурс**, **Харс**). Топоним Керчь, таким образом, этимологически и семантически связан со словом **Къарча** (**Къарачай**).

Топоним Керчь упоминается в письме царя Хазарского каганата Иосифа в форме **К-р-ц** (к-р-ч), **Карац** (**Карач**) (см. М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 386).

Современный топоним Керчь в русском произношении во времена Хазарского царя Иосифа на тюркской основе произносился **Карац** (**Карачи**) и нет сомнения, что к слову **Карац** (**Карачи**) восходит и фамилия (прозвище) русского князя Мстислава **Карачев-**

ского (988—1036 гг.), приглашенного на княжение гунно-тюркоязычным населением Тмутараканского княжества из Киевской Руси.

Каким образом? Почему Мстиславу дана такая фамилия? Вот что говорится об этом в исторических документах: «988 г. был переломным не только для культурного развития Киевской Руси, но и для ее восточных связей. Еще до прихода кипчакской конницы внутри самой Руси наметился раскол на византийскую и степную ориентацию. Первую проводил Ярослав Мудрый, а вторую — его брат Мстислав, князь Тмутараканский.

Дружина тмутараканского князя Мстислава, выступившего в 1023 г. на завоевание отцовского наследия, состояла из косогов и хазар. Летопись свидетельствует, что этот князь после битвы на Листвене очень радовался, что из его войска погибли только северяне, тогда как дружина, выведенная им из Тмутаракани, осталась цела (П.В.Л. с. 99, 200). Согласно летописи, Мстислав в единоборстве убил косожского князя Редедю и подчинил косогов (1022 г.). Косожская часть его дружины могла, следовательно, появиться на службе тмутараканского князя в результате этого подчинения. Точно так же и хазары в войске Мстислава едва ли представляли собой простых наемников. Скорее всего, и они оказались в нем в порядке выполнения одной из вассальных обязанностей хазар по отношению к русскому князю. Тмутаракань была не отдаленным от Руси маленьким княжеством, а крупным политическим центром, располагавшим силами чуть ли не всего юго-востока европейской части нашей страны, опираясь на которые Мстислав и мог не только одолеть Ярослава с его варягами, но и овладеть всей левобережной частью днепровской Руси.

Согласно летописи, Мстислав отправился добывать отцовское наследство и осел в Чернигове. Только после смерти Мстислава в 1036 г. власть Ярослава распространилась на Левобережье, а вместе с тем и на Тмутаракань». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 438).

Вероятно, когда распался Хазарский каганат в 965 г., хазары, отступив в Крым перед сильным племенем гузов, занявших территорию бывшего Хазарского каганата, образовали Хазарское княжество в

Крыму, по размеру и мощи уступающее былому Хазарскому каганату. И нет сомнения, что освободившиеся от Хазарского каганата черные болгары Батбая и гуннские племена, проживавшие на Керчи еще до появления там гуннской орды (373 г.) (Альпидзуры, Альцидзуры, Тункарсы, Итимары, Баиски и др.), пригласили Мстислава в Тмутаракань на княжение. Мстислав сумел победить кософов (1022 г.) благодаря населению Керчи, т. е. черным болгарам и гуннским племенам (карачи), затем и Ярослава Мудрого и утвердиться в Чернигове.

Несомненно, Мстислава нарекли фамилией (прозвищем) Карачевский потому, что он был князем Карачи (Карачиоли), и город Карачев на левобережье Днепра тоже назван по их имени.

Что приводит к такому заключению?

Разбирая этимологию фамилии Карачевского, Н. А. Баскаков пишет так: «В родословной Горчаковых встречаются две фамилии или два прозвища: Карачевский (от рода Карачев) и Горчак Горчаков, имеющие, как нам представляется, тюркское происхождение.

Первое прозвище князя Мстислава Карачевского и название города Карачев, которым был пожалован Горчаков в 7047/1539 гг. за службу царем Иваном Васильевичем Грозным, были, видимо, связаны между собой и имеют общую основу. Такой основой могло быть слово Карачи «верный слуга», «наблюдатель», «министр», встречающееся в Крымско-татарском языке (Будагов): звание Карачи в Крыму по праву принадлежало бекам главнейших дворянских родов. Этим именем назывались также все лица, близкие к Хану, а для отличия от других, иногда крымские беки — карачи назывались уллу Карачи. Первоначальное же значение этого слова соответствует слову кьул «слуга», «приверженец, подданный, подвластный». (Будагов. II. с. 45).

Таким образом, название города Карачев и фамилия Карачевский могли произойти по названию титула Карачи, принадлежащего владельцу Карачева». (Н. А. Баскаков. Триста русских фамилий тюркского происхождения. М., 1979, с. 162).

Итак, по мнению Н. А. Баскакова, название города Карачев и фамилия Карачевский произошли от

слова **Карачи**. Мы придерживаемся того же мнения и хотим рассмотреть этимологию слова **Карачи**.

Слово **Карачи**, по нашему убеждению, состоит из двух компонентов: **Кар** + **ачи**. Первый компонент **Кар**, как и первый компонент **Къар** из этнонима **Къарачай**, является диалектным вариантом тотемного этнического термина **Хар** (**Хер**, **Хур**, **Хор**), **гор** (**гер**, **гур**, **гор**), **чар** (**чер**, **чур**, **чор**), **нар** (**нер**, **нур**, **нор**) и др. и означает «свет», «солнечный луч», «воин», «племя» с эпитетами «чистый», «первородный», «непорочно зачатый» и т. д. Второй компонент — **ачи** на древнетюркской основе означает «старший родственник», «старший брат», «дядя»; алт. и тув. **ача**, **ада** «отец»; как. **ача** «старший брат», «дядя по отцу», **ача** «ребенок»; енис., МК **ача**, **ачи**, **ачу** «старший родственник», «старший брат», «дядя»; саг. **ача** «старший брат», **ачазы** «дядя по отцу»; тув. **ача** «отец» (см. В. Г. Егоров. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары, 1964, с. 37).

В целом слово **Карачи**, таким образом, означает «старший свет», «старший воин», «старший солнечный (гуннский) род», «старшее (царственное) племя», «непорочнорожденный от света» и является диалектным вариантом этнонима **Къарачай**.

На правильном ли мы пути? Не выдаем ли желаемое за действительное? Полагаем, что идем по правильному пути. Как известно из исторических документальных данных, предков карачаевцев мингрелы и имеретинцы в средние века называли «**Карачиоли**» (см. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 245).

Рассмотрим этимологию этнонима **Карачиоли**. Он состоит из трех компонентов: **Кар** + **ачи** + **оли**. Значение первого компонента **Кар** «свет», «воин», «род» и второго компонента — **ачи** «старший родственник», «старший воин», «старшее племя», «дядя», «господин» и т. д. нами выше рассмотрены. Эти два компонента однозначны с компонентами слова **Карачи**.

Рассмотрим теперь значение третьего компонента — **оли**. Это древнетюркское слово, бытующее и поныне в карачаево-малкарском языке в форме **улу**, а в других тюркских наречиях в форме **огълан**, **огълы**, **оол**, **олы** и т. д. означает «сын», «потомок» (Н. А. Баскаков. Диалект кумендинцев. М., 1972, с. 236).

Таким образом, этноним **Карачиоли** в полном составе означает «потомки **Карачи**», т. е. «потомки старшего воина», «потомки старшего племени» и т. д. В подтверждение того, что **Карачиоли** означает «потомки старшего гуннского рода», мы можем привести значение фамилии **Мстислава Карачевского**, установленное **Н. А. Баскаковым**: «Крымско-татарское слово **Карачи** «верный слуга, наблюдатель, министр» — титул, который присваивался крымским Ханом приближенным бека (**Будагов П. с. 45**)» (см. **Н. А. Баскаков. Триста русских фамилий тюркского происхождения. М., 1979, с. 162**).

В словах **Карачи** и **Карачиоли** общая часть **Карачи** и по внешнему виду и по внутреннему содержанию однозначна: слово «министр» и «старший воин» в средние века означало одно и тоже понятие.

Мстиславу Карачевскому такое прозвище дали, несомненно, из-за того, что он был приглашен в 988 г. в **Тмутаракань** на княжение племенем **Карачи** и **Хазарами**, при чьей помощи в 1022 г. он победил **Косогов**, а в 1023 г. — **Ярослава Мудрого**, князя **Киевского**.

Таким образом, **Карачи (Карачиоли)**, предки **карачаевцев**, принимали участие в приглашении **Мстислава Карачевского** на княжение в **Тмутаракань** и помогли ему одержать ряд крупных побед и осесть в **Чернигове**. Кто знает, как сложилась бы история, не умри он раньше **Ярослава Мудрого**, не оставив после себя мужского потомства. На наш взгляд, начиная с того времени (со времени приглашения **Мстислава** на княжение в **Тмутаракань** в 988 г.) установилась тесная духовная связь между **карачаево-малкарскими** и **славянскими** племенами.

О том, что предки **карачаевцев** действительно жили в **Тмутараканском княжестве**, видно из старинной легенды **карачаевского народа** и подтверждается рядом фактов. Так, например, идентичны названия дней недели у **карачаевцев**, живших в **Тмутаракани** и **Керчи**, и у **караимов**, живших до 1395 г. в **Крыму**, а также названия месяцев и звериного цикла годов у обоих народов. Идентичны и около тридцати бытующих ныне **караимских** и **карачавеских** фамилий (**Айбаз, Абаза, Аппак, Къоджакъ, Кийик, Сары** и т. д.). Можно также привести в пример одинаковые топонимы: **Гурзуф, Баксан, Теберти** в **Крыму**, сохранив-

шиеся еще с караимского времени, и Хурзук, Баксан, Теберди в Карачае и Малкарии. А если взять и сопоставить этимологию этнонимов **Карачай** и **Карай**, то они одного корня и восходят к одному источнику: Къар «свет и воин» из обоих этнонимов. Второй компонент — ай из этнонима Къарай означает «святой», а второй компонент ачай (асай) из этнонима Къарачай означает «старший», «дядя», «господин», «благородие», «светлость» и т. д. Так что оба этнонима имеют общий компонент Кар — «свет», «воин».

Все вышеперечисленные аналогии позволяют прийти к заключению, что в легенде об исходе некоторой части предков карачаевцев из Крыма (читай — Керчи) сохранилась историческая память наших предков о пребывании их в Керчи и Тмутаракани.

О тысячелетних корнях связи между карачаево-малкарским и русским этносами свидетельствуют и нартские сказания карачаево-малкарского народа.

Одним из центральных героев «Нартов» является Бодынок (Беденек). В абазинской версии его отца зовут Бадан, а сына Баданоко. В абазинском сказании «Баданоко из нартов» говорится, что абазинские нарты дают Баданоко совет: «Отец твой уже никуда не годится, не может более работать, во дворе ничем не может помочь, век его прошел, пойди понеси его на гору и сбрось с обрыва; ты знаешь, какой он есть наш обычай,— сказали они и поручили ему это». (Нарты. Абазинский народный эпос. Черкесск, 1975, с. 275).

И абазинский Баданоко, выполняя волю абазинских нартов, бросает отца со скалы. В этом суть сказания.

В осетинской версии нартского эпоса в сказании «Батраз, сын Хамыца и Арахдзау, сын Бедзенага» — отца зовут Бедзенаг, а сына Арахдзау. Он чужак, но не указывается его национальная принадлежность (см. Сказания о нартах. Осетинский эпос. М., 1978, с. 309).

И в другом осетинском сказании «Сын Бедзенага, маленький Арахдзау» отец не из нартов, а сын подброшен ему. Он из дальней неизвестной страны. Национальность не указывается. «Здоровым к нам прибывай, Арахдзау, сын Бедзенага, гость наш из дальней страны!» — говорят ему осетинские нарты (см. Сказания о нартах. Осетинский эпос. М., 1978, с. 179).

Если исходить из имени Бедзанаг, то он по национальности печенег (безенгиец из Малкарии).

В третьем сказании в осетинской версии нартов отец — слепой великан, а сын Бедзанаг. Во всех трех осетинских сказаниях объявляется, что Бодынок (Бедзенаг) чужеземец, но нет никаких указаний на его национальную принадлежность. «Здоровым к нам прибывай, Арахдзау, сын Бедзенага, гость наш из дальней страны», — говорят ему осетинские нарты. У осетинских нартов одна цель — «лишить его веры в себя» и умертвить: «Придется ему выпить все эти чаши (все семь), и если от этого он не умрет, то иначе нам никак не одолеть. Если удастся мне заманить его в наш дом, я всю свою хитрость и коварство волю ему в пищу, чтобы лишить его веры в свою силу», — говорит осетинская Шатана (с. 178).

Ничего не говорит о национальном генезисе Бодыноко (Бедзенага) и адыгская версия эпоса, хотя в ней более отчетливо, чем в осетинской, указывается на его местожительство. Так в сказании «Рождение нарта Шабатнуко. Спасение Орзамэджа» есть такие слова: «Шабатнуко находился в северной стороне, поэтому мать сказала: «Вот куда надо ехать, — и показала на юг. — Ты едешь из Чирта, а направляешься в Нарт. Определяя свой путь по Тену (Дону), переедешь через Пшизу (Кубань)». (Нарты. Адыгский героический эпос. М., 1974, с. 236).

Адыгские нарты тоже, как и осетинские, стараются убить Бодыноко (Шабатнуко). «Скорее приготовьте ядовитые зелья», — говорит адыгская Сатанея (с. 252). «Он победит моего сына, — говорит она (Сатанея) и горюет, — какую бы хитрость применить?» (с. 253). «Выпей моего напитка, — сказала она (и) вот тогда-то поднесла Шабатнуко напиток, в который посадила змей» (с. 254). «Наливают они (т. е. адыгские нарты) рог белого сано, пустили туда трех маленьких серых змей» (с. 262).

Адыгские нарты начали преследование Бодыноко (Бедзенага) еще в утробе матери. Вот что мы находим об этом: «Когда они сидели и пили марамажей, услышал нарт Сосруко плач младенца, что был в утробе гуаши. Нарты созвали Хасу и условились: «Если та женщина родит мальчика, выкрадем его и погубим; если девочку — будет руководельницей».

«Сосруко послал всадников, седовласая (колдунья) украли младенца и отдала им. Нарты (адыгские) положили ребенка в сундук, отнесли в глубокий овраг, оставили там и вернулись» (с. 232). «Из ненависти к Шабатнуко он (Челахстен) пустил стрелу в него, когда он стоял в долине, и убил его» (с. 266).

Таким образом, в адыгской версии нартов Бодыноко (Шабатнуко) — чужеземец, но национальная принадлежность не указывается. Адыгские нарты преследуют его еще в утробе и, в конце концов, убивают. И только в карачаево-малкарской версии эпоса «Нарты», где отца зовут Бёдене(к), а сына Рачикау, в сказании «Рачикау» мы находим следующее сообщение о национальной принадлежности Бедыноко: «Когда-то, в незапамятные времена, переселился к нартам один русский человек по имени Бёденек. Нарты приняли его с большим радушием и выдали за него нартскую девушку, не потребовав калыма. Бёденек жил в селе (крепости) Кенте». (Нартла. Карачай — Малкар эпос. Нальчик, 1966, с. 205).

Отсюда следует, что героем карачаево-малкарской версии эпоса «Нарты» стал русский человек, которого карачаево-малкарские нарты сделали приемным сыном всего нартского народа, в отличие от осетинских и адыгских нартов, преследовавших и убивших его.

На наш взгляд, слово Бодынок состоит из двух компонентов: Бодын + ок. На тюркской основе первый компонент Бодын означает «народ», «племя», «население». Второй компонент — ок «сын», «потомок». Отсюда полное имя Бодынок означает «Сын народа». А имя Рачикау (Ражикау), сына Бодыноко, возможно, возникло на русско-карачаевской основе. На наш взгляд, слово Рачикау (Ражикау) состоит из двух компонентов: Раж + кау. До сих пор в современном русском языке сохраняется выражение «вошел в раж», то есть чем-то страстно загорелся. Раж — «страсть». В словаре В. Даля «ражь» объясняется как «бешеное желание», «стремительность». Второй компонент — кау (кауф) на карачаево-малкарской основе означает «порча», «недостаточность». Отсюда полное имя Ражикау (Рачикау) — «дитя от нездоровой страсти». Можно объяснить слово Раджи и от индусского Радж — «господин».

Почему его нарекли таким именем? Оно объясняется из текста карачаево-малкарского сказания «Ра-чикау». Почему состоит из русско-карачаевских слов? Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать, что отец его Бедынок в карачаево-малкарском сказании по национальности — русский. Этим объясняется первый компонент имени — Раж. А чтобы ответить на вопрос, почему мальчику дали имя «дитя от нездоровой страсти», нужно вспомнить о том месте сказания, где говорится о рождении мальчика. А был он вовсе не плодом любви! Однажды его мать, служанка Хырской княгини, идя за водой к реке Волге, проходила мимо того места, где ловил рыбу Бёденек. Она похвасталась вслух, что может дать отпор любому мужчине, если он пристанет к ней. А бездетный богатырь Бёденек услышал это и сказал себе: «Я не Бёденек, если не испытаю тебя». Он и испытал ее. Конечно, он был сильнее ее и обладал ею. Служанка зачала от Бёденека, родила мальчика и подбросила Бёденеку, который и воспитал Ражикау. Народ нартский нарек его «дитя от нездоровой страсти». Он вырос богатырем.

Таким образом, карачаево-малкарская версия эпоса «Нарты» показывает, что одним из главных ее героев — богатырей был русский человек. Он жил и работал среди карачаево-малкарского народа.

Женился на нартской девушке без калыма и имел большой авторитет среди них. Они считали его своим богатырем. Это дает возможность сделать вывод, что в незапамятные времена, когда создавался семейный цикл о Бёденеке и его сыне Ражикау, предки карачаево-малкарского народа жили по соседству с русским народом и имели с ним тесные экономические, социальные и культурные связи. Отметим также, что в карачаево-малкарском эпосе «Нарты» имеются три основных героических семейных цикла: семья Ёрюзмека и Сатанай, семья Деуета и Алаугана, семья Бёденека и Ражикау. Семья Бёденека по национальности является русской. Такое взаимопроникновение в фольклор еще раз дает возможность сделать заключение о тысячелетних корнях дружбы между русским и карачаево-малкарским народами.

V. Этимология племенных этнонимов

Теперь рассмотрим этимологии этнонимов основных племен, образовавших в свое время ядро карачаевского народа: Науруз, Трам, Будиян, Шатбек, Адурхай и др.

Этноним Науруз состоит из двух компонентов: Нау (Ной) + руз. Первый компонент Нау, на наш взгляд, является диалектным вариантом индо-европейского слова *Noe* (Ноу) — «новый». Этот компонент Ной (най, но, ноу) присутствует и в этнониме Ногъай, где компонент Но является вариантом слова Ноу — «новый», а компонент — гъай является диалектным вариантом индо-европейского Кай (Кей, Хай, Гай) «господин», «царь», «шах». В целом этноним Ногъай означает «Новый господин (Царь)». Этот компонент присутствует и в этнониме Найман, что означает «новый человек (род)».

Второй компонент — руз из этнонима Науруз означает «свет», «день», «солнце», «гунн» и восходит к слову Хорос. (Советская тюркология, № 1, 1984, с. 83). В целом этноним Науруз означает «Новый день», «Новый свет», «Новый год», «Новый воин», «Новый гунн». О том, что мы стоим на правильном пути в исследовании этимологии этнонима Науруз, свидетельствует то, что все восточные народы слово «Науруз» переводят как «Новый год», «Новый день».

А кого называли в истории новыми гуннами?

Вот что пишет Л. Н. Гумилев о гуннах: «В I в. н. э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на запад, где, смешавшись с уграми и сарматами, превратилась в гуннов.

Зафиксирован только один переход хуннов в 155—158 гг.

Кучка разбитых хуннов, теряя обозы и женщин, оторвалась от преследователя и добралась до Волго-Уральского Междуречья. На адаптацию потребовалось около 200 лет, после чего гунны (так их принято называть в отличие от азиатских хуннов) действительно превратились в грозную силу». (Л. Н. Гумилев. Хунны в Китае. М., 1974, с. 5).

Вот этих гуннов в отличие от азиатских хуннов и называли Наурузами, т. е. «новыми гуннами».

Почему его нарекли таким именем? Оно объясняется из текста карачаево-малкарского сказания «Ра-чикау». Почему состоит из русско-карачаевских слов? Чтобы ответить на этот вопрос, надо знать, что отец его Бедынок в карачаево-малкарском сказании по национальности — русский. Этим объясняется первый компонент имени — Раж. А чтобы ответить на вопрос, почему мальчику дали имя «дитя от нездоровой страсти», нужно вспомнить о том месте сказания, где говорится о рождении мальчика. А был он вовсе не плодом любви! Однажды его мать, служанка Хырской княгини, идя за водой к реке Волге, проходила мимо того места, где ловил рыбу Бёденек. Она похвасталась вслух, что может дать отпор любому мужчине, если он пристанет к ней. А бездетный богатырь Бёденек услышал это и сказал себе: «Я не Бёденек, если не испытаю тебя». Он и испытал ее. Конечно, он был сильнее ее и обладал ею. Служанка зачала от Бёденека, родила мальчика и подбросила Бёденеку, который и воспитал Ражикау. Народ нартский нарек его «дитя от нездоровой страсти». Он вырос богатырем.

Таким образом, карачаево-малкарская версия эпоса «Нарты» показывает, что одним из главных ее героев — богатырей был русский человек. Он жил и работал среди карачаево-малкарского народа.

Женился на нартской девушке без калыма и имел большой авторитет среди них. Они считали его своим богатырем. Это дает возможность сделать вывод, что в незапамятные времена, когда создавался семейный цикл о Бёденеке и его сыне Ражикау, предки карачаево-малкарского народа жили по соседству с русским народом и имели с ним тесные экономические, социальные и культурные связи. Отметим также, что в карачаево-малкарском эпосе «Нарты» имеются три основных героических семейных цикла: семья Ёрюзмека и Сатанай, семья Деуэта и Алаугана, семья Бёденека и Ражикау. Семья Бёденека по национальности является русской. Такое взаимопроникновение в фольклор еще раз дает возможность сделать заключение о тысячелетних корнях дружбы между русским и карачаево-малкарским народами.

V. Этимология племенных этнонимов

Теперь рассмотрим этимологии этнонимов основных племен, образовавших в свое время ядро карачаевского народа: Науруз, Трам, Будиян, Шатбек, Адурхай и др.

Этноним Науруз состоит из двух компонентов: Нау (Ной)+руз. Первый компонент Нау, на наш взгляд, является диалектным вариантом индо-европейского слова *Noe* (Ной) — «новый». Этот компонент Ной (най, но, ноу) присутствует и в этнониме Ногъай, где компонент Но является вариантом слова Ноу — «новый», а компонент — гъай является диалектным вариантом индо-европейского Кай (Кей, Хай, Гай) «господин», «царь», «шах». В целом этноним Ногъай означает «Новый господин (Царь)». Этот компонент присутствует и в этнониме Найман, что означает «новый человек (род)».

Второй компонент — руз из этнонима Науруз означает «свет», «день», «солнце», «гунн» и восходит к слову Хорос. (Советская тюркология, № 1, 1984, с. 83). В целом этноним Науруз означает «Новый день», «Новый свет», «Новый год», «Новый воин», «Новый гунн». О том, что мы стоим на правильном пути в исследовании этимологии этнонима Науруз, свидетельствует то, что все восточные народы слово «Науруз» переводят как «Новый год», «Новый день».

А кого называли в истории новыми гуннами?

Вот что пишет Л. Н. Гумилев о гуннах: «В I в. н. э. внутренние процессы раскололи державу хуннов. Часть их подчинилась Китаю, другая часть отступила с боями на запад, где, смешавшись с уграми и сарматами, превратилась в гуннов.

Зафиксирован только один переход хуннов в 155—158 гг.

Кучка разбитых хуннов, теряя обозы и женщин, оторвалась от преследователя и добралась до Волго-Уральского Междуречья. На адаптацию потребовалось около 200 лет, после чего гунны (так их принято называть в отличие от азиатских хуннов) действительно превратились в грозную силу». (Л. Н. Гумилев. Хунны в Китае. М., 1974, с. 5).

Вот этих гуннов в отличие от азиатских хуннов и называли Наурузами, т. е. «новыми гуннами».

Об этих новых гуннах М. И. Артамонов пишет следующее: «Эти гунны, перейдя Волгу в 370 г., победили алан, «многих перебили и ограбили», а остальных присоединили к себе» и стали еще сильнее. После этого в 371 г. гунны перешли Дон и атаковали готского короля Германариха, который покончил жизнь самоубийством, а готы бежали в 376 г. в пределы Восточно-Римской империи». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 45—55).

Дойдя до Донских степей, гунны разделились на две части: одна часть двинулась на запад, а другая на юг, на Кавказ и покорила Междуморье и Северный Кавказ.

Об этой части гуннов в исторических документах сообщается так: «...гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское море), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения в Закавказье, откуда разлилась чуть ли не по всей Передней Азии». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 40—41).

Эта гуннская орда, ограбив Переднюю Азию, вернулась на Северный Кавказ и осела здесь надолго. В 370—445 гг. гунны завладели Восточной Европой. В 445—453 гг. гунны под предводительством Аттилы продвинулись в Западную Европу, гоня перед собой непокорившуюся часть алан и германские племена, известные на Западе как остготы.

Они разбили Германию, Францию, обложили рабовладельческую Римскую империю данью.

О конце этих гуннов М. И. Артамонов пишет следующее: «После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы — Эллак пал в битве при Недао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами в Паннонии, но были отражены и «направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра); гунны называют ее на своем языке «Вар», по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон.

Денгизих один напал еще раз на готов, но опять потерпел поражение. В 468 г. гунны выразили жела-

ние вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако их предложение не было принято. Тогда Денгизих начал войну с империей и в 469 г. был убит; его голова была доставлена римским полководцем Аганастом в Константинополь. Ирник не явился на помощь брату; он был целиком поглощен «домашней войной», вероятно, с появившимися в это время сарогурами, теснившими гуннские племена с востока». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 61).

Таким образом, гунны Аттилы под руководством его сыновей Денгизиха и Ирника «направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра)» и обосновали здесь села и города. Это было в 370—470 гг., т. е. в IV—V вв. нашей эры.

Ученые — археологи утверждают, что г. Киев основан в середине V века нашей эры. Отсюда по логике напрашивается вывод: Киев и Киевская Русь были основаны гуннами Аттилы, в частности, сына Аттилы Ирника. Это исторический факт! Но ученые мужи на это не хотят обратить внимания почему-то. Вероятно, не хотят увязать основание Киева и Киевской Руси с гуннами, правившими Киевской Русью до убийства Аскольда и Дира Олегом вероломным образом.

Таким образом, Наурузы («Новые гунны»), одно из главных племен, принявших участие в образовании карачаевского народа, на наш взгляд, являются остатками гуннов Аттилы, отступивших и остановившихся в западных предгорьях Главного Кавказского Хребта.

Этноним Будиян состоит из двух компонентов: Боди (Буди, Бёди) + Ян. Первый компонент Буди (Боди, Бёди), думается, восходит к слову «Битто» — «Черный», «Великий», «Большой», «чистый», «мощный», «самый главный» (см. Тюркологический сборник 1975, 1968, с. 161—170), из этнонима Биттогуры и связан со словом Будда. О компоненте Буди (Боди, Бёди) в различных словарях и работах пишется так: «Боди (Бодхи) «племя», «род», скр. рел. «прозрение», «достижение совершенной мудрости» (ДТС, 107).

«Боди — бостан — покровитель флоры, связанный с водой. Это тотем, или святой дух. Об этом говорит так же значение слова «Боди». В древнетюркский язык

оно перешло из санскрита. Слово боди включает понятия «вникнуть», «понимать», «разуметь», «достичь совершенства в премудрости», «мудрый». Выражение «Боди — бостан Боди» говорит о том, что народ считал Боди мудрецом, ясновидцем, святым и даже наделял его могуществом тотема. Бостан — Боди, согласно поверью, покровительствовал крестьянскому труду, даря дождь, а следовательно, и урожай» (см. Советская тюркология. № 3. 1973, с. 66).

Слово Бёд, кроме вышеприведенных значений, еще означает «престол, трон» (ДТС, 116). Думается, что вышеупомянутый, но не названный тотем — волчица.

Второй компонент — ян (ан, джан) является этнонимаобразующим формантом и означает «душа», «человек», «народ», «род». Например: Тур + ан, Ир + ан, Алб + ан, Хорас + ан, Азербай + джан и т. д.

Таким образом, этноним Будиян (Бодиян, Бёдиян) означает «великий гуннский народ», «царственное гуннское племя», «старшее гуннское племя» и является, наверняка, остатком гуннского племени Биттогуров (Карагуров, Карагунов). Впервые Биттогуры упоминаются в исторических документах с 115 года н. э. — «Когда гунны и болгары начали смешиваться на берегах Волги (115—370 гг.) с угорскими племенами, Черных гуннов называли Биттогурами. Это название (Биттогуры) до сих пор сохранилось в названии нашего самого древнего села Биттургу в Чегемском ущелье», — пишет И. Мизиев о племени Биттогуров («Коммунизм жол». Нальчик, 1.07.82). Об этимологии и значении слова Биттогур М. И. Артамонов пишет так: «После смерти Атилы сыну его Денгизиху остался верным народ Биттогуры. Д. П. Европеус считает, что имя Биттогур чисто угорское и означает «Черные Угры», слово «питты» означает чёрный на языке Березовских и Обдорских остяков. (Д. П. Европеус. Об угорском народе. СПб, 1874, с. 3 — Л. Г.— Ср. Виттогуры — гуннское племя. Агафий. с. 47)». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 62).

Болгары, которыми руководил сын Кубрата Батбай, проживавшие на восточном побережье Черного и Азовского морей и на Кубани, назывались Черными болгарами. Они были потомками Биттогуров (Черных гуннов), за что и были названы «Черными болгарами», т. е. великими болгарами.

В Карачае существуют фамилии Бытта, Батты и одно из родовых отпочкований рода Байрамуковых из племенного клана Будиян называется Бюттю. На наш взгляд, слова Бытта, Батты, Бюттю, Будиян восходят к слову Битто («черный», «великий», «большой» из этнонима Биттогуры («Черные гуры», «черные гунны»).

Слово Трам, которое является племенным этнонимом, состоит из двух компонентов: Тра + м и является диалектным вариантом этнонима Туран. Первый компонент Тра является видоизмененной формой тотемного этнического термина тур (дур, джур, дзур, чур, кур, хур) «свет», «воин», «гунн». Что это действительно так, подтверждается этнотопонимами Тракай (Троки) в Литве и Тарки на реке Терек. Второй компонент — м, думается, является усеченной формой этнониμοобразующего форманта — мен (мын, ман) «человек», как в этнонимах Чегем, Холам, Кюнлюм.

Таким образом, слово Трам в целом означает «тюркский человек», «рожденный от света», «богатырь», «солнечный человек» (см. Этимология, 1979, М., 1981, с. 164).

Трамовцы — это остатки тюркютов, которые в 550—675 гг. образовали Великий Тюркский каганат от Желтого моря на востоке Китая до Карпатских гор на Западе, а после развала Западнотюркского каганата (630 г.) вследствие гражданской войны помогли хазарам создать Хазарский каганат и жили в нем с 630 года по 965 год.

Этноним Шатбек охватывает несколько родов (фамилий). Слово Шатбек состоит из двух компонентов: Шат + бек. Первый компонент Шат (авест. Хшаёта, пехл. — Шет) — «лучезарный» (см. Фирдуси. Шахнаме. М., 1957, с. 609).

Во времена Тюркского каганата старшего сына (первенца) хана звали Шат («принц крови»). Например, сына хана Западнотюркского каганата Тун-Джабгу-Хана, который вел успешную войну с Ираном на Кавказском фронте, звали Бёрю-Шат («Волк лучезарный»). Гора Эльбрус носит название Шат-гора («лучезарная гора») (см. у М. Ю. Лермонтова). Слово Шат в форме Сат присутствует в имени героини нартского эпоса Сатанай (Шатанай), где Сат (Шат) — «лучезарная» + анай — «матушка», «мать». В целом имя Сатанай (Шатанай) означает «лучезарная мать», «мать принца».

Второй компонент — бек означает по-тюркски «князь».

Таким образом, слово Шатбек означает «лучезарный князь», «принц крови». Согласно значению и бытованию этого слова, род Шатбека является осколком царствовавшего сперва в Великом Тюркском каганате, а затем в Хазарском каганате рода Ашина («Белый Волк»). Согласно историческому преданию, род Шатбека пристал к народу Къарчи в тот период, когда карачаевский народ жил в Архызе. (Этнографическое обозрение. М., 1902).

Кто такие тюркюты и как они оказались среди кызылбековцев (абазинского племени)? О тюркютах, об их происхождении Л. Н. Гумилев пишет так: «Потомки волчицы. Знание родословных и специальное изучение их было издавна характерно для центрально-азиатских народов. При этом весьма любопытно, что многие из них называли своим родоначальником того или иного зверя. Тюрки считали своими предками хуннского царевича и волчицу. Есть два предания о происхождении тюркютов. Первая легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на Запад», т. е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена соседями; уцелел лишь один девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей. Род размножился, и «по прошествии нескольких колен некто Асянь-Ше со всем аймаком вышел из пещеры и признал себя вассалом Жужаньского хана». Итак, согласно этой легенде, алтайские тюрки-тюкю (тюркют) происходят от гуннов, но не прямо, а мистически, через посредство волчицы». (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М., 1967, с. 21—22).

После развала Западнотюркского каганата (630 г.) тюркюты из Средней Азии ушли на Северный Кавказ и помогли хазарам создать Хазарский каганат. Царем Хазарского каганата стал потомок из рода Ашина «Белый Волк», т. е. потомок Асянь-Ше. Во времена Хазарского каганата тюркюты жили на Северном Кавказе от реки Терек к Западу до реки Лабы. Об этом мы находим такие сведения: «Согласно грузинским хроникам, хазары, т. е. жители страны, расположен-

ной на севере Кавказа, в 2032 году от сотворения мира вторглись на территорию Грузии и Армении, разграбили и разорили все то, что попадалось им на пути, и увели с собой население целых районов. После этой первой экспедиции правитель (царь) хазар дает своему сыну Уобосу всех пленных, захваченных в районе Картвель-Самхети, т. е. в районе между Курой и Араксом, и выделяет ему часть Кавказа, расположенную к западу от реки Лемеги, это нынешний Терек. Уобос поселился там с многочисленными подданными...» (см. И. Бларамберг. Кавказская рукопись. Ставрополь, 1992, с. 134).

Как явствует из этой цитаты, царь Хазарского каганата своему сыну отдает пленных и разрешает поселиться от Терека на Запад. Думается, что Уобос, царевич, поселился не на пустых землях с пленными и не один сам. Думается, что на этих землях жили люди до прихода туда пленных, и это были люди, преданные царевичу, т. е. это были тюркюты, преданные традиционно своему царевичу из рода Ашина («Белый Волк»).

Кто такой Уобос и какова этимология слова Уобос? Выше сказано, что Уобос — сын царя Хазарского каганата, а царем Хазарского каганата был потомок тюркютского царского рода Ашина («Белый Волк»), т. е. он тюркют. Какова этимология слова Уобос? Слово Уобос состоит из двух компонентов: Уоб + ос. Первый компонент Уоб — является диалектным вариантом гунно-тюркского слова Об (иб, еб) — «род», «дом», «племя». Второй компонент — ос (ас) означает «белый», «свет», «луч света». В целом слово Уобос означает «белый род», «светородный», «непорочнорожденный род», является калькой слова Ашина («Белый Волк») и этимологически связано со словом Асянь-ше из легенды о происхождении тюркютов. Слово Асянь-ше состоит из трех компонентов: Ас + янь + ше. Первый компонент ас — означает «белый», «свет», «луч света», второй компонент — янь означает «душа», «человек», «род», а третий компонент — ше является усеченной формой слова Шен (Шин) — «волк». В целом слово Асянь-ше означает «Белый человек — волк». Таким образом, Уобос является потомком Асянь-ше, прародителя тюркютов, потомственным тюркютским царевичем.

Ту землю, ту страну, где жил Уобос со своим народом, грузины называли Осети. Слово осети, в свою очередь, происходит от компонента Ос в имени Уобоса. Слово осети состоит из двух компонентов: ос + ети. О значении компонента ос выше сказано: ос — «белый», «свет», «луч света». Второй компонент — ети на грузинской основе означает «земля», «страна». В целом Осети означает «страна оссов (ассов)», «страна белого рода». От слова осети при помощи этнонимобразующего форманта — ин на русской основе образован этноним Осетин.

Оссами (Ассами) сами осетины себя не называют. Оссами (Ассами), ассонами осетины называют малкарцев, а себя называют ирон. Слово Ассон, которым называют осетины малкарцев, состоит из двух компонентов: ас + сон. Первый компонент ас (ос) означает «белый», «свет», «луч света». Второй компонент — сон означает «сын», «потомок». В целом слово Ассон означает «сын света», «рожденный от света», «светорожденный», «непорочнорожденный». Этнонимы малкърар и ассон являются синонимами.

Приведем еще исторические документы: «По сведениям Прокопия, на рубеже V—VI вв. Дарьялским проходом владел гунн Амбазук. Следовательно, власть над Дарьялским проходом находилась в руках гуннов Северного Кавказа, которые умело торговали с Византией и Ираном. (Гогошвили, 1973, с. 12)». (В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 109).

«Л. Мровели: «Тогда цари Картли Азарк и Армозел призвали овсов и леков, привели царей овских, братьев — голиафов по имени Базук и Анбазук с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков.

Сумбат облачился в доспехи, воссел на коня своего и прошелся перед готовыми к бою рядами. Навстречу выступил Базук, и с громкими криками столкнулись. Сумбат поразил копьём по чреслам, пронзил его насквозь, сорвал с седла и грянул о землю». (Л. Мровели, 1979, с. 34)». В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 25—26).

«Во времени императора Анастасия (491—518 гг.) ее (крепость Юрайпах в Дарьялском ущелье — У. Б.) занимал гунн Амбазук, состоявший в дружбе с импе-

рией. Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности содержать там византийский гарнизон. Когда Амбазук умер, крепость захватил персидский шах Кавад (488—496, 498—451 гг.), изгнав оттуда детей Амбазука. Видимо, эта крепость и называлась Юрайпах, что значит «Иверская крепость». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 64, примечание).

Из этих документов следует: 1. На рубеже V—VI вв. Дарьялским проходом владел гунн Амбазук, «власть над Дарьялским проходом находилась в руках гуннов Северного Кавказа». 2. «Цари Грузии призвали овсов и леков, привели царей овских, братьев — голиафов по имени Базук и Амбазук с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков». 3. «Когда Амбазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад (488—496, 498—451 гг.), изгнав оттуда детей Амбазука».

Во-первых, цари овсов (осети), братья Базук и Амбазук — гунны, во-вторых, они, являясь царями овсов, привели с собой пачаников (т. е. печенегов) и джиков (т. е. предков карачаевцев и жителей Чегемского ущелья, ибо предков карачаевцев и жителей Чегемского ущелья грузинские источники средних веков называют Къара-Джики, Джики). (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 421, 431).

Отсюда ясно, что цари овсов (осети), т. е. «осской страны» Базук и Амбазук привели с собой не иронцев, а тюркоязычных печенегов и джиков (предков карачаевцев и малкарцев).

Таким образом, на территории Северной Осетии до Тамерлановского побоища жили потомки Асянь-ше — Ашина — Уобоса — Асоны (малкарцы) и Устур Асия (карачаевцы), т. е. потомки гунно-тюркютов, о чем свидетельствуют сохранившиеся с тех пор топонимы, связанные с именами легендарных предводителей карачаевского народа Къарчы и Боташа, с этнонимами самих карачаевцев и малкарцев и с названиями многих карачаево-малкарских родов.

Думается, что, если бы предки карачаевцев и малкарцев не жили на этой территории до прихода туда иронцев, то этих топонимов не было бы там.

Совершенно очевидно, этногенез предков карачаевцев и малкарцев связан с гунно-тюркскими племенами. Около двухсот лет назад об общности этногенеза предков карачаевцев и малкарцев с гуннскими племенами писали А. Ламберти и Ж. Шарден.

А. Ламберти пишет: «У подножья Кавказа на север живет еще несколько народов, так называемые карачаевцы или карачеркесы, т. е. черные черкесы... Язык их тюркский, но они так быстро говорят, что человек с трудом поймет их. Меня очень удивило, что карачаевцы среди стольких варварских языков, на которых говорят окружающие их народы, могли так чисто сохранить тюркский язык; но когда я вычитал из Кедрина, что как раз с северной стороны Кавказа вышли гунны, от которых происходят турки, то догадался, что эти карачаевцы — то колено гуннов, от которых выделились турки, и что по этой причине они до сих пор сохранили свой древний язык». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 60).

Жан Шарден пишет: «Народами Кавказских гор, с которыми оно граничит, являются грузины и турки на юге, а на севере — оссы и карачиолы, которых турки называют кара черкесами, т. е. «черными черкесами». Карачиолы, или «черные черкесы» являются как раз тем народом, которого европейцы прозвали гуннами и которые произвели все те опустошения в Италии и Галлии, о которых говорят историки, и между ними Седренус. Язык, на котором они говорят, имеет много общего с турецким». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 107).

Проанализировав старые легенды, нартские сказания, отдельные слова, бытующие в карачаево-малкарском языке, и некоторые топонимы в Карачае и Малкарии, мы пришли к выводу, что в старых легендах, в мифологии и в вероисповедании предков карачаевцев и малкарцев мы обнаруживаем аналогию с легендами, мифологией и вероисповеданием гуннских племен.

Вернемся к записям Ж.-Ш. де Бесса 1829 г. у карачаевских стариков: ...«Меня поразили их заверения в том, что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр, что некогда они занимали, по преда-

ниями их страны, плодородные земли от Азова до Дербента. Они добавили, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками черноморцами, что в те времена они соседствовали с могущественным народом, который угнетал их и требовал с них дань в виде одной белой коровы с черной головой или, за неимением таковой, трех обычных коров с каждой семьи, что, измученные поборами их соседей, они решили перейти на левый берег Кубани и укрыться в неприступных горах, чтобы вести там независимое существование; что, наконец, они пришли к нынешним местам своего пребывания, предводительствуемые вождем по имени Карачай».

Существуют ли исторические документы и топонимы, подтверждающие историческую обоснованность этой информации?

Поскольку речь идет о пространстве между Дербентом, Азовом и Черным морем, начнем с топонима Дербент. Вот что находим мы о городе Дербенте и об этимологии слова Дербент: «Дербенту — 500 лет. Название города, восходящее к VI веку нашей эры, имеет персидское происхождение и дословно означает «Узел ворот», «Связь, замок ворот» («дар» — ворота, «банд» — связь, узел, запор). Помимо персидского, этот город имел еще более двадцати названий, отражающих географические и стратегические особенности его положения. Греко-римские историки античного периода именовали город Каспийскими или Албанскими воротами, кавказские средневековые авторы — Воротами Чора или Чола (еще и сегодня дагестанцы называют Дербент «Чурул», «Чулли»), византийцы — укреплением Тзор, Тзур (Цур), арабы — Баб-аль-абваб (Ворота ворот) или Баб аль-Задид (Железные ворота), монголы — Кахулга (ворота), тюрки — Темир къапы (Железные ворота), русские — Дербень или Железные ворота.

Мощная система укреплений Дербента, умело сочетающихся с рельефом местности, стала надежной преградой на пути кочевников с севера, защитив от их опустошительных набегов Закавказье и Ближний Восток.., как Великая Китайская стена, система римских укреплений на Рейне и Дунае, воздвигнутые против кочевников.

Существовало два главных пути с севера на юг через Кавказский Хребет: трудная и длительное время

закрытая дорога через Дарьялское ущелье (по нынешней Военно-Грузинской дороге) и более удобный путь через Дербент.

Местные правители жестко контролировали Дербентские ворота. Лишь в конце IV века после длительных войн с Римом за обладание Кавказом, завершившихся разделом последнего в 387 году на сферы влияния, сасанидский Иран овладел Западным Прикаспием и захватил Дербент.

В первой половине V в. при царе Ездигерде II (438—457) персы возвели в Дербенте мощные оборонительные сооружения против гуннов.

В VI в. при царе Каваде I (488—531) и его знаменитом сыне Хосрове I Ануширване (531—579) в Дербенте начался второй этап строительства.

Подобное внимание сасанидского Ирана к Дербенту было не случайным. В конце IV в. на Северном Кавказе произошли события, повлекшие за собой резкое повышение активности кочевников — здесь появились гунны, объединившие вокруг себя обитателей степей Центральной Азии, Приуралья, Поволжья. В 395 г гунны вторглись в Малую Азию, разорили цветущие провинции Ирана и ограбили Закавказье, пройдя через «ворота» Дербента и «узнав кратчайшую дорогу на Восток». Часть гуннов обосновалась в степях Прикаспийского Дагестана, объединившись здесь в союз, известный как «царство гуннов». Его столицей стал «город гуннов Вараджан (Варачан)». «Гунны, савиры, барсилы, авары, хазары и многие другие кочевые племена Юго-Восточной Европы буквально захлестнули в V—VII веках степи Прикаспийского Дагестана». (Дербенту — 5000 лет. М., 1989, с. 5—21).

О том же пишет и М. И. Артамонов: «В правление шахиншаха Ездигерда II (438—457) Иран принимал серьезные меры к тому, чтобы обезопасить свои закавказские владения от нашествий северных варваров. В Прикаспийском проходе были сооружены мощные укрепления, 10 тысяч иранской кавалерии было расквартировано в Албании. В составе войск, охранявших от гуннов «северные ворота Дербентские», находились и армянские нахарары. Благодаря этому «Хайландурки» (гунны), — по словам Егише — не осмеливались показываться из ущелья Джора (Чора)». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 57).

Далее, М. И. Артамонов пишет: «С. Т. Еремян, а вслед за ним К. В. Тревер полагают, что стена в проходе у вершины Беш-Бармак, в Армянской географии названная Хорс-вэм, что, по указанию С. Т. Еремяна, значит Хурсанская стена, — самая ранняя и относится к постройкам Иездигерда II (438—457 гг.)». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с 119).

«Дербент и Чора разноязычные названия: одно иранское, а другое армянское, оба приуроченные к одному месту и употребляющиеся альтернативно и даже вместе друг с другом. По «Армянской географии», Дербент — это ворота города Чорского прохода». «Город Чоры, позднее ставший называться Дербентом, оставался крупным центром христианской религии». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 121).

Возможно, что городу дали название персы, и не сомневаемся в том, что компонент — бент (банд) означает на персидском «связь, узел, запор» и т. д., ибо об этом свидетельствует словарь Фирдоуси. (Шахнаме. М., 1957, с. 609)).

Но глубоко сомневаемся в том, что компонент Дар означает на персидском «ворота».

Нам думается, что топоним Дербент состоит из двух компонентов: Дер + бент, где первый компонент — дер является тотемным этническим термином гуннских племен, населявших территорию к северу от Дербента. То, что компонент дер действительно является тотемным этническим термином, подтверждается следующим высказыванием М. И. Артамонова: «Зебендер — Зебен — дур, с окончанием «дур», часто встречающимся в тюркских письменных наименованиях. Например, Хайландуры, как назывались гунны». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 60).

Тотемный этнический термин — дер является диалектным вариантом дар, дор, дур, чар, чор, чур, джар, джор, джур, джер, дзур, дзор, дзар, кар, кор, кур, кер, хар, хор, хур, хер, шар, шер, шер, шур и др. Этнонимы гуннских племен Семендер, Семендар, Зебендор, Зебендур, Хайландур, Беленджер, Банджар, Маджар, Мишар, Альпидзур, Альцидзур, Малкар, Болгар, Хазар и т. д. подтверждают высказанное мнение. Выше сказано, что византийцы называли Дербент укреплением Тзор, Тзур (Цур). Известно также, что византийцы называли гуннские племена, населявшие Крым —

Альпидзур, Альцидзур, где компонент дзур, несомненно, является диалектным вариантом Тзор, Тзур.

Не исключено, что компонент дер из топонима Дербент является тотемным этническим термином гуннских племен Семендер, Зебендер, Зебендур, Хайландур, Беленджер и др., населявших территорию севернее Дербента, начиная со II века нашей эры.

Выше было сказано, что в древности на индусском и тибетском языках Дербент назывался Хорс-вэм (Хурсанская стена), армянском и албанском — Чора (Джора), на иранском и тюркском — Дербент, по-византийски Тзор (Тзур). Поэтому топонимы Хорс — вэм, Чора (Джора), Дербент, Тзор (Тзур), являясь названием на разных языках одного и того же города, являются синонимами, а тотемные этнические термины в них хор, чор, джер, дер, тзор являются диалектными вариантами одного и того же термина.

Тотемный этнический термин чор (чер, чур, чар) восходит к санскриту, к слову черинг «свет», «воин», «гун». В тюркские языки оно вошло из индийского: «Чери — (Чериг) — войско», слово, заимствованное из Индии (см. С. Е. Малов. Памятники древне-тюркской письменности. М. Л., 1951, словарь). (М. И. Артамонов. История Хазар, Л., 1962, с. 56).

Тибетцы и народы Индостана по сей день называют гунно-тюркские народы этнонимом Хор «солнце» (гун), «свет», «воин». В подтверждение сказанному приведем следующую цитату: «Тогда на его (Тибета) северном углу будут Хоры (тюрки-уйгуры), на восточном углу — Джа (Китай), на западном углу — Хале — Мон — гималайские племена, особенно непальцы. А между Джа и Мон будет Бод (Тибет)». (Е. И. Кычанов, Л. С. Савицкий. Люди и боги страны снегов. М., 1975, с. 28).

Как видите, тюрки — уйгуры названы Хор. Таким образом, гунно-тюркские народы издавна назывались этнонимом Хор (Хур, Хар, Хер), «свет», «солнце/гун», «воин». Отсюда топоним Хорс — вэм переводится «Хурсанская стена», т. е. «Гуннская стена». Топоним Чора означает то же самое. Значит, все четыре лексемы: Чор, Дер, Хор, Тзор, являясь синонимами, означают «Гуннская стена», «Гуннское ограждение», «Гуннский узел (запор)».

В Евро-Азии построены четыре стены для защиты

от гуннов: Китайская стена, Дербент и системы римских укреплений на Дунае и Рейне.

Таким образом, Дербент был построен для защиты Закавказья от гуннов. Поэтому крепость и была названа Дербент — «Гуннский запор», «Стена от гуннов».

Гуннское племя, осевшее около Дербента во II столетии нашей эры, носило название Хайландуры. В исторических документах оно сопровождается эпитетом «непримиримые». Хайландуры отступили на Запад с берегов Хуанхэ в силу сложившихся исторических обстоятельств в 93 г. нашей эры. Кто же такие были Хайландуры и какую роль они играли в истории Дербента? «В 454 г. молодой гунн, — пишет М. И. Артамонов, — происходивший из князей племени Хайландур, по имени Бел, находившийся на службе у Иездигерда, бежав к кушанам (кидаритам), он предупредил их о наступлении персов и тем самым помог им разгромить врагов. По словам Егише, Бел был христианин и изменил Иездигерду из сочувствия подвергавшимся преследованиям армянам. В частности, он сообщил царю кушан (кидаритов), что крепость, построенная персами для обороны от гуннов, до основания разрушена армянами.

Через несколько лет те же гунны — Хайландуры, которые помогали восставшим армянам, были наняты персами для борьбы с восстанием албанского князя Ваче в 460—462 гг. Нанятые против него Хайландуры взяли Дербент и целый год сражались с Ваче, пока, наконец, он не отказался от царства и не остался владельцем 1000 домов, еще в детстве полученных им от отца... Из приведенных выше данных армянского историка Вардапета Егише (умер в 480 г.) следует, что гунны Северного Кавказа, участвовавшие в изложенных событиях, назывались «Хайландурами», а их царь носил имя Еран. Маркварт считал, что «Хайладурк» было именем главной «царской орды гуннов». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 60—61).

Слово Хайландур состоит из трех компонентов: Хай + лан + дур. Первый компонент Хай — является диалектным вариантом индоевропейского слова Кай (Кей, Гай) и означает «царь», «князь» (см. Фирдоуси. Шахнаме. М., 1957, с. 609). Хей (Хай, Гай) — титул древних иранских шахов из мифической династии

кеянидов. Иногда просто означает Шах (см. Низами «Пять поэм». М., 1968, словарь). Второй компонент — Лан (ланд) на индоевропейской основе означает «страна», «народ», «отечество». Третий компонент — дур (дар, дор, дер) является диалектным вариантом тотемного этнического термина дзур (дзар, дзор, дзер); джур (джар, джор, джер); гур (гаф, гор, гер); кур (кар, кор, кер); хур (хар, хор, хер); чур (чар, чор, чер); сур (сар, сор, сер); зур (зар, зор, зер); шур (шар, шор, шер); нур (нар, нор, нер) и означает «свет», «воин», «гунн», о чем уже сказано выше.

В целом слово Хайландур означает «Страна царственных гуннов (воинов)». И. Маркварт прав, когда переводит этот этноним «главной царской ордой гуннов».

Среди племен, составивших основу карачаевского народа, есть племя, носящее название Адурхай. На наш взгляд, этноним Хайландур и этноним Адурхай и по значению составляющих их компонентов, и по их фонетическому облику идентичны. Разберем слово Адурхай. Нам думается, что слово Адурхай состоит из тех же трех компонентов, что и слово Хайландур: А + дур + хай. Разница только в перестановке компонентов, что в науке называется метатезой. Первый компонент — А — усеченная форма компонента Лан (д), «страна», «орда», «народ», сравни с карачаевскими топонимами Андыркай, Андруката, где компонент — ан — указывает на связь с компонентом — Лан. Второй компонент — дур, как и в этнониме Хайландур, означает «свет», «воин», «гунн». Третий компонент — хай —, как и в этнониме Хайландур, означает «царь», «князь», «шах». Отличие, таким образом, в этнонимах Хайландур и Адурхай лишь в перестановке местами составляющих компонентов.

Таким образом, этноним Адурхай означает «Орда (страна) царственных (белых) гуннов» и является диалектным вариантом этнонима Хайландур. Отсюда, адурхаевцы в Карачае являются прямыми потомками тех Хайландурков, чей этнический термин дер (дур, дар) входит первым компонентом в топонимы Дербент и Дарьял.

Захарий Ритор пишет: «За воротами бургары со (своим) языком, народ языческий и варварский, у них есть города; и аланы — у них пять городов... Аг-

вар, Сабир, Бургар, алан, куртаргар, авар, Хасар, Дирмар, Сиургур, баргасик, кулас, абдел, Эфталит — эти тринадцать народов живут в палатках, существуют мясом скота и рыб, дикими зверями и оружием». (см. В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 132).

Эти гуннские племена составляли конфедерацию, которой руководили Хайландуры (Хурсы) с I века по V век нашей эры, пока руководство не перешло к гуннскому племени савиров. Савиры возглавляли конфедерацию с VI в. по VII в., а с VII по X век включительно конфедерация была в подчинении гуннов — Хазар. Предков карачаевцев сваны называли савьяр. Вероятно, это название осталось у карачаевцев с того времени.

О том, что Хайландуры были гуннами и жили от Дербента до Дарьяла, свидетельствует следующий исторический документ: «Термин **Хон** как имя народа встречается в трудах раннесредневековых армянских авторов. Впервые **Хоны** упоминаются Егишэ и Фавстом Бузандом (V в.). Егишэ, называющий страну **Хонов** и ворота **Хонов**, показывает тесные связи правителей страны **Хонов** с Арменией. Судя по тексту, Егишэ располагал страну **Хонов** севернее Дербента, называемого им **Чором**, или ворота **Хонов**, западный предел этой страны составляли Аланские ворота. Таким образом, страна **Хонов**, исходя из современных представлений, видимо, включала часть Дагестана, горные территории Тушетии, Хевсуретии, Чечни и Ингушетии. В этническом отношении **Хоны** не были едины. По свидетельству того же Егишэ, часть **Хонов** была известна под именем Хайландуров (76, 127, 170).

Хонов упоминает также «Армянская география VII в.» К. Патканов помещает их в Азиатской Сарматии севернее Дербентской стены и переводит это название как **гунны**.

Комментируя этот текст, тот же исследователь подчеркивает, что **Хоны** представляли собой крупный племенной союз, иначе называвшийся савирами и подчинявшийся хазарам (229, 102).

В другой части своих комментариев С. Т. Еремян значительно расширяет понятие термина **Хон**, указывая, что последний обозначал народы Центральной части Кавказского хребта, спускавшиеся в Армению че-

рез Дербентский проход. Однако, указание источника на то, что **Хоны** спускались через Дербент в Армению, свидетельствует о том, что подразумевается прежде всего не собственно Армения, а Албания, в состав которой входила часть Дагестана.

Таким образом, по сведениям «Армянской географии», **Хоны** занимали области к северу от Дербента, а на западе их соседями были рачаны, двалы и цанары.

Наиболее ранние сведения о них содержит хроника «Обращение Грузии (в христианство)», известная мне в переводе Е. С. Такайшвили. Самый древний список этой хроники, по мнению Г. А. Меликишвили, датируется IV в. (157, 25). В хронике появление воинственных племен **Хонов** связывается с изгнанием их Халдейцами (т. е. урартийцами) — фактом, имевшим место, видимо, не в IV в., а значительно ранее, — и последующим поселением **Хонов** где-то в верхнем течении Арагвы.

Этническая принадлежность **Хонов** в современной кавказоведческой литературе определяется различно. Л. М. Меликсет-Бек и М. И. Артамонов считают их гуннами (158, 712, 26, 52). **Хоны** армянских источников занимали территории, где, по сведениям грузинских источников, жили иховцы, туши, дзурдзуки и дидуры». (см. Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с. 129—130).

Во время Хазарского каганата Гунно-Савирское царство в течение 100 лет охраняло южные границы Хазарского каганата, в частности, Дербентский и Дарьялский проходы от арабской экспансии. Вследствие кровопролитных и ожесточенных боев между Хазарским каганатом и Арабским Халифатом (700—737 гг.) Гунно-Савирское царство, владевшее Дербентом, было разгромлено арабскими полководцами: Джаррахом, Масламой и Мерваном. Остатки разгромленных гуннских племен отступили вверх по Волге и вниз по Кубани. Вероятно, тогда-то и оказались остатки племени Хайландур (Адурхаев) в Крыму и на Кубани.

О том, что на территории нынешнего Карачая жило племя с этническим тотемным термином — дар (дор, дур, дер), свидетельствуют, на наш взгляд, такие этнопонимы, как Эльтаркъач (Эльдаркъач), Андыркай, Андрукота, Къара — дура и др.

Этнотопоним Эльтаркъач состоит из трех компонентов: Эль + тар + къач. Первый компонент Эль — означает «народ», «село», «держава», «племенной союз» (ДТС, 169); второй компонент — тар (дар) означает «свет», «воин», «гунн», о чем сказано выше; третий компонент — къач — «крест», «честь», «слава». Отсюда слово Эльтаркач (Эльдаркъач) означает «слава, честь, крест племенного союза даров». Как было сказано выше, А. Илетвер, царь Гунно-савирской конфедерации в 682 г. принял христианство, а еще раньше (528 г.) принял христианство гуннский князь Горда, который возглавлял гуннов Керчи, поэтому слово къач — «крест», «честь», «слава», на наш взгляд, осталось в карачаево-малкарском языке с того времени. В селе Эльтаркач по сей день стоит двухметровая стела с крестом (не доезжая конторы совхоза «Эльтаркачский» слева от дороги, когда едешь вверх по ущелью).

Итак, этимология этнонима племени Адурхай, одного из основных составных частей карачаевского народа, показывает, что племя Адурхай отпочковалось от гуннского племени Хайландур (Хырс, Чор), которое с II века нашей эры жило на территории близ Дербента и на Северном Кавказе.

О том, что в окрестностях Дербента жил народ по имени Хрос, подтверждают исторические документы.

«...Армяне,— пишет М. И. Артамонов,— не стерпев усиливающегося гнета, а в особенности религиозных преследований, восстали против Ирана и, так как Византия, в то время тоже поглощенная борьбою с гуннами на Дунае, не могла оказать им помощи, обратились за содействием к северокавказским гуннам». Для того, чтобы не допустить гуннов, марзбан Армении Васак Сюни, перешедший на сторону Ирана, занял проход и, сосредоточив там всю находившуюся в его распоряжении иранскую конницу, беспрестанно требовал у Шаха подкреплений. Вместе с тем, щедрыми дарами и угрозами он привлек на свою сторону иберов, липнов, и чилбов, ват, гов, гнивар и Хырсан, и Хечматак, и пасых, и посых, и пюкован, все войска Таварспарана, горного и равнинного, и всю неприступную страну гор». (М. И. Артамонов. История Хазар. Л., 1962, с. 58).

«Чтобы окончательно утвердиться в Аране, Алп

Илетвер решил принять христианство. С этой целью в 682 году он направил двух знатных людей Авчи Тархана и Зертегина Хурсана (т. е. принца земли Хурсана) с письмом в Аран и в Армению. Как уже говорилось выше, глава гуннов Алп в 682 году отправил с посланием в Армению Зертегина Хурсана. Следовательно, этот принц (тегин) был владельцем земли Хурсан. «Хурсан» упоминается еще в V в. у Егише. В. Ф. Минорский справедливо локализует его в стране Лакко — лезгин, вблизи с Маскутом (недалеко от Чула, на берегу Каспийского моря)». (Советская тюркология. № 5, 1981, с. 81).

Таким образом, народ Хурсан, имевший царя и принца, действительно жил около Дербента. Этноним Хырс (Къырс) встречается и в карачаево-малкарских нартских сказаниях. (Карачаево-малкарские нартские сказания. Нальчик, 1966, с. 205).

Этноним Хырс (Хурсан), встречающийся в исторических документах и этноним Хырс (Къырс) в имени Хырской княгини в карачаево-малкарских нартских сказаниях идентичны. Этноним Хырс (Хурс) означает «беспорочно зачатый от света род». Этноним Хырс (Хурс) встречается и в древнерусском письменном источнике «Слово о полку Игореве».

Следовательно, у гуннского племени Хайландур (Адурхай) было и другое название — Хырс (Хурсан). Это племя называлось и другим именем — **Чором**.

На Северном Кавказе, кроме топонима Чор (Дербент, Хорс — взм), встречаются еще такие топонимы, как Чирюрт, Чиркей, Черек и т. д., а также жителей Чегемского ущелья называли Черигаи (Черига), а карачаевцев Къара черкесами. Очевидно присутствие топонима «темного этнического термина чер (чир, чор), «свет», «воин», «солнце», «народ» во всех этих этнонимах и топонимах.

В приведенных выше цитатах из исторических документов привлекает внимание и этноним Пасык. Он встречается только в этом историческом документе и в карачаево-малкарском языке. В карачаево-малкарском языке бытует выражение «пасыкъдан туугъан пасыкъ» — «скверный, рожденный от скверного» и слово пасыкъ «скверный». Они употребляются в ругательном смысле. Нам думается, что этот документ свидетельствует о том, что предки карачаево-малкарско-

го народа (хайландуры, хырсане, савиры, берсулы, беленджеры и т. д., проживавшие около Дербента гуннские племена), соседствовали с народом Пасыкъ. Выражение «Пасыкъдан туугъан пасыкъ» и слово пасыкъ, на наш взгляд, сохранились в карачаево-малкарском языке как реликт того времени.

VI. Этимология слова Къара из этнонимов Къара Болгар. Къара Черкес, Къара Джики.

«Къара болгарами («черными болгарами») называли народ Батбая, сына Кубрата, доставшийся ему как старшему сыну от отца в наследство. Это племя было основным племенем в Великой Болгарии Кубрата. Это были потомки Биттогуров (Карагуров, Карагуннов) «Черных гуров», «Черных гуннов», оставшихся верными среднему сыну Аттилы Денгизиху (Тенгизу), которые после его смерти (469 г.) отступили с берегов Дуная на восток и, пройдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов, обосновались в Восточном Приазовье, присоединившись к обитавшим там с 463 г. угорским племенем, среди которых находились Сарогуры и Оногуры». (см. М. И. Артамонов. Указ. раб. с. 87).

О Биттогурах написано выше. Как видно из анализа, этноним Биттогур состоит из двух компонентов: Битто «Къара (черный)» + гур (гун) «свет», «воин», «народ» и означает в целом Къара гуры («Черная Угра»). Отсюда Биттогуры Денгизиха — это «Черные гуры», т. е. Къара-гуры. Начиная от самых Биттогур (Къарагуров) до Къара Черкесов (карачаевцев) тянется след определения Къара к этническому тотемному термину Гур: Биттогуры (Къарагуры) из конфедерации племен Баламберга (115—370), затем Къара болгары из конфедерации болгарских (гуннских) племен Кубрата (630—660), потом Черные болгары (Къара болгары) Батбая, вошедшие в состав Хазарского каганата, известные в Хазарском каганате под названием Къараджуры и жившие на Кубани и восточных берегах Черного и Азовского морей, т. е. там, где впоследствии образовалось Тмутараканское княжество.

Что же означает слово Къара из этнонимов Къара болгары, Къараджуры, Къара Гуры, Къара Черкесы, Къара Джики и т. д.?

Г. Ю. Клапрот и его последователи переводят слово Къара однозначно — «Черный». Они исходят только из основы турецкого наречия из тюркской группы языков, что приводит их к ошибочным выводам, ибо из многочисленных значений слова Къара («чистый», «черный», «темный», «мрачный», «суровый», «печальный», «несчастный», «скот», «толпа», «народ», «войско», «земля», «холм», «сопки», «высокий бугор», «большой», «крупный», «обильный», «главный», «великий», «могучий», «сильный», «север», «масса», «мишень», «траур», «письмо» и т. д.) они берут то, что лежит сверху — «черный», который вводит их всех в заблуждение своей легко доступной и понятной внешней обманчивостью.

Слово Къара является многозначным словом. «Не исключено, — пишет А. Н. Кононов, — что большой объем значений в слове Къара есть результат семантической контоминации, восходящий к разным по значению словам, получившим в процессе исторического развития одинаковую форму». (А. Н. Кононов. Семантика цветообозначений в тюркских языках. Тюркологический сборник. 1975. М., 1978, с. 161).

А. Н. Кононов убедительно показал на огромном языковом материале, что слово Къара имеет необычайно широкий круг значений и в истории тюркских языков активно использовалось в системе обозначений этнонимов, личной ономастики, титулатуры, топонимов, космонимов и т. д. (ср. этнонимы Къара тургеш, Къара къыргъыз, Къара ногъай, Къаракъалпакъ).

По-другому — быть может, менее вероятно — толкованию, Къараденгиз означает «Великое море». В связи с тем, что западноевропейские источники Черное море называли «Великое море»: лат. и исходя из широко распространенной семантики тюркского прилагательного къара — «большой», «крупный», «главный», «могучий», «великий» и т. п., А. Н. Кононов ставит вопрос: «Как толковать тюркское «Къара денгиз»? «Черное море» или «Великое море?» И в качестве ответа приводит мнение В. В. Бартольда: «Къара должно здесь, собственно, означать не «черное», а «большое», «могучее», «страшное» — и ссылается на

Л. де Соссюра, отождествляющего Къара денгиз и Мег Мауеиге «Великое море». (см. сб. Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1984, с. 11).

Можно сделать вывод, что слово къара вовсе не обязательно переводится в значении «черный» в этнонимах Къара Болгар, Къара Черкес, Къара Джики, Къара Тургеш, Къара Къыргъыз, Къара Ногай и т. д., может выступать как «большой», «крупный», «главный», «первородный», «чистый», «могучий», «великий» и т. п. и являться постоянным эпитетом к этническому тотемному термину Къар (хар, гар, чар, нар, джар и т. д.), постоянным эпитетом к любому божеству, в том числе и к божеству Хорс «солнце», к которому восходит и этнический тотемный термин Къар (хар, гар, чар, нар и т. д.).

VII. Этнонимы Малкъар и Болгар.

Со времени поиска ответа на вопросы, как образованы этнонимы Болгар, Малкъар, и что они означают, прошло около двухсот лет, но убедительного ответа пока не найдено.

Об этимологии этнонима «болгар» М. З. Закиев пишет: «...болгар (болгар-эр) «речные люди». (см. Советская тюркология. № 3, 1978, с. 45).

Н. А. Баскаков полагает, что слово «булгар» смешанного происхождения, из тюркского булгъамакъ «мешать» (Фасмер, 1, 1871). Возможна и другая этимология от того же глагола булгъамакъ, имеющего также значение «возмущать, создавать смуту», а именно причастие от этого глагола булгъа + аффикс причастия -ар -ер, -р булгъар, «возмутитель, смутьян — название племени (ср. Немет).

Первоначально Ю. Немет, как и В. Томашек, считал, что основа данного этнонима, выступающего в форме причастия настоящее-будущего времени, — булга — «смешивать». Позднее он возводил его к этому же глаголу, однако уже с другим значением: «возбуждать недовольство, сеять смуту, бунтовать», усматривая в данном названии «символ любви к свободе». (Советская тюркология. № 4, 1983, с. 17).

М. А. Хабишев пишет: «Этноним малкъарлы состоит из малкъ (видоизмененная форма слова балыкъ

«источник», «река») + ар — аффикс собирательности — множественности + лы — аффикс этнического назначения. Следовательно, малкъарлы выходит к балыкъарлы.

Этноним малкъарлы, по нашему мнению, единого происхождения с этнонимами болгар, булкъар, болкъар, балкъар». (М. С. Хабичев. Именное словообразование и формообразование в куманских языках. М., 1989, с. 21).

Об этнониме Малкъар Г. Ю. Клапрот в 1807—1808 гг. писал: «...по имени реки Малки, где остановилась часть из них, назвались малкъары или балкары». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 244).

Думается, что этимологическая ошибка вышеназванных авторов начинается с неверного расчленения этнонимов Болгар, Малкъар на составные компоненты. Эти этнонимы они делят на болг + ар, малкъ + ар.

На наш взгляд, этнонимы болгар, малкъар, маджар делятся так: Бол + гар, Мал + къар, Ма + джар. В первых компонентах бол-, мал-, ма — первые звуки чередуются. Компоненты бол-, мал-, ма — являются диалектными вариантами индоевропейского этнонимаобразующего форманта ман (мен, мын) «человек». Вторые компоненты -гар, -къар, -джар (джарыкъ) являются диалектными вариантами этнического тотемного термина хар (хур, хор), восходящего к слову Хор из слова Истхор (Иштхор) «бог солнца». В этих диалектных вариантах первые звуки Г—К—Х чередуются. Об этом свидетельствуют документы.

В. Миллер пишет: «В русских известиях XVII в. название балкар приводится в форме болхар. Отправленные в 1650 г. от царя Алексея Михайловича к имеретинскому царю Александру послы, Никифор Толочанов и дьяк Алексей Иевлев, ехали туда и обратно через болхарские земли. Они называют тамошних жителей и жилища их общим именем болхары». (Осетинские этюды. «Ученые записки Московского университета». М., 1887, вып. 8, с. 103—105.)

Чечены и ингуши до сих пор называют малкарцев балкхаро (балкхарой), а карачаевцев — Харачо (Харачой) (см. Русско-чеченский словарь. М., 1978, с. 22, 213).

С. Я. Байчоров пишет: «Современный этноним Къарачай, например, в устах представителей Кабарды и Кумыкии XVIII в. звучал Харачай» (см. сб. Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982, с. 119).

Таким образом, компоненты — гар — къар — джар из этнонимов «Болгар», «Маджар», «Малкъар» являются диалектными вариантами этнического тотемного термина Хар (Хор, Хур).

Тому, что никоим образом нельзя расчленять этнический тотемный термин — гар, — къар (Хар), джар на части, как это делает М. З. Закиев и его последователи, имеются и другие доказательства.

Во-первых, отца Болгара звали, согласно сообщению Хазарского царя Иосифа, Тагар. В именах Тагар и Болгар присутствует компонент гар («свет», «луч света», «воин»). Это этнический тотемный термин.

Во-вторых, Кубрат объединил в Великую Болгарию (630) гуннские племена утигур, къутигур, оногур, сарогур, гунногур, биттогур, алцигур и т. д., проживавшие на Кубани, между Кубанью и Доном, между Доном и Днепром, в Крыму. Во всех упомянутых этнонимах гуннских племен присутствует этнический тотемный термин гур (гар, гор) («свет», «солнце»). В подтверждение сошлемся на научные авторитеты. В. А. Кузнецов пишет: «В древнеболгарской этнонимике есть более близкие параллели. Имеем ввиду болгарские племена кутугуры, оногуры, утигуры, сарогуры. Нельзя не заметить, что все эти этнонимы оканчиваются этническим формантом «Гур» (Артамонов И. Н. История хазар, Л., 1962, с. 85, прим. 34), дающим прямую параллель нартским агурам. По мнению А. Н. Бернштама, элемент «Гур» — племенной тотемный термин, восходящий к тотему «бык». После разгрома в 492 г. жужанями конфедерации тюркских племен «гуров» с различными атрибутивными префиксами в названиях: он, сары, къут, ут и т. д. Все эти префиксы тюркского происхождения («десять», «желтый», «счастливый», «трава», «огонь»). Появившиеся в Восточной Европе разновидности «гуров» есть тюркские племена из конфедерации Гао-Гюй». (В. А. Кузнецов. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1980, с. 103).

Таким образом, в полной форме этнонимы Болгар, Малкъар, Маджар означают «гуннский человек»,

«человек воин», «сын света», «гунны», но не «речные люди», «смутьяны» и т. д.

Когда вышеупомянутые гуннские племена с этническим формантом «Гур» стали называться болгарами, малкъарами?

Когда развалился Западнотюркский каганат (630), занимавший территорию от Алтая до Карпат, и вследствие войны на Междуморье образовались два государства: Великая Болгария и Хазарский каганат. В Великую Болгарию Кубратом были объединены кутигуры и акачиры, проживавшие на Причерноморье от Дона до Карпат; утигуры, проживавшие на Кубани, на Керчи, сарогуры, оногуры, биттогуры, альцигуры, гунногуры, акачиры, жившие между Кубанью и Доном, в предгорьях Главного Кавказского хребта на территории нынешнего Ставрополя.

Когда вышеназванные гуннские племена объединились и образовали Великую Болгарию, государство получило название Болгария, а племена, вошедшие в него, соответственно, стали называться болгарами, так как этноним болгар обобщенно означает «гуннский человек», «рожденный светом», «сын света», «человек-воин».

Но не суждено было долго существовать Великой Болгарии. Через 30 лет она распалась под ударами Хазарского каганата. Часть болгар, которые не хотели подчиниться хазарам, в частности, кутигуры из Причерноморья, ушли вверх по Волге и образовали Волжскую Болгарию.

Другая часть под предводительством Аспаруха отступила на Запад за Дунай и образовала Дунайскую Болгарию. Третья часть под предводительством Батбая осталась на Кубани и Керчи, покорилась хазарам и вошла в историю под названием Къара болгары «Великие (черные) болгары». Ушедшие на Дунай и верховья Волги болгары сохранили свое этническое название. Но когда Волжская Болгария была захвачена хазарами, они стали называться по племенам мишарами, бесерменами и т. д.

А те болгарские племена, которые остались на Северном Кавказе, стали именоваться маджары, малкъары, берендеи, беленджеры, бендеры.

Являясь производными диалектными вариантами этнонима болгар, этнонимы Маркъар, Маджар, Белен-

джер, Бандер, Мадьяр, Бесермен, Мишар состоят из следующих компонентов: Мал + къар, Ма + джар, Белен + джер, Бен + джер, Бан + дер, Ма + дьяр, Бе + сер + мен, Ми + шар. Первые компоненты: мал-, ма-, белен-, бен-, бан-, ма-, бе-, ми — означают «человек», «потомок», «сын», а вторые компоненты: -гар, -къар, -джар, -джер, -дер, -дьяр, -сер, — шар являются этническими формантами и означают «свет», «луч света», «воин». В целом эти этнонимы означают «гуннский человек», «дети (потомки) света» и являются этнонимами гуннских племен.

Таким образом, этноним Къара болгары нужно перевести не «Черные болгары», а «Великие (большие, старшие) болгары», «Чистые болгары», «Дети (потомки) света». Къара болгары являются калькой этнонима Биттогуры.

VIII. Этноним Къара Черкесы.

Потомков биттугуров (къара болгаров) стали называть «къара черкесами» («черными черкесами») во времена татаро-монгольской экспансии. Об этом М. Г. Волкова пишет: «Возникновение термина черкес, этническая природа которого увязывается с тюркской средой, было связано с определенными политическими событиями XIII столетия. В монгольской хронике «Сокровенное сказание» он зафиксирован в форме СЭРКЭС (ут.) (105). Впоследствии имя черкес появляется во всех исторических источниках: в середине XIII в. — в арабских, персидских и западноевропейских сочинениях; с конца XIII в. — в русских летописях. История Армении уже в XIII в. в перечне кавказских народов фиксирует имя черкесы». (Н. Г. Волкова. Этнонимы и племенные названия северного Кавказа. М., 1973, с. 23—24).

Д. Т. Тумашева в статье «Этнические связи западно-сибирских татар» пишет: «Известно, что казахский Малый Жуз был представлен племенем алчин и семью малыми родами. В составе племени упоминаются роды черкес, шихлар, байбакты, тазлар, а среди семи малых родов керейкиты и телеу (8, с. 82), имеющие рефлексy в топонимии и этнонимии сибирских татар.

Этноним **Черкес** зафиксирован у **барабинских татар**. («Советская тюркология» № 2, 1987, с. 46).

Первое документальное упоминание об этнониме **Черкес** относится к 1253 г. В этом году Вильгельм де Рубрук по дороге из Крыма к Волге в ставку хана Батия записал: «К югу от нас величайшие горы, на которых живут по бокам, в направлении к пустыне, черкесы и аланы, или аас, которые исповедуют христианскую веру и все еще борются против татар».

Одного из полководцев в Золотой орде звали **Черкес**.

Об этимологии слова черкес Г. Ю. Клапрот пишет: «Название «**черкес**» — татарского происхождения и составлено из слов «**чер**» — дорога и «**кефсмек**» — отрезать. Черкесан или черкес-джи имеет одиноковое значение со словом Иоль — Кеседж, которое употребительно в тюркском и обозначает того, кто «отрезает путь», т. е. разбойника с большой дороги». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 257).

А Жан-Шарль де Бесс пишет: «Мои предшественники, писатели и путешественники, утверждали, что слово «**черкес**» происходит из татарского языка и составлено из «**чер**» («дорога») и «**кесмек**» («перерезать»), но им не приходило в голову придать этому слову более естественный и более подходящий к характеру этого народа смысл. Нужно заметить, что «**чер**» в персидском языке означает «воитель», «мужественный», а «**кес**» означает «личность», «индивидуализм», «один из», «аликъуж». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик. 1974, с. 334).

«Предложенные различными учеными этимологии будто бы черкес происходит от сер-кют (бунтовщик) или сер-кес (головорез), от адехского и тюркского сер-кес (пересекающий дорогу, т. е. разбойник), от турецкого или арабского Шер — кес (нарушитель порядка, закона), от персидского Чахар (четыре) и татарского Кес (человек), от грузинского созвучного слова, означающего «стройный человек», от древнего этнонима Керкет, от иранского каркас (черкас), осетинского аргас (орел), опровергаются новейшими данными об этимологии термина черкес. Особого внимания заслуживает гипотеза, связывающая этот этноним с гидро-

нимом Терек/Черек, потому что встречающиеся в исторических источниках параллели таркаси — тарки — черкесы — черки позволили расчленить этноним на тарк/черк, ас/ес (эс) «теркские (терские), черекские асы». Народы, привыкшие в прошлом называть болгарские племена Северо-Западного Кавказа ас, тарк ас, черек ас, продолжали так называть и новые народы региона, в том числе и часть адыгского населения. Таркаси расчленяется на Тарк и аси, черкес — на черк и ес. Отсюда следует, что тарк/черк является определением к этнониму ас/эс» (см. сб. Вопросы лексики и грамматики. С. Я. Байчоров).

С. Я. Байчоров, утверждая, что Тарк/Черк является определением к этнониму ас/эс, не устанавливает значения расчлененных им компонентов Тарк/Черк и аси/эси. А без этого анализа этимология термина черкес остается незавершенным.

Думается, этноним «черкес» состоит из двух компонентов: чер+кес. Первый компонент чер (чур, чор, чар, чир) является диалектным вариантом племенного этнического термина Гур (гер, гор, гар), кур (кер, кор, кар), хур (хер, хор, хар), дур (дер, дор, дар), джур (джер, джор, джар), тур (тер, тор, тар), нур (нер, нор, нар) и т. д. — «свет», «луч света», «солнце», «бык (волк)», «воин», «войско», «племя», «гун» и восходит к слову Чери (Чериг) «войско», заимствованное, как считает С. Е. Малов, тюрками (гуннами) из Индии. (С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л., 1951, словарь).

Далее: «Черик 52 а/15 «воин». В древнеуйгурских памятниках, в КБ у МК 1/123 Чериг «воин», «войско»; ШС чери, глагол «черикле», «двинуть войско в сражение», Абу Х. и СИС, СС «черик и «Чери». В современном киргизском, казахском, узбекском языках черик — архаизм; турецкое и историческое в составе слова «янычары» — новые воины». (З. Н. Наджип. Тюркский язык Делийского султаната. Советская тюркология, № 2, 1982, с. 85).

В карачаево-малкарском языке слово «чериу» употреблялось в начале XX в. в сочетании «чериу аскер», «добровольческое войско». В данном случае слово Чериу из «воина» трансформировалось в «добровольческий» со смыслом «воин».

Таким образом, первый компонент «чер» — из эт-

нонима Черкес означает «воин», «воитель», как это утверждал в свое время Ж. Ш. де Бесс: «Чер» в персидском языке означает «воитель».

Второй компонент, «кес» является усеченной формой слова кесек («колено», «племя», «часть», «род»), которое употребляется в данном случае в значении «человек», «племя», «народ», как например, в этническом названии Алты кесек Абаза — «шестиколенные абаза», или слова киши (кижи, киси) «человек», «люди», которое употребляется в этнониме Азкеши и в этнониме Ку — Кизи (лебединцы на Алтае). В данных случаях слова кесек, киси, киши, кизи имеют идентичные значения: «люди», «племя».

Таким образом, этноним Черкес в целом означает «свет-человек», «воин-человек», «воин-племя (народ)», «рожденный от света человек», «гуннское племя», что идентично с этнонимами Малкьар, Болгар, т. е. является их калькой и диалектным вариантом.

Таким образом, этноним Къара черкес означает «Большое племя-воин», «Могучее племя-воин», «Царственный воин». Отсюда разница в значениях этнонимов Черкес, Малкьар, Къарачай лишь в том, что этнонимы Малкьар, Болгар и Черкес означают просторядовой «воин-человек», а Къарачай означает «Старший воин», «Царственный воин». Отсюда Къара черкес и Къарачай являются калькой этнонима Къара болгары.

Но как объяснить, что этноним Черкес относился к гуннским племенам, а не адыгским?

Этнограф Л. Я. Люлье в свое время заметил: «Не знаю почему, но мы привыкли все племена, населяющие северную покатость Кавказских гор, называть черкесами, между тем как они называют себя адыге». (Люлье Л. Я. Черкесия. Краснодар, 1927, с. 5.)

Первое упоминание слова «черкес» относится к периоду, когда куманы, кипчаки, половцы, гузы, печенеги, асы и др. гуннские племена, проживавшие в Междуморье, Причерноморье и на Северном Кавказе, пали под ударами монгольских орд, а уцелевшие остатки этих племен были оттеснены в горы и стали называться черкесами. В это время адыгские племена еще не перебравшись на Северный Кавказ, а жили за рекой Лабой и на восточном побережье Черного моря.

И когда в 1395—98 гг. Асхакъ Темир, победив Зо-

дотоордынского хана Тохтамыша в кровавом сражении на Тереке, истребил потомков гуннских племен, — настоящих черкесов — на Северном Кавказе и Междуморье, на опустошенную Асхакъ Темиром территорию мигрировали из-за реки Лабы и побережья Черного моря адыгские, затем и абазинские племена.

О том, что черкесами назывались гуннские племена до прихода на Северный Кавказ адыгских племен, свидетельствует следующий исторический документ: «Главный праздник или обряд комушей или черков, или черкесов, который они справляют ежегодно и в конце осени, проходит следующим образом»... (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 76).

Из этой цитаты видно, что черками или черкесами назывались комуши, т. е. куманы, которые, как известно истории, были гуннским, а не адыгским племенем.

О том, что черкесами называли гунно-тюркские племена, свидетельствует и то, что этноним черкес зафиксирован у барабинских татар, и среди казахских родов, входивших в Малый жуз. Об этом говорит и такой документ: «В 1282 году татарский хан Баскак из Курска привел черкесов из района Бештау, или Пятигорска, и построил пригород, где поселил их, назвав «казаками»... Значительная часть их обосновалась в нижнем течении Днепра, ниже порогов, где они построили городок Черкасск, получивший такое название, вероятней всего, потому, что большую часть этих людей составляли выходцы из черкесских племен...» (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 408). Слова куман и казак — синонимы.

В 1282 году адыгские племена проживали на восточном побережье Черного моря и за рекой Лабой. До разгрома Тохтамыша, в 1395—1398 гг. Асхакъ Темиром на Бештау жили гунно-тюркские племена, о чем свидетельствует и само название местности топоним Бештау («Пятигорье»).

Продолжим цитирование дальше из того же источника: «Инал разделил Кабарду между пятью сыновьями, с тех пор стали возникать междоусобицы, вследствие которых большая часть наиболее известных князей вынуждена была искать убежища в России. Кня-

зья из семейства Сунчалеевых и Келеметовых были в их числе; они покинули Кабарду в конце XVI века и стали известны в России под именем князей Черкасских». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 409).

Дело происходило, без всякого сомнения, после прихода адыгских племен на Северный Кавказ, т. е. после 1395—1398 гг. Как явствует из цитаты, «с тех пор стали возникать междоусобицы». В цитате говорится, что «Инал разделил Кабарду между пятью сыновьями».

Без всякого сомнения, князя Сунчалеевы (Сунчевы) и Келеметовы, которые «покинули Кабарду в конце XVI века и стали известны в России под именем Черкасских» были малкарскими (тюркскими, таркскими, торкскими) князьями, а не адыгскими. Вероятней всего, эти малкарские князья потерпели поражение в борьбе с кабардинскими князьями, после чего одни ушли в горы, а другие в Россию в поиске убежища, и князя Сунчалеевы (Сунчевы) и Келеметовы стали в России называться Черкасскими (Таркасскими), а не Кабардинскими или Адыгскими, потому что до того, как эту территорию захватили адыгские племена, здесь жили остатки гунно-тюркских племен: черекцев, черигайцев, Кара черкесов, кара джиков, чиркейцев, чирюртцев и т. д.

Эту мысль подтверждает Иоанн де Галонифонтибус в своей «Книге познания мира»: «Страна, называемая Зикией или Черкесией (Ziquia sive Tarquasi), расположена у подножья гор, на побережье Черного моря... Здесь живет две группы народов: белые и черные черкасы (tarkasi). Слово «черный» означает только название народа, но не говорит о цвете их кожи. Горцы именуются черными, а те, что живут в долинах и на побережье моря — белыми тарками (подчеркнуто мной, чтобы обратить внимание читателя, какое слово ученые читают как черкесы — У. Б.). Никто никогда не посещал этих черных, и сами они никогда не покидают гор, кроме тех случаев, когда им необходима соль. Они (т. е. и белые и черные — У. Б.) имеют свой собственный язык и свою письменность». (Иоанн де Галонифонтибус. «Книга познания мира». Перев. акад. З. М. Буниятов. Баку, 1980, с. 5—7).

Как видно, это были белые и черные тарки (торки), известные в летописях Руси под именем торкины, т. е. тюрки, а не адыги, хотя почему-то переводчики пишут не тарки (торки, тюрки), а черкасы, что является явным искажением исторического документа. За 53 года до появления книги Иоанна де Галонифонтибуса «Книга познания мира» названия **Черные Черкесы** и **Белые Черкесы** обозначены на карте Золотой Орды, составленной в XIII—XIV вв. (Санудо в 1320 г., Веконте в 1327 г., Дульцерт в 1339 г.; анонимным автором за 1351 г.), где находим такие сведения: «От Таны в сторону юга, на восточных берегах Азовского и Черного морей находим такие записи: Тараринх, Пессо, Сонциони, Лоцих, Кона, Матгера, Мауролах, Мауро Зехия (Черная Черкесия), Порто, Сузиho, Альба Зехия (Белая Черкесия)» (см. В. Л. Егоров. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М., 1985, с. 138).

Интерес особый вызывает то, что до этого документа (т. е. карты Золотой Орды) в письменных документах, найденных историками-исследователями, **Черные Черкесы** (карачаевцы) упоминались только в верховьях Кубани, Терека и Кумы. На карте же Золотой Орды **Черные Черкесы** (карачаевцы) упоминаются на восточных берегах Азовского и Черного морей. Сведения из этой карты, на наш взгляд, подтверждают обоснованность старинной, бытующей в народе, легенды о том, что Къарча вышел вместе со своим племенем из Крыма (Керчи). Часть кара черкесов, т. е. карачаевцев, жила на **ТАМАНСКОМ** полуострове и в самой Тамани до XVIII века. Об этом свидетельствует следующий исторический документ: «В русских источниках XVIII в. (островитяне) известны как «островские жители» на Таманском полуострове и в самой Тамани. Неизвестный автор «Описания Кубани» сообщает: русские зовут их **Ясами**, татары — адалер, турки — **Къара черкесами**». (Н. Г. Волкова. Этнический состав Северного Кавказа в XVIII в. — начале XIX века. М., 1974, с. 21). Как видно, один и тот же народ называется ясами, **къара черкесами**.

О том, что до прихода в это ущелье (т. е. в верховья Кубани) Къарчы это ущелье уже называлось **Карачаем**, свидетельствуют, на наш взгляд, нижеследующие строки из старинной исторической карачаев-

ской песни «Къарчаны джыры» («Песнь о Къарче»): «Теперь Къарча живет в Къарачае. Желтолицый Асланбек Къайтукович, не найдя дорогу туда, отчаянно переживает». (Антология карачаевской поэзии. Ставрополь, 1965, с. 33).

Согласно содержанию этой исторической народной песни, Къарча вместе со своим племенем сперва жил на Басхане, затем под давлением кабардинского князя Асланбека Кайтуковича переселился в Къарачай, т. е. верховья Кубани, куда Асланбеку не найти дороги.

Е. П. Алексеева в своей статье, посвященной анализу сведений о Черных и Белых Тарках (черкесах) Иоанна де Галифонтибуса, высказала, на наш взгляд, не совсем правильное предположение, что не замедлили взять к руководству многие творческие работники: «Белые черкесы — это адыги. На генуэзских картах XV—XVI вв. в районе Сочи отмечен населенный пункт — Альба Зехия, что в переводе с итальянского означает «Белая Черкесия». Черные Черкесы — это карачаевцы. Черными черкесами или Карачеркесами называли карачаевцев (карачиолей) и авторы XVII в., — итальянец Арканжело Ламберти и француз Жан Шарден». (Сб. Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983, ст. 101, 102).

Е. П. Алексеева права, когда ведет речь о высказываниях А. Ламберти и Ж. Шардена. Действительно, А. Ламберти писал: «Ближайшие к Менгрелии сванеты, далее: абхазцы, аланы, черкесы, зихи и карачиоли (Caracholi). Карачоли (Карачиоли) живут также на севере Кавказа. Иные называют их (т. е. Карачоли, живущих на севере Кавказа — У. Б.) Кара-Киркез (Caga quiquez), т. е. Черные черкесы. Лицо у них очень белое, а название это получили, потому что в их стране погода пасмурная и небо покрыто облаками. Говорят они по-турецки, но так скоро, что трудно их слышать». (Ламберти А. Описание Колгоды или Мингрелии в кн. Записки Одесского общества истории и древностей. т. X. Одесса, 1877, с. 212—213).

Е. П. Алексеева стоит на ошибочном пути, когда она говорит, что Белые Черкесы — адыги по той простой причине, что на Чёрные и Белые делятся традиционно не разные народы, а один и тот же народ. Деление народа на черную и белую половины было и наблюдается по сегодняшний день только среди гун-

но-тюркских народов, например: белые гунны (эфталиты) — черные гунны (биттогуры), белые гуры (сарогуры) — черные гуры (биттогуры), белые хазары — черные хазары (къараджуры), белые куманы — черные куманы, Къаракъюнюлу-Аккъюнюлу (огузские племена, населявшие Закавказье), белые болгары — черные болгары (болгары Батбая), белые таркаси — черные таркаси (т. е. белые черкесы — черные черкесы), (на самом деле эти тарки, на наш взгляд, это те торки (тюрки), которые в древнерусских летописях известны под именем Торкин (гузские племена), белые ногаи — черные ногаи).

Истории неизвестно, чтобы были белые адыги — черные адыги, белые кабардинцы — черные кабардинцы, белые осетины — черные осетины, белые абазины — черные абазины и т. д.

Исходя из этих данных, полагаем, что упомянутые Иоанном Галифонтибусом черные и белые таркасы (тюрки) являются одним и тем же народом, причем предками именно карачаевцев и малкарцев.

Необходимо тщательно рассмотреть цитату из А. Ламберти, где есть одно интересное место, которое ускользает с поля зрения всех исследователей — изыскателей. У А. Ламберти сперва идет перечисление соседей Мингрелии с востока на запад: «Ближайшие к Мингрелии сванеты, далее: абхазцы, аланы, черкесы, зихи и карачиоли (Cagacholi). Карачоли (карачаи) живут также на севере Кавказа!!!» Подчеркнуто нами специально, чтобы обратить внимание не только читателя, но и исследователей, ибо с поля зрения у них ускользают слова «живут также на севере Кавказа!!!». Это очень важное место.

Отсюда ясно, что «карачоли (карачаи) живут также на севере Кавказа!». Слово также говорит нам о том, что карачоли (карачаи) живут в двух местах. Думается, что это предложение заслуживает пристального внимания исследователей.

IX. Этноним Къара Джики.

Е. П. Алексеева полагает, что речь здесь идет об адыгах, поэтому Зихию или Белую Таркасию (Ziqiä sive Tarqäsia) она увязывает с адыгским племенем,

ныне носящим название черкесы. На наш взгляд, это ошибка. Зихи и Джики — это синонимы, а джиками в средние века называли также карачаевцев и жителей Чегемского ущелья. Чтобы не быть голословными, приведем цитату: «В средние века грузины называли их (т. е. карачаевцев — У. Б.) «Кара-Джикки (Qara Djikis), а их страну Кара-Джихетией (Qara Dyahethi), поскольку «Djiki» и «Zikhi» суть синонимы.

«Джики, или черигаи (по-черкесски «чегем къуша») живут в самых высоких снежных горах по берегам Чегема и Шавдана до Бакзана на Западе». (Адыги, балкарцы и карачевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 421, 431).

Слово джик означает «племя» на тюркской основе. Этноним Къара Джик означает «большое племя», «главное племя», «могучее племя», «первородное (чистое) племя» и является калькой этнонима Къарачай.

Слово Джик встречается в составе этнонима Сельджук, этнотопонимов Инджик, Геленджик (т. е. къалын джик — къалын («многочисленный»)).

Упоминаемые И. Галифонтibusом Черные таркаси и Белые таркаси «имеют собственный язык и свою письменность», «горцы именуется черными, а те, что живут в долинах и на побережье моря—белыми тарками». Отсюда, это один народ, имеющий свой язык, т. е. не похожий на языки соседних адыгских племен, и письменность. Известно, что адыгские племена не имели своей письменности. А у гунно-тюркских народов издавна была письменность: «Они (т. е. адыги — У. Б.) не имеют письменности и не пользуются никаким алфавитом — ни собственным, ни иностранным. Когда же случается им писать кому-нибудь, хотя это бывает очень редко, то большею частью пользуются услугами евреев и еврейскими письменами, но чаще передают друг другу вести на словах»... — писал в XV в. Джорджио Интериано.

«У них не существуют ни буквы, ни письмена, почему турок и дает им оскорбительное прозвище «Чиркас Китабсыз», что значит — «чиркас без букв и без книг», — писал Эмиддио Дортелли Д. Асколи в 1634 году. (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 47, 67).

Карачаевские старики в 1829 г. рассказали Ж. Ш. де Бессу, что «их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-черноморцами». Мы стали искать территорию, где в XVIII в. жили Черноморские казаки. Согласно карте, Черноморские казаки в XVIII в. проживали на территории от Таманского полуострова на восток по правому берегу Кубани до места, где река Лаба впадает в Кубань, оттуда до Ростова на восточном берегу Азовского моря (см. Дон и степное Предкавказье XVIII и первая половина XIX в. Ростов, 1974, с. 1.)

Территория, где жили Черные болгары Батбая, территория в книге В. Л. Егорова «Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв.», где жили Мауро Зехия (Черная Черкесия) и Альба Зехия (Белая Зехия) от Таны на юг между Азовским и Черным морями, и территория, где жили Белые Таркаси И. Галифонтибуса, совпадают точь в точь с той территорией, на которую указали карачаевские старики Ж. Ш. де Бессу. Такое совпадение не случайно.

Х. Этноним Устур Асия.

Этноним Устур Асия, которым называют карачаевцев осетины, состоит из двух слов. Что означает слово Асия (Азия) из этнонима Устур Асия? Трудно утверждать категорично, потому что это слово связано с названием целой части света. Но, вот что находим о значении этого слова в письменных источниках: «Земли, раскинувшиеся к востоку от Эгейского моря, греки называли разными именами: Иония, Галатия, Каппадокия, Ликия, Памфилия, Киликия... Была среди этих провинций и Азия (или Асия).

Однако само слово «Азия» не греческое. Оно встречается в ассирийских надписях. Писалось это слово «асцу», или «асу» и означало «выход солнца». Некоторые ученые видят связь названия «Азия» с еще более древним словом — санскритским «ушас» («узас»), что означало «рассвет», «заря».

Страбон называл «азиями, азиянами» скифские племена, обитавшие за Каспийским морем, которые воевали с правителями Греко-Бактрийского царства.

В греческой мифологии Азия была одной из мно-

гочисленных дочерей бога — титана Океана. Азию обычно изображали женщиной, восседающей на верблюде. В одной руке она держала ящичек с восточными пряностями, а в другой — щит». (см. Журнал «Вокруг света» № 6, Июнь. 1985, с. 38).

Вероятно, к этому санскритскому слову «ушас» («узас») восходит и этническое название узы (гузы) и диалектный вариант слова гузы (гуры). Следовательно, и слово гуры означает «свет», «рассвет», «заря», о чем мы говорили выше.

Возможно, слово Асия (Азия) восходит к древнеиндийскому слову Асура (где А — «белый», а сура — «свет»), которое в ведах употреблялось в значении «владыка» (Риг—веда, 1, 24, 14). В том же значении оно употреблялось и с Авесте: Ahuro—Mazda «Владыка премудрый». Как видно, во всех случаях речь идет о восходе Солнца, о наступлении рассвета, заре, владычестве, что связано с Солнцем, владыкой вселенной. На наш взгляд, слово Азия (Асия) состоит из двух компонентов: Ас+ия (Аз+ия), где Ас (Аз) — «свет», а, ия — диалектный вариант слова «уя» «гнездо», «берлога», «лежбище». Таким образом, Азия (Асия) означает «гнездо света», «берлога света», «восход», «восток». Нет никакого сомнения, что бытующие в тюркских языках слова Ачи, Ачей, Асей, Агъай, Акъай «старший по мужской линии», «господин», «дядя» и т. д. восходят к древнеиндийскому слову Асура, которое в ведах употреблялось в значении «владыка» (Риг—веда, 1. 24, 14).

Слово Устур означает «большой», «великий». (В. И. Абаев. Историко-этимологический словарь осетинского народа. Т. Ш. Л., 1979, с. 158). На наш взгляд, слово Устур восходит к поздне-семитским вариантам имени Истхор — Астарта — Астарат — Иштар — Истер — Устур и обозначает божество. Эпитеты «чистый», «большой», «могучий», «великий» и т. д. относились, в первую очередь, к Солнцу (Богу). Но со временем значение Бог (определяемое слово) было заменено (в силу табуистики) эпитетами (своими определяющими словами) «большой», «великий», «чистый» и т. д. Поэтому название Устур Асия переводится «Большой свет», «Великий свет», «Царственный свет», «Старший свет», «Божественный свет», «Белое божество».

Выше было сказано, что слово Къара является многозначным и означает «большой», «великий», «главный», «могучий», «старший», «чистый» и т. д. Те же значения имеет и слово Устур, ибо является вариантом слова Истхор. Поэтому слова Устур и Къара являются синонимами и кальками Битто из этнонима Биттогуры, где слово Битто означает Къара (Устур) «великий», «могучий», и гур — «свет». Для подтверждения их синонимичности можно привести такой документальный пример: реку Струму в Крыму гунно-тюркские племена переименовали в Къара суу («чистая вода», «родниковая вода»). (Н. А. Кун. Мифы древней Греции. М., 1975, с. 79).

Таким образом, этнонимы Устур Асия, Къара Асия и Къарачай (къарасай) обозначают одно и то же понятие: «Великий свет (воин)», «Большой свет (воин)», «Царственный свет (воин)», «Старший свет (воин)».

О том, что народ под названием Устур (Истэн, Иждэн, Издэн) жил издавна на современной территории Карачая и Малкарии, свидетельствуют рунические надписи Приэльбрусья. С. Я. Байчоров пишет: «В протобулгарских рунических эпитафиях Приэльбрусья часто встречаются варианты Иждэн (Истэн, Изден), «бог». А в двух случаях мы столкнулись в приэльбруских рунических текстах с фразами «Иждэн эле ол и Истэн эле ол». (Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982, с. 137).

В этом предложении, на наш взгляд, речь идет о божестве Устур (Истэн, Иждэн, Издэн). Предложение Истэн эле ол (Иждэн Эле) переводится дословно: «Восточный оказывается это», «Божество, оказывается, он», «Узденин, оказывается, он». Гора Эльбрус называлась Оштен (Остен) «божественный», «восточный», «Белое божество» (журн. «Дело» № 1, 1989 г., Я. А. Абрамов. «Кавказские горы»).

XI. Этноним Басиан.

Малкарцев грузинские источники называют Басияны. О происхождении и значении названия Басияны (Басияты) в исторических источниках говорится

так: «Имя Басияны произошло от их знаменитого предка. Раньше они жили в степях реки Кумы, их столица была Маджары». «Согласно грузинским источникам, их княжеская семья Басиат по своему рангу находится на уровне кабардинских дворян осетинского происхождения». «Название Басияне производят от самого знаменитого семейства этого народа». (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 244, 255, 429).

Здесь говорится о происхождении этнического названия Басиян, но об образовании и значении слова Басиян (Басият) ничего не сказано. Думается, слово Басиян (Басият) восходит к слову базилевс (басилей) и к этнониму базил (барсил). О значении слова базилевс говорится так: «Один из полководцев провозглашает себя царем Египта «базилевсом». (А. А. Турштейн. Извечные тайны неба. М., 1984, с. III).

«Базилевс (басилей) — вождь родовой знати в Греции в так называемую гомеровскую эпоху, в период разложения родового строя, формирования классов и государства. В то время базилей обладал помимо военных жреческими и судейскими правами». (Хрестоматия по марксистско-ленинской философии. т. 1. М., 1961, с. 741).

Отсюда слово базилевс (басилей) означает «царь», «вождь». Как известно, слово «царь» имеет эпитеты «божественный», «великий», «могучий», «благородный», «чистый», «непорочнорожденный» и т. д. Эти же эпитеты имеют и слова Хорс (Хорос, Хоросой), Къарасай, Устур Асия. Отсюда вытекает вывод, что эти названия (Хорс, Басият, Устур Асия, Къарачай) являются синонимами и обозначают один и тот же народ.

Имя Басиян (Басият), думается, тесно связано с именем Басат ибн Аруса из героических сказаний «Книги моего деда Къоркъута» (с. 9). Имя Арус является диалектным вариантом имен Аруз, Огуз, Огур, которые переводятся «белый свет» и восходят к древнеиндийскому слову Аура «владыка», «белый свет». (Риг-веда. 1. 24, 14). Отсюда, Басат ибн Аруса — значит «Басат сын света» или «волк сын света», «головной род сын света».

Этноним Басиян (Басият), на наш взгляд, тесно

связан с этнонимом Басил (Барсил, Берсула). Приведем цитаты: «Достоинo внимания, что арабские авторы более позднего времени упоминают о Хазарской крепости Беленджер (Тарих ал-Камиль Ибн-ал-Асира. Баку, 1940, с. 24), которую Табари называют Булкер-Балкар. (Б. А. Дорн. Известия о хазарах восточного историка Табари. Ж. М. Н. Б., 1844, ч. 43, № 7, с. 480—481)». Басиян состоит из Бас «головной» или Бос «волк» + ян «род», т. е. «головной род» или «волчий род». Отсюда и топоним Басхан «головной хан» или «волк хан»; бас «головной» + ил «народ», «род».

«В дохазарское время в IV—V вв. низовья Сулака занимали барсилы (берсула), одно из подразделений болгар».

М. И. Артамонов полагает, основываясь на анализе источников, что «савиры, как и барсилы, составляли основное население раннесредневекового «царства гуннов» в Северном Дагестане. При этом савиры занимали его южную часть, барсилы — северную в низовьях Сулака и Терека». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 229).

«Ахмед ибн-Азами (VIII в.) локализует Беленджер (балхар) так же... «дойдя до хазарского города Бергу (Таргу-Тарки), он (Салман) продолжал преследования Хакана (Хазарского кагана) и, наконец, достиг Бильхара, не принадлежащего хазарам, и расположился с войском вблизи этого города, на цветущих лугах, пересекаемых большой рекой». (Тарихи Дербенд—наме. Под ред. М. Алиханова — Аварского. Тифлис, 1898, с. 131). Отметим, что по Табари, Беленджер также звучит как Балкар или Балк». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 184).

«В «Истории Армении» говорится, что во времена армянского царя Вахаршака «толпы хазар и базилов, соединившись, прошли через ворота Джора под предводительством царя своего Внесена Сурхана, перешли Куру и рассыпались по сю сторону ее». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 115).

У М. Хоренского говорится, что в 198 г. хазары и базилы (барсилы), соединившись, прошли через ворота Чора (Дербента) и подвергли Армению грабежу и разорению. («История Армении» Хоренского, с. 134).

Название барсилы упорядочивается очень редко.

В «Истории Армении» говорится о вступлении одного из родов армянских нахараров аланского происхождения в свойство с каким-то могущественным басилом (барсилом) из числа поселившихся в Армении, а также о войне Тердата с северными варварами и о единоборстве с его царем барсил». («История Армении» Хоренского, 127, 134).

Барсилы составляли одно из подразделений болгар, сформировавшихся только вместе с гуннами. По Ибн-Русте (начало X в.) (Д. А. Хвальсон. Известия, Ибн-Даста, с. 22; В. В. Бартольд. Отчет, с. 421) и Гардизи (XI в.) болгары делились на три отдела: «...один отдел зовется берсула, другой — эсегел и третий — болгар». Первый из них явно соответствует барсилам других сообщений».

«Джаррах подошел к городу Тарку (Гарки). Покопив город, он двинулся к Беленджеру. По Ибн-ал — Асирд, эта была самая известная из хазарских крепостей. У Табари она названа Булкар. Так, судя по его словам, называлась страна по имени населявших ее болгар (поздравьте нас, это тот народ, чьими потомками являются современные малкарцы, населяющие Черекское ущелье! — У. Б.), составлявших, по свидетельству «Армянской географии», один народ с хазарами».

«Северная часть царства гуннов, где находилась его столица, «великолепный город Варачан», образовала особое владение — Беленджер или Булкер — Болкар. Население его состояло из барсил — барсула, одного из подразделений болгар. После разгрома г. Варачана (он же Ванандар), называвшегося у арабов, так же, как и страна Беленджер, и перенесения столицы Хазар на Волгу, главным городом этой части страны гуннов стал Семендер». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 225—229).

Отсюда, во-первых, «барсилы (басилы) составляли одно из подразделений болгар, сформировавшихся только вместе с гуннами», во-вторых, болгары делились на три отдела: «...один отдел зовется берсула (басил), другой — эсегел и третий — болгар; «в-третьих, столица великолепный город Варачан», образовали особое владение — Беленджер или Булкер-Болхар. Население его состояло из барсил — берсула — басил одного из подразделений болгар», то есть, бар-

силы (басилы) и болгары—родственные гуннские племена, которые называются беленджерями или булкерами, булкерами; в—четвертых, басилы являются предками средневековых басиянов (басиятов), т. е. современных малкарцев, населяющих ныне Черекское ущелье.

Отсюда два вывода: во-первых, что современные малкарцы, в частности, жители Черекского ущелья, являются потомками тех берсула (басилов), которых арабские авторы называют беленджерцами, а средневековые грузинские источники басиянами (басиятами); во-вторых, этноним Маджары — диалектный вариант этнонима Беленджер — Банджар — Манджар — Маджар.

ХII. Этимология некоторых этнонимов гуннских племен, имен Аттилы и его сыновей.

Гуннские племена, согласно историческим документам, известны на Керчи со II века н. э. «По Иордану, лишь только гунны «перешли громадное озеро — подобное некоему урагану племен — захватили там Альпидзуров, Альцидзуров, Итимаров, Тункарсов и Баисков, сидевших на побережье этой самой Скифии». Е. Ч. Скржинская считает, что эти племена, обитавшие в Скифии до прихода гуннов, являются по происхождению также гуннами. Сопоставив сведения Дионисия Периегета (II в.), Пталомея (II в.), Прииска (IV в.), Прокопия (VI в.), других авторов, Е. Ч. Скржинская пишет: «Вероятно, задолго до того (т. е. до 370 г.), не менее 150 лет, передовые, т. е. западные части гуннских племен вышли к Азовскому морю, за Дон и в Крым, а позднее, в середине IV в., основная масса двинувшихся на запад гуннов встретилась с ними, перейдя Дон и Керческий пролив»... Франц Альтхаим в «Истории гуннов» также считает, что Альпидзуры, Альцидзуры, Итимары, Тункарсы и Баиски, проживавшие в Скифии до прихода гуннов — племена гуннского происхождения». (С. Я. Байчоров. Вопросы языковых контактов. Черкесск, 1982, с. 47).

Из вышеприведенных гуннских племенных этнонимов Альпидзур, Альцидзур, Тункарс, Итимар, Баиск

мы расшифровали четыре этнонима на основе карачаево-малкарского языка. Этноним Альпидзур состоит из двух компонентов: Альпи + дзур. Первый компонент Альп (Алп) на тюркской основе означает «богатырь», «герой», «витель». (ДТС, с. 36). Вторым компонентом — дзур является диалектным вариантом этнического тотемного термина джур (чур, кур, гур, нур, сур, хур) «свет», «воин», «племя», о чем сказано выше. В целом этноним Альпидзур означает «богатырь — воин», «великий свет», «богатырское племя».

Этноним Альцидзур состоит из двух компонентов: Алци + дзур. Первый компонент по диалекту малкарцев Черекского ущелья является диалектным вариантом слова Алчы «передовой» (см. Русско-карачаево-балкарский словарь. М., 1965, с. 408). Об этимологии второго компонента — дзур «свет», «воин», «племя» нами сказано выше. В целом этноним Альцидзур (Алчидзур) означает «передовой воин», «передовое племя», «первый свет», т. е. старший по положению.

Этноним Тункарс состоит из двух компонентов: Тун + карс. Первый компонент Тун означает «Запад» или «первый». (ДТС, с. 586). Вторым компонентом — карс является диалектным вариантом слова Харс (Хорс, Хурс, Хырс) и означает «солнцелодный», «рожденный от света», «непорочно рожденный». В полной форме этноним Тункарс означает «Западные солнцелодные (светелодные)», «Западные воины», «Первые солнцелодные». Нам думается, что слова Къарча, Карачай восходят к слову Къарс из этнонима Тункарс и являются диалектным вариантом слова Къарс, ибо их этимология идентична.

Этноним Баиск состоит из двух компонентов: Бай + ск. Первый компонент Бай является диалектным вариантом слова бий и означает «князь». Вторым компонентом — ск, на наш взгляд, является стяженной формой слова юзюк (юсюк) «род», «племя». В полной форме этноним Баиск означает «княжеский род».

До сих пор на гуннов смотрят многие ученые глазами западноевропейских ученых и меряют их меркой тех, чьи предки потерпели поражение от гуннов, за что они никак не могут им простить поражение рабовладельческой Римской империи, которая вынуждена была уплатить гуннскому вождю Аттиле контрибуцию и подати. Римскую рабовладельческую империю, пора-

ботившую всю Европу, победили именно гунны Аттилы. Они способствовали Европе перейти из рабовладельческого строя к феодальному строю. Чтобы не быть голословными, приведем несколько примеров из исторических документов, которых ученые стараются не вытаскивать на свет и не показывать широкой публике. Они преданы забвению и пылятся в архивах.

Вот несколько цитат к вниманию читателей, чтобы подтвердить свою мысль: «Известно, что война Аттилы окончилась для Рима подписанием тяжелейшего мира. По его условиям, империя обязывалась платить Аттиле дань золотом 6000 литров единовременно и по 2100 литров ежегодно» (16. с. 155).

Когда Аттила был обнаружен в своем дворце мертвым (454 г.), то, согласно историку VI в. Иордану, «отборнейшие всадники всего гуннского племени» поминали его подвиги в таком погребальном песнопении: «Великий король гуннов Аттила... Ты, который... один овладел скифским и германским царствами, который захватом городов поверг в ужас обе империи римского мира, — умиловивленный молениями, принял ежегодную дань» (17. с. 117). Объектом взимания дани здесь выступают «обе империи» — Рим и Византия.

С географией разрушительных походов гуннов связан и рефрен относительно овладения ключами множества крепостей. От Дуная и вплоть до места, где расположена нынешняя столица Франции — Париж (в то время — Лютеция), орды Аттилы овладели множеством городов: Констанцией, Маргой, Вимианаки, Одессом (ныне Варна), Херсонесом (во Фракии) и городами Галлии: Мецем, Страсбургом (Аргетодатом), Шпейером (Навиома — чом), Вормсом (Безантионом), Орлеаном (Аурелианом), Труа, Триром и др. (16. с. 154—164).

Разбив везеготов, Аттила в 451 г. вторгся в верхнюю Италию и взял город Аквият. Иордан пишет: «Еще более дерзкие после этого и все еще не пресыщенные кровью римлян гунны вакхически неистовствуют по остальным венетским городам. Опустошают они также Медиолан (Милан), главный город Лигурии, некогда столицу; равным образом, разметывают Тицин» (16. с. 110).

Попутно заметим, что от рейдов конницы Аттилы

пострадало население нордическо-альпийской части Римской империи.

В сочинении Иордана, жившего на сто лет позже описанных событий, сообщается, что сразу же после прибытия с мирными предложениями посольства «самого папы Льва» отношения Аттилы с Империей вновь резко ухудшились. Виновницей тому была дочь императора Констанция — Юста Грата Гонория. Ее брат Валентиниан, став императором, сразу же заточил сестру во дворце для соблюдения обета девства в течение всей жизни (тем самым ее личная жизнь приносилась в ритуальную жертву во имя спасения Рима от надвигавшихся на него бед), в 450 г. она послала через своего евнуха обручальное кольцо Аттиле, предложив ему брачный союз. Реакция Рима на это была резко отрицательной. Повелением Валентиниана III Гонория немедленно была увезена в Константинополь.

Аттила же, не желая мириться с полным фиаско «личных планов», разразился угрозой новой войны, если ему не пришлют нареченную невесту с причитающейся ей частью сокровищ и если не отдадут ему западные земли империи в качестве приданого (полагают, что последнее домогательство явилось причиной упоминавшегося похода в Галлию в 451 г.) (17. с. 110, 310). Между тем сосланная в Константинополь Гонория была здесь насильно выдана замуж и вскоре умерла». — сообщает С. С. Алияров. (Советская тюркология № 6, 1987, с. 21—23).

Гуннские племена разрушили рабовладельческий строй в Европе и положили начало феодальному строю. Они победили остготов, поселившихся до Дона, и заставили повернуть свои пики в сторону Римской империи, увлекли с собой славянские племена на Запад в качестве дружинников, и, благодаря гуннам, славянские племена расселились в Восточной Европе, которые до перехода гуннов через Дон в 370 г. жили в лесах только на северо-западе от Московской области. Хотя современные европейские авторы знают обо всем этом, они делают вид, что не знают этих фактов. Период гуннов опускается, не изучается, как будто их вообще не было. Если бы рабовладельческая Римская империя платила дань не гуннскому царю Аттиле, а какому-нибудь европейскому королю, то они об этом факте трубили бы постоянно...

Многие ученые пробовали расшифровать имя Аттилы на разных языках, но не смогли дать исчерпывающего ответа на научной основе. Об этимологии имени Аттилы мы находим следующие сведения: «Что же касается этимологии, то А. Вамбери, И. Ф. Граммер-Пургшталъ, Фр. Альтхайм, Г. Моравчик, О. Прицак, М. Я. Сироткин связывают имя Аттилы с тюркским Atil (Волга), Р. Л. Рейнгольдс — с тюркским atâ (отец), в то время, как Г. Дёрфер, О. Менхен-Хельфен и некоторые другие исследователи считают его однозначно германским (34 с. 97 и след.; 35 с. 45). Более дифференцированно, как нам представляется, подошел к вопросу К. Т. Менгес. Согласно его точке зрения, это имя, «как кажется, уменьшительное образование готск. atta «отец», т. е. Аттила «батюшка». Ata «отец» также в алтайских и тюркских языках, но диминутивы или другие производные с il (-а) здесь неизвестны. Некоторые сопоставляют это имя с названиями Волги: Атил, Эдил, Идил, Итил» (36 с. 38 примечание). (С. С. Алияров. «К эпической биографии Алп—Эрена». Советская тюркология № 6, 1987, с. 25).

— Думается, этимология имени Аттила прозрачна и легко расшифровывается на основе тюркских языков, в частности, карачаево-малкарского языка. Слово Аттила состоит из двух компонентов: Атт+ил (-а). Первый компонент Атт — является древнетюркским словом Ата (Атта) «отец», вошедшим в германский (готский), русский и др. языки из гунно-тюркских языков еще со времен «великого переселения народов». Имена Отелло, Отто тоже являются диалектными вариантами имени Аттилы. Так что, Е. Т. Менгес прав, когда он говорит о том, что в составе имени Аттилы присутствует древне-тюркское и алтайское слово Ата (атта), вошедшее и в немецкий (готский) язык. Однако, диминутивы или другие производные с—il (-а), как называет их С. С. Алияров, никто не смог пока объяснить. На наш взгляд, второй компонент — ил (а) — это диалектный вариант древнетюркского слова Эл «народ», «государство», «империя». (Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1977, с. 339). О значении слова эл (ил) в научных трудах находим: «Первый тюркский Хан Бумын принял титул Иль-хан. Он это сделал не раньше, чем покорил жу-жаней, т. е. к своему племени присоединил др. племена.

Буквальное значение титула Иль-Хан — «правитель народов». Иль предполагает насильственное подчинение других племен. Поэтому наиболее адекватным переводом термина «il» будет латинское «imperiū» или русское «держава» (Л. Н. Гумилев. Древние тюрки. М, 1967, с. 101).

Таким образом, имя Аттилы в полной форме означает «Отец народов», «Отец державы», «Отец империи», «Отец государства». С рекой Волгой (Итил) имя Аттилы ничего общего не имеет, ибо Агтила родился не на берегу Волги, как предполагают некоторые, а на Причерноморье, на Днестре.

Аналогом к этому слову можно привести патроним «Ататюрк» — «отец турков». Среднего сына Аттилы звали Денгизих. Это имя по-карачаево-малкарски звучит Тенгиз и означает «Море». Можно это слово соотнести со словом Денгир (Тенгир) «бог», «божество», где з/р чередуются. Имя Денгизих состоит из двух компонентов: Денгиз+их. О значении первого компонента мы уже сказали. Второй компонент — их является диалектным вариантом тюркского ик, ок, ук и означает «потомок», «род», «племя», «семья» (Э. В. Севортян. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1974, с. 582). В полной форме имя Денгизих (Тенгизук) означает «потомок моря», «потомок божества», «божественный род». Имя Денис в русском языке восходит к имени Денгизих, к тюркскому имени Денгиз (Тенгиз).

Старшего сына Аттилы звали Эллак. Это имя состоит из двух компонентов: Эл+ак. Эл — «народ», «держава», «империя», о чем сказано выше. Второй компонент — ак на тюркской основе означает «белый». В целом имя Эллак означает «белая держава», «белый народ», т. е. «рожденный от света род».

Старший сын Аттилы Эллак еще в 448 г. был назначен князем Акачиров — «старших воинов (гуннов)». Он пал в битве при Недао. Средний сын Аттилы Денгизих погиб в войне с Византией (469 г.). Народ, оставшийся ему верным, назывался Биттогуры — «Черные (великие) гуры (гунны)».

О них М. И. Артамонов пишет: «После смерти Аттилы в 454 г. гуннское объединение распалось. Против гуннов восстали подчиненные им германские племена. Старший сын Аттилы Эллак пал в битве при Не-

дао, а младшие сыновья Денгизих и Ирник, отойдя со своими ордами в степи северо-западного Причерноморья, пытались еще восстановить свою власть над готами в Паннонии, но были отражены и направились в ту часть Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра); гунны называют ее на своем языке «Вар»; по всей вероятности, оттеснив акацир за Дон, Денгизих один напал еще раз на готов, но опять потерпел поражение. В 468 году гунны выразили желание вступить в союзные отношения с Восточно-Римской империей и просили открыть дунайскую границу для их купцов. Однако их предложение не было принято. Тогда Денгизих начал войну с империей и в 469 г. был убит.

После смерти Аттилы сыну его Денгизиху остался верным народ Биттогуры. Д. П. Европеус считает, что имя Биттогур чисто угорское и означает «Черная Угра»; слово «питты» означает «черный» на языке березовских и обдорских остяков. Биттогуры — гуннское племя.

При общем отходе гуннов на восток, часть их, получившая название утигуры, что значит «малые утигуры», не осталась вместе с другими в Северном Причерноморье, а пройдя через Крым и захватив часть уцелевших здесь готов, обосновалась в Восточном Приазовье, присоединившись к обитавшим там с 463 года угорским племенам, среди которых, видимо, находились сарогуры и оногуры.

Сдвинутые савирами оногуры, состоявшие, как показывает название, из 10 племен или колен, заняли западную часть степей Азовско-Каспийского Междуморья. Оногурия к востоку от Азовского моря была известна еще в VII в. анонимному автору Раввенской космографии». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 61, 62, 75, 86).

Что касается огузов, одна их ветвь — оногуры (оногуз) по результатам новейших исследований, была вовлечена в продвижение на запад в составе орды Аттилы и поселилась во Фракии и Мезии; после крушения господства Аттилы оногуры вернулись на Кавказ и поселились на Центральном Северном Кавказе.

Могущественная гуннская держава Аттилы после его смерти стала раздробленной. Часть гуннских племен осела в Европе, в частности племя Саттаров в

Германии, остальные отступили на восток. Гуннские племена, возглавляемые средним сыном Аттилы Денгизом и младшим сыном Ирником, обосновались «в той ачсти Скифии, вдоль которой текут струи реки Данапра (Днепра)». Они и положили начало городам древней Киевской Руси, в чем нет ни малейшего сомнения, ибо археологические раскопки датируют основание Киева пятым веком нашей эры. А в V в. н. э. территория от Дона до Карпат была тылом гуннской орды, здесь жили только гунны, куда они и отступили из Европы. Кроме того некоторые гуннские племена, вернувшись из Европы, обосновались на Северном Кавказе и между Азовским и Каспийским морями, где и до этого жили гуннские племена.

О том, что гуннские племена проживали на Центральном Северном Кавказе (в современной Северной Осетии, Дюгерии, Кабардино-Малкарии и Карачаево-Черкесии) еще до II—IV вв., мы находим следующие документальные сведения.

К. Б. Ковалевская пишет: «Существует точка зрения, что именно гуннов под именем «унны» знает автор второй половины I в. до н. э. Дионисий Перизетт, локализирующий их «возле Каспийского моря» между скифами и каспийцами (Гумилев, 1960, с. 124, Гумилев, 192, с. 28). Клавдий Птоломей в седлующем веке знает их между бастарнами и роксоланами (Менген-Хелфен, 1973, с. 442—449)».

«Гунны — это сюнну китайских источников (Менген-Хелфен, 1973, с. 222; Гумилев, 1960, с. 123—125; Амброс, 1981, с. 10), причем первое столкновение гуннов (сюнну) с аланами, по Менген-Хелфену, произошло еще в Средней Азии — в стране Янь-Цай (Менген-Хелфен, 1973, с. 227). Позднее, в 375 г. гунны прошли через земли алан, убили и ограбили многих, а с остальными заключили союз и при содействии их с большой уверенностью вторглись в просторные и плодородные владения Германариха».

«После событий 395 г. римляне и персы объединились, поэтому нашествие гуннов в 397 г. в Армению было отбито» (Менген-Хелфен, 1973, с. 52—56).

«В 398 г. был заключен мир, и на ближайшие 13 лет гунны отошли на Кавказ» (Томсон, 1948, с. 28) (В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 93—94).

«По сведениям Прокопия, на рубеже V—VI вв. Дарьялским проходом владел гунн Амбазук. Следовательно, власть над Дарьялским проходом находилась в руках гуннов Северного Кавказа, которые умело «торговали с Византией и Ираном (Гогошвили, 1978, с. 12)». (В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 109).

Л. Мровели: «Тогда цари Картли Азарк и Армазел призвали овсов и леков, привели царей овских, братьев-голиафов по имени Базук и Анбазук с войском овским. И привели они с собой пачаников и джиков. Пришел к ним также царь леков и привел дурдзуков и дидоев.

Сумбат облачился в доспехи, воссел на коня своего и прошелся перед готовыми к бою рядами. Навстречу выступил Базук, и с громкими криками столкнулись. Сумбат поразил копьем по чреслам, пронзил его насквозь, сорвал с седла и грянул о землю» (Л. Мровели, 1979, с. 34). (В. Б. Ковалевская. Кавказ и аланы. М., 1984, с. 25—26).

«Во времени императора Анастасия (491—518 гг.) ее (крепость Юройпах в Дарьялском ущелье — У. Б.) занимал гунн Амбазук, состоявший в дружбе с империей. Приближаясь к смерти, этот гунн предлагал Анастасию купить у него крепость, но тот отказался, не видя возможности там содержать византийский гарнизон. Когда Амбазук умер, эту крепость захватил персидский шах Кавад (488—496, 498—531 гг), изгнав оттуда детей Амбазука. Видимо, эта крепость и называлась Юройпах, что значит Иверская крепость». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 64, примечание).

«В этом же году (395), по сведениям Приска Понтийского, полученным им от Ромула, римского посла (с которым он встретился в лагере Аттилы в 448 г.), гуннская орда, пройдя пустынную страну (степь) и переправившись через озеро (Азовское море), через 15 дней перевалила через горы (Кавказ) и вступила в Мидию, т. е. в персидские владения в Закавказье, откуда и разлилась чуть ли не по всей Передней Азии.

В сообщении Приска Понтийского так же говорится, что этот поход гуннов был вызван голодом, свирепствовавшим в Скифии (Причерноморье), что вполне естественно после опустошения, причиненного этой

стране гуннским нашествием, и что предводительствовали многочисленным гуннским войском в этом походе **Васих** и **Курсих**, члены царского скифского (Гуннского) рода». (М. И. Артамонов. История хазар. Л., 1962, с. 50).

«В главе I книги II албанский историк сообщает, что после гибели **Хонагура** (**Нонагур**)» два брата знатного происхождения **Гор** и **Газан** пришли с большим войском к **Бабику** (в Армению). **Бабик** бросил для них жребий. **Гору** досталось село **Хот**, а младшему **Газану** — прекрасный **Шагат** (оба топонима существуют и поныне). Это было за 20 лет до воцарения злого **Газкерта**» (то есть в 418 г., ибо **Ездигерд II** правил в Иране в 438—457 годах). Как верно замечает **Ю. В. Юсифов**, «этот отрывок интересен тем, что в нем, помимо сведений о пребывании по соседству с Албанией **гуннов-оногуров**, вообще впервые упоминается имя **Газан**, объяснение которому можно найти в огузской ономатике». (Советская тюркология № 2, 1977, с. 40).

О том же в другом документе говорится так: «Тогда же (в 447—448 годах) часть гуннов, а именно **оногуры** (то есть **оногузы**), по сообщению византийского историка V века **Приска Понтийского**, совершили поход в Грузию и дошли до **Колхиды**, византийский историк VI века **Агафий Миринский** (532—582) пишет, что ойконим **Оногрис** в **Колхиде** в его время являлся этнотопонимом, ибо «местность эта свое имя получила в старину, когда, по всей вероятности, **гунны**, называемые **оногурами**, в этом самом месте сразились с колхами и были побеждены, и это имя в качестве монумента и трофея было присвоено туземцами». Этих же **оногуров** автор второй книги «Истории Алван» называет **хун (о) гурами**. Он пишет, что «за 120 лет до армянского летоисчисления и за 20 лет до воцарения злого **Газкерта** (**Иездигерда II** — 438—457), то есть примерно в 20—30 годах V века, в область **Сюник** (современный **Зангезур** — **Сисиан** Армении) к правителю **сюникского княжества Бабику** пришли из **Гунии** «два брата знатного происхождения **Гор** и **Газан** с большим войском» на постоянное жительство. «**Бабик** бросил жребий: старшему **Гору** досталось село **Хут**, а младшему прекрасный **Шагат**». «Имя **Газан**, которое носил герой эпоса «**Китаби деде Коркуд**» встреча-

ется и через 600 лет. Как видно из сообщений «Истории Алван» и других закавказских и византийских источников, оседание тюрков, в особенности гуннов, в Закавказье началось с V в.». (Советская тюркология № 5, 1981, с. 79).

Таковы факты, которые утверждают, что в раннее средневековье и в средневековье гуннские племена жили и обосновались на Кавказе, в частности, на Центральном Северном Кавказе.

Вот эта гуннская орда, возглавляемая гуннскими князьями **Васихом** и **Курсихом** из царственного рода, совершив военный поход на территории современной Сирии, Турции и Закавказья, вернулась на Центральный Северный Кавказ, и поселилась здесь вместе с аборигенами, носителями Кубанской и Майкопской культур, о чем свидетельствуют топонимы и сохранившиеся исторические источники.

Выходцами из этой гуннской орды, которую возглавляли гуннские князья **Васих** и **Курсих**, были те оногуры, которые были во Франции и Италии вместе с ордой Аттилы и после смерти Аттилы вернулись на Северный Кавказ и поселились рядом с сарогурами и огурами на территории современной Северной Осетии и Дигории, Кабардино-Балкарии и Карачая, о чем свидетельствуют такие топонимы, как река **Агъур**, **Агъурское** ущелье в Теберде и **Акъур кьол** (рукав **Акъур**) в Малкарии, **Кяфар-Агъур** — приток Большого Зеленчука. Несомненно, эти топонимы связаны с этнонимом тех самых огуров и оногуров. Словосочетание **огъурлу адам** («добрый человек»), **огъур** («счастье») в современном карачаево-малкарском языке, несомненно, связаны с этнонимом **огъур**.

Некоторые ученые выдают вышеупомянутых гуннских князей **Базука** и **Анбазука** за аланских князей. Но исторические источники их называют гуннскими князьями. Вероятно, под этнонимом аланы выступают гуннские племена, как славяне выступают под гуннскими этнонимами болгар, серб, хорват. Если эти князья аланы, то аланы — суть гуннское племя и тюркоязычны. Выше приведенные документы убеждают нас в этом.

Думается, что имя вышеупомянутого гуннского князя **Курсиха** и название старинного села **Хурзук** в Карачае тесно связаны, потому что оба слова состо-

ят из одних и тех же компонентов: **Хурз + ук, Курс + их**, где первые компоненты **Хурз (Курс)** означают «солнечный род», «солнцородный», «свободный (независимый) род», а вторые компоненты являются диалектными вариантами одного и того же слова **Ок** «семья», «потомок», «сын». Таким образом, в целом топоним **Хурзук** и имя **Курсих** означают «потомок сына солнца», «потомок солнцородного племени».

На наш взгляд, топонимы **Курсавка, Курск, Корсунь, Херсон, Гурзуф** тесно связаны с именем гуннского князя **Курсих** и его племени, которое, вероятно, носило его имя, или, наоборот, князь **Курсих** носил имя своего племени. Несомненно, на современной территории **Карачая и Малкарии** обосновались гуннские племена князя **Курсиха**, а на современной территории **Северной Осетии и Дигории** обосновались гуннские племена князя **Васиха (Базука)**. На наш взгляд, **Васих** и **Базук** являются диалектными вариантами одного и того же имени князя **Базука (Васиха)**.

Некоторые ученые связывают этимологию имен гуннских князей **Базука и Анбазука** со словом **базык** («толстый») или с анатом. **базук** «кость предплечья». На наш взгляд, слово **Базук** состоит из двух компонентов: **Баз (Боз, Бас) + ук**. Первый компонент **Баз (бос, бас)** означает «головной» или «волк», а — **ук** означает «сын», «потомок». Таким образом, в целом имя **Базук (бозук)** означает «сын волка», «потомок волка» или от **Басук** — «главный сын» («главный потомок», «главный род»).

О том, что одно из гуннских племен называлось **бозок (бозгун)** подтверждает следующий документ: «...на северной окраине **Арана** (то есть от **Северного Ширвана до Дербента**) была расположена область **Базгун**, земля со своим языком, которая примыкает и простирается до **Каспийских ворот и моря**, находящихся в пределах гуннских». (Советская тюркология № 5. 1981, с. 77).

Думается, ираноязычные осетины-иронцы пришли в **Дарьялское ущелье** после того, как иранский шах **Кавад (488—531)** захватил крепость **Юройпах**, изгнав оттуда детей (то есть народ) **Анбазука**. Или являются теми пленными, которых царь **Хазарского каганата** передал своему сыну **Уобосу** и поселил их от **Терека** к **Западу по Северному Кавказу**.

Потом, когда хромой Темир в 1395 году разгромил хана Золотой орды Тохтамыша и подверг геноциду гуннотюркские племена, заселявшие Северный Кавказ и Междуморье, тогда предки иронцев пришли на эти места и ассимилировали жившие там остатки карачаевцев и малкарцев, а сейчас продолжают ассимилировать дигорцев.

Вот документ, подтверждающий, что дигорцы были тюркоязычным огузским племенем: «...в «Книге Коркута» рядом с этнонимами и эпонимами Канглы — Ходжа, Дондар — бек, Ушун — Коджа, албаны встречаются имена «муж — Болгар»; другой витязь — «Дюгер, глава тысячи сородичей». Последний эпоним, как нетрудно заметить, — это имя одного из 24 огузских племен по Махмуду Кашгари; вместе с тем здесь налицо очевидное тяготение к ономастике центрального Кавказа (Балкарского ущелья). Дигорцев — осетин, диалект которых изобилует тюркизмами и которые говорят «на самом старом тюркском наречии» (29 с. 70), соседи балкарцы называют тем же древним болгарско-огузским именем: **дюгер**. Связывающим звеном между информацией огузского героического эпоса «Книга Коркуда» и ономастикой Кавказа следует считать тех же **оногуров**. Дело в том, что в течение синхронного отрезка времени часть **оногуров** появилась в Закавказье». (Советская тюркология № 6, 1987, с. 24).

О том, что предки карачаевцев и малкарцев в недавнем прошлом, а именно до разгрома Тохтамыша Асхакъ Темиром, жили на территории современной Осетии подтверждают сохранившиеся с тех пор топонимы, связанные с именами легендарных предвадителей карачаевского народа Къарчы и Боташа, с этнонимами самого карачаево-малкарского народа и с названиями многих карачаевских фамилий (родов).

У А. Дз. Цагаевой в «Топонимии Северной Осетии» имеются топонимы, связанные с карачаевцами и малкарцами:

1. Къарцагом (Къарца) «ущелье», «Карцинское ущелье». Къарцагом, Къарца + ком «ущелье». Одно из боковых ответвлений Къуртатинского ущелья. Ущелье Къарцагом тянется к западу от с. Гусыра до самого Алагирского ущелья. Здесь же расположено и с. Къарц(ч)а (с. 61).

2. **Къарсадон**. Пашня в окрестностях с. Верхнего Кона. Заметим, что в Куртатинском ущелье есть с. Къарца (?). Если в топониме **Къарсадон** тот же элемент, что и в **Къарца**, то — дон следует рассматривать как суффикс вместилища, т. е. «Место Къарса (Къарца)» (с. 32).

3. **Къарцадон, Къарцагомдон** «река Къарца». «Река ущелья Къарца», «река Къарцанского ущелья». Река, протекающая в ущелье **Къарца**, — одного из боковых ответвлений Куртатинского ущелья (с. 70).

4. **Къарцайы рагъ** «Хребет Къарца». 1. Пастбищная поляна на склоне между с. Гусыра и Къарца. 2. Пастбищный склон в окрестностях развалин с. Къарца (с. 87).

5. Доллаг Къарца «Нижний (Къарца)» селение в боковом от Куртатинского ущелья Къарца (с. 113).

6. **Къарца (Карца)**. Селение в боковом от Куртатинского ущелья Къарца. Было два селения Къарца: Верхний и Нижний (с. 115).

7. **Къорса (Корса)**. Луг в местности Суби на левом берегу р. Ардон (с. 175).

8. Ассон ком «Ущелье ассов», «Балкарское ущелье» (<:ассон: а) название народности ассы «балкарцы» (так называют осетины), лесистое ущелье к северу от с. Лезгор (с. 316).

9. **Хъарцата (Къарцата)**. Пастбище в окрестностях с. Фараскат. Топоним представлен в форме им. п. м. ч. Возможно, в **Хъарцата** имеем фамильное или личное имя. Затем, кроме того, что в Куртатинском ущелье есть с. **Къарца**, что фонетически близко стоит к **Хъарца** (с. 372).

10. **Хъарцата (Къарцата)**. Развалины поселения между селами Нар и Фараскат. Здесь старинное кладбище и развалины строений, а также сторожевая башня **Хъарцати масуг** (с. 392).

11. **Харцати над (Къарцати)** дорога. Дорога между селами Махческ и Фараскат, проходящая по крутому склону мимо развалин **Хъарцата**.

12. **Карцайы цагат** «К северу от (Къарца)». Ущелье в окрестностях с. Суадаг (с. 425).

13. **Къарцайы хатал** «Карцинский стебель» (: Къарцайы — р. п. ед. ч. названия с. Къарца). Пахотное поле, которым в прошлом пользовались жители с. Къарца, в окрестностях с. Ногкау (с. 458).

14. Харасейы обау «Къарасай курган», «Карачаевский курган». (Хъарасейы — р. п. ед. ч. < : а) личного имени Хъарасе «Къарасе»; б) собир. Харасе («карачаевцы») покосные земли с большим курганом в окрестностях с. Карджик (с. 544).

15. Хъарасейы хума «Карасе пахотные земли», «Карачаевцев пахотные земли». Пахотные поля в окрестностях с. Старый Батако юрт (с. 544).

16. Ботаста «Ботасовы». «Род Ботаста» (Ботаста — им. п. е. ч. личного имени Ботас (Боташ — У. Б.) Пастбище в окрестностях с. Вакац (с. 328).

17. Ботаста «род Ботаса» (Боташа — У. Б.) «Ботасовы» (Боташовы — У. Б.) Ботаста — им. п. м. ч. личного имени Ботас (Боташ) и, возможно, фамильного имени Ботаста («Ботасовы»). Покосные участки в местности Сурх. Различают Нижний и Верхний участки Ботаста (с. 446)».

Думается, никто не будет оспаривать, что **Къарча** и **Боташ** были предводителями карачаевского народа, а не иронцев, которых ныне называют осетинами.

Думается также, что никто не сможет сомневаться в том, что эти топонимы получили свои названия до заселения этой территории иронцами, что эти топонимы достались иронцам вместе с некоторой частью карачаевцев, которые были ассимилированы иронцами, о чем свидетельствует наличие многих карачаевских фамилий в Осетии, а именно: Хачиловы, Орусовы, Элькановы и др. Все это свидетельствует о том, что до того, как Асхакъ Темир истребил предков карачаево-малкарского народа за то, что они выступили на стороне Тохтамышша, здесь жили предки карачаево-малкарского народа. Если бы карачаевцы не жили на этой территории до прихода туда иронцев, там не могли бы появиться карачаевское кладбище (обау), названия карачаевских пахотных и покосных полей, названия, связанные с именами легендарных предводителей карачаевского народа. Если бы там не жили предки малкарцев до прихода туда иронцев, там не могло бы появиться название Ассон Ком «Ущелье ассов», «Балкарское ущелье» — название народности ассы «балкарцы». Логика говорит так. Они достались иронцам после обезлюдения этих мест вследствие Тимуровского геноцида против предков карачаево-малкарского народа.

Отсюда, иронцы пришли на эту территорию, как и кабардинцы на ныне занимаемую ими территорию, после того, как Хромой Темир разгромил Тохтамыша на реке Гизельдон (Къызыл суу — «красная вода», которая тоже, кстати, названа так предками карачаево-малкарского народа, ибо Гизел происходит от Къызыл, из-за того, что речка обогрилась кровью предков карачаево-малкарского народа) и остатки предков карачаево-малкарского народа отступили на Запад, спасаясь от окончательного истребления.

Эти топонимы, связанные с именами легендарных предводителей карачаевского народа Къарчы и Боташа, с этническими названиями карачаевцев и малкарцев (ассон, где ас — «свет», а сон — «сын», «потомок», т. е. «сын света»), в основном встречаются в ущельях **Къуртата и Мамисон.**

ХIII. Этимология топонимов

Къуртата и Мамисон.

Этимологии топонимов Къуртата и Мамисон не могут быть раскрыты на основе иронского языка. Зато они легко расшифровываются на основе тюркского, в частности карачаево-малкарского языка. Слово Къуртата состоит из двух слов: Къурт + ата. Первый компонент Къурт является диалектным вариантом слова къорт (къарт) «волк» (ДТС. 469). Это табуированное название волка в тюркских языках. От гуннских племен слово къурт «волк» проникло и в Западно-европейские языки. Немцы, например, дают мальчикам имя Курт и по сей день. Башкиры до сих пор себя называют Башкъорт «Головной волк». Слово Къурт (Къорт) в свою очередь состоит из двух компонентов: кур (кар, кор) «свет» + т, который является усеченной формой слова тай, тайпа «род». В полной форме слово Къурт (Къорт, къарт) означает «Светородный», «рожденный от света», «непорочно рожденный», т. е. первопредок, тотем. От света, по мифологии тюрков, в первую очередь родился волк (волчица). А тюрки — от волка или волчицы. Таким образом, слово къурт означает «волк (волчица)», как и слово Къарт из топонима Къарт — Джурт в Карачае.

Второй компонент — ата означает на тюркской основе, в частности на карачаево-малкарском языке,

«отец». Отсюда и русское слово отец. Таким образом, в целом топоним **Къуртата** означает «Отечество волков», «страна волков», как и топоним **Къарт-Джурт** в **Карачае**.

Топоним **Мамисон** состоит из двух компонентов: **Мами** + **сон**. Первый компонент **Мами** является диалектным вариантом слова **Маму** (**Маме**) на основе карачаево-малкарского языка и означает «волчица». Это слово по сегодняшний день активно бытует в карачаево-малкарском языке. В **Карачае** есть крепость **Мамия къала**. Слово **Мамия** состоит из двух компонентов: **Мами** + **я**. Первый компонент **Мами** «волчица», а второй компонент — **я** является усеченной формой слова **уя**, «гнездо», «берлога». Таким образом, слово **Мамия** означает «волчья берлога», «берлога волчицы», «гнездо волков». Вторым компонентом — **сон** из топонима **Мамисон** означает «сын», «потомок». В целом же топоним **Мамисон** означает «волчий сын», «дети волчицы», «волчий род». А «детьми волка», как известно исторической науке, называли тюркютов, т. е. древних тюрков. Об этом Л. Н. Гумелев пишет так: «Слово «Ашина» значило «волк». По-тюркски волк — бури или **Къаскъыр**, а по монгольски **Шоно-Чино**. «А» — префикс уважения в китайском языке. Следовательно, «Ашина» значит «благородный волк». Не подвергшееся китаизации слово сохранилось в арабской записи этого имени — **Шанэ**.

Китайские авторы считают понятия «Тюркский Хан» и «волк» синонимами, видимо, опираясь на воззрения самих тюркских ханов. Золотая волчья голова красовалась на тюркских знаменах, и, наконец, в двух легендах о происхождении тюрков первое место принадлежит прародительнице — волчице». (Л. Н. Гумелев. Древние тюрки. М. 1967, с. 23).

Таким образом, топонимы **Къуртата** и **Мамисон** в Северной Осетии, **Къарт-Джурт** и **Мамия** в **Карачае** идентичны в своих значениях и генетически тесно связаны и являются тюркизмами.

XIV. Этимология слова **Дарьял**.

Думается, что топоним **Дарьял** (название реки и ущелья) тесно связан с этническим тотемным термином гуннских племен, населявших территорию восточ-

ной части Северного Кавказа до их сокрушительного разгрома первый раз арабскими полководцами в 735 г., второй раз одноглазым Субудзем в 1223 г., третий раз Асхак Темиром в 1395—98 гг.

Об этимологии топонима **Дарьял** пишется так: «Первая упомянутая крепость **Дариель** стоит на высокой скале на левом берегу **Терека**. Оссы и другие жители Кавказа называют ее **Дариель**, однако начитанные грузины утверждают, что настоящее ее название **Дарина**.

История происхождения этой крепости заимствована из сказки; живущие кругом народы рассказывают, что ее будто бы построил известный и могущественный человек по имени **Дариель**, в честь которого она и была названа тем же именем; однако это, без сомнения, неверно. **Дар** — уель или **Дар** — уоль означает на татарском языке то же, что **Дар** или **Дербент** означает на персидском языке, т. е. каменистую, узкую, чрезвычайно затруднительную скалистую дорогу, которую персы называют **дер**, армяне — **дур** (ворота); вследствие этого, по всей вероятности, она обозначалась греками и римлянами словом «порта» (96. Я. Рейнегс, 1796).

«Первый слог в слове **Дарьял**, так же как и в слове **Дербент**, азиатского происхождения и означает **ворота**, двери или узкий проход» (197, Кер-Партер Р., 1920).

«Достаточно увидеть **Дарьял**, чтобы узнать **Биле**, или **Кавказские ворота**, защита которых была поручена царям гуннов, получавшим за это ежегодно вознаграждение от императоров Византии» (214, Беланже. Ш., 1825).

«Кто построил замок (у **Дарьяла**), теперь неизвестно. На Кавказе почти все приписывают это **Александру Македонскому**; согласно грузинской истории, его построил царь **Мирван** (107—123 гг. до н. э.) против частых нападений хазар. **Массуди** приписывает его строительство персидскому **Испендиару**... **Пилиний**... называет замок **Кумания**... Среди **Византийских писателей** **Прокопий** сообщает, что его построил **Александр**. Он же пишет, что позднее им овладели **гунны**, потом его захватили греки и персы, наконец, он переходил из рук в руки тех народов, которые в средние века играли здесь наиболее значительную роль. **Менандр**

называет его **Дарина**. Зосим называет его проходом, а восточные историки, в особенности персы, дали ему имя **Баб-аль — алан — Ворота аланов**. Якути, арабский историк XIII в., называет его **Даринат**. Осетины называют его **Дайран**, армяне — **Таркал**, а грузины — **Дарима** или **Хевискари**, т. е. Ворота долины.

О происхождении этого названия имеется много различных мнений, но во всяком случае оно очень старое, и, вероятно, может быть выведено только из **старотюркского языка**. Второй узкий проход к Каспийскому морю, **Дербенту**, имеет, вероятно, то же происхождение... Наиболее подходящим, без сомнения, является отнесение этого названия к тюркскому **Дар — иол**, т. е. дорога через ворота» (с. 225—226, К. Кох, 1837—38. Осетины глазами русских путешественников).

Отсюда ясно, что «окружающие и другие жители Кавказа называют ее **Дариель**; что **Дариель** означает на татарском (т. е. тюркском — У. Б.) языке то же, что **Дар** или **Дербент**; что первый слог в слове **Дарьял**, так же как и в слове **Дербент**, азиатского (т. е. тюркского — У. Б.) происхождения; что ее защита была поручена царям **гуннов**, что **Пилиний**... называет замок **Кумания**, что название очень старое и может быть выведено только из **старотюркского языка**»...

Думается, что топоним **Дариель (Дарьял)** восходит не к имени могущественного человека, а могущественного народа с этническим тотемным термином **Дар (Дор, Дер)** «свет», «воин», «гун», который объединял на северо-востоке Кавказа гуннские племена **Хайландур, Семендер, Беленджер** и т. д., проживавшие на территории от **Дербента** до **Дарьяльского ущелья** и **верховьев Терека**. Об этническом тотемном термине — **дар, (дор, дур)** нами сказано выше.

Слово **Дариель (Дарьял)** состоит из двух компонентов: **Дарь + ял (Дари + ель)**. Первый компонент «**Дар**», — как сказано выше, является этническим тотемным термином и диалектным вариантом этнического тотемного термина **гар (гор, гур, гер)**; **кар (кор, кур, кер)**; **чар (чор, чур, чер)**; **джар (джор, джур, джер)**; **хар (хор, хур, хер)**; **зар (зор, зур, зер)**; **шар (шор, шур, шер)**; **сар (сор, сур, сер)**; **нар (нор, нур, нер)**; **цар (цор, цур, цер)** — «свет», «воин», «гун».

Второй компонент — **ель (-эл, -ял)** означает «на-

род», «государство», «держава», «империя». В чувашском языке слово — ял означает «народ», «государство». (Советская тюркология № 1, 1988, 59).

Таким образом, топоним Дариель (Дарьял) расшифровывается на древнетюркской основе и означает «народ даров (гуннов)», «Страна даров», «Держава даров (гуннов)».

Несомненно, у гуннской Орды, которую возглавлял гуннский князь Васих (Базук, Бозок), этническим топонимом был дар. Например, племя Хайландур (Адурхай).

Кроме вышеназванных топонимов из Северной Осетии в этой книге встречаются такие топонимы, этимология которых до предела прозрачна на тюркской основе: Майлы — «жир» (с. 9); Сууадитта — «родники» (с. 15), Ардуз, — «Красивая долина» (с. 18); Асайы дур — «Камень Аса (Малкарца)» (с. 24); Бурус Башай — «Крученая голова», «Крученный верх» (с. 26); Сапыра ком — «Сапура (Сабилов) ущелье» (с. 38); Теуадур — «Верблюдо-камень» (с. 41); Тыппырта — «Холмы» (с. 42); Тапанкау — «селение на низине» (с. 42); Хацыра нук — «Хачира лощина» (с. 45); Хабал (от карачаевского хыбыл) — «вялый» (с. 45); Хьобан (Кобан) — селение в одноименном Кобанском ущелье. Очевидно, название Кобан восходит к этнониму племени Куманов, ибо, как уже мы увидели в приведенных выше цитатах, Плиний... называет замок Дарьял «Кумания»... Некоторые фамилии из с. Кобан носят явно тюркский характер. Такие, как: Аката «Акаевы», Бечмрзатас «Бекмурзаевы», Татрата «Татраевы», Хантемеррата «Кантемировы» и др. (с. 58); Ахсин бадан «племя белой княгини», «род белой волчицы» Ах (к) «белый», син (чин) «волчица», бадан (бодын, будун), «род», «народ», «племя» (с. 65); Мысты адажы дон «Устье кислой воды (нарзана)» (с. 71); Цыцхыр (из карач. Чучхур) «родник» (с. 73); Гаппоаты скатта «Гаппоевых хлева» (с. 81); Дзоккайн уугардан «Джуккаевых луг» (с. 81); Хонакъ «приятель», «гость» (с. 107); Цыбыр суангта (карач. чубур) «короткие склоны» (с. 108); Цыцхыр (карач. чучхур) «желоб» (с. 108); Бурадз, Бураты (карач. Бури, Бёрю) «волк», «святилище волков» (с. 112); Хонагъи (конаги) (карач. конак юй) «приют», «гостиница» (с. 119); Дарваз «Дарваз» (карач. арбаз) «усадыба», «двор»

(с. 127); Топпахсон дур («камень стрельбы из ружья» карач. Топ — пушка (ружье + пахсан (бахсан) «поживший», «стрелявший» (с. 129); Тыппырта (карач. Дуббур) «холм» (с. 129); Баута (карач. бау) «хлев» (с. 139); Дзагъа (карач. Джагъа) «берег», «ворот» (с. 140); Кавдасау (карач. габдеш) «ясли» (с. 140); Алдары Унгардон «Алдара луг». Алдар (тюрк. ал «первый, передовой» + дар (дур, дор, дер) является этническим тотемным термином гуннских племен: Хайландур, (карач. Адурхай), Семендер, Беленджер, (Белендер, Бандер, Маджар) и т. д. и означает «свет», «луч света», «воин», «первородный». В целом Алдар означает «первый свет (воин)», «князь», «вождь», «повелитель» (с. 145); Лали бин «Ниже вишни» (карач. бали — «вишня») (с. 147); Боран «Боран» (карач. боран) «буран» (с. 148); Долайы даран «Дола кутан». Дола — объединение пяти тюркских племен времен Великого Тюркского каганата Дуло. Это племя Кубрата, правителя Великой Булгарии. В Карачае сохранилась фамилия Дола. Ел «ел» карач. «село», «народ», «государство» (с. 153); Мадзар (мдзар). По указанию В. С. Ф. Миллера, Мадзар соответствует древнему (Хазарскому) городу Маджар, развалины которого находятся на берегу реки Кумы. (Миллер. Осетино-русско-немецкий словарь. Т. II. 1929, с. 785); Сабанты Хаудат. Слово Сабан «пашня» на карачаево-малкарском языке (с. 160); Топпыхос «порох», «ружья лекарство», карач. топп «пушка», «ружье», хох на осетин. почве «порох» (с. 164); Хъоргъаи (Коргаи) «свинцовый». Измененный карачаево-малкарский къоргашын «свинец» (с. 175); Цырагъуат «место лучины». Цырак «лучина» на карачаево-малкарской основе (с. 178); Архон букв. «балочный», «где балки» (Архон арх «балка»). Арх. тюрк. арыкъ «канавы» (с. 179); Тара. к-бал. тар «ущелье» (с. 190); Адайы ком («ущелье ада». Ада — дедушка, тюрк. ата «отец». К.-балк. ада—ата «отец» (с. 19); Гомгаты гом (гум), «гун» + гъаты «крепость» (с. 196); Касарагон («Хасара ущелье») «Касарское ущелье». В Грузии также имеется название Хъасара «Касара». Хъасара — «Хазара», «Хазарское ущелье» (с. 198); Малычты рагъ («Малычты хребет»). Малычты карач. малчы «скотовод». Малычты рагъ — «скотоводческий (пастбищный) хребет» (с. 190); Мамиты ком «Мамиевых ущелье». Мамиты от карач. маму

«волк». Отсюда Мамиты ком «волчье ущелье», «ущелье волков» (с. 199); Мамисонгом «Мамисонское ущелье» (Мамисон (?) + ком «ущелье»). Мамисон состоит из двух компонентов: Маму + сон. Первый компонент Маму «волчица» на карач.-малкар. основе. Второй компонент — сон «сын», «дети». В целом Мамисон ком означает «Ущелье детей волчицы», т. е. тюркютов, т. к. только тюркюты (древние тюрки, предки карачаево-малкарского народа), известны истории как дети волчицы (с. 250); Табангъауы дон «Река Тапанкау». Тапанкау, букв. «Приземистое селение». Тапан от карач. табан «подошва», «пятка». Отсюда Тапанкау означает «Нижнее селение», «Селение у подошвы» или «Селение у устья» (с. 212); Малхарайы хъад «(малхара) лес». Малхарайы «малкарский лес» (с. 216); Хазныг хъад «Богатый лес», «Щедрый лес» восход. к карач. хазна «богатство» (с. 220); Дагъ «складка», «гора», «складка горы» восходит к тюркскому дагъ (карач. тау) «гора» (с. 230); Къуырды хуымта «Кузнеца пашня». (Къуырды — род. п., ед. к. къуырд «кузнец»; Хуымта им. п. мн. ч. «пашня»). Къуырд тюрк. къурд (т) «волк». Тюркютов называли волками, они были первыми кузнецами на Алтае, когда были в подчинении Жужаней. «Волк» и «Кузнец» синонимы этнонима тюркют. Отсюда, здесь жили тюркюты. Къабагъ (кабаг) святилище в честь Саниба (Троица) в с. Сатат. Кабак от карач. «ворота», «внутреннее село» (с. 281). На наш взгляд, Саниба расчленяется на Сан (Шан, Шин, Син, Чин) + Иба. Первый компонент Сан (Шан, Шин, Син, Чин) «волк», второй компонент Иб (а), оба «род», «племя». Калак «калак», букв. «город» от тюрк. къала «крепость», «город» (с. 281); Магали, букв. «высокий», карач. мазанлы «большой», «огромный», «громадный» (с. 282); Суарх «Суарх», букв. «высохшее русло реки». Суарх от тюрк. (к.-балк.) суу «вода» + арх «арык (канавка)». (с. 285); Тибсили от к.-балк. тебсили «столики» (с. 286); Буркизги адаги «Овраг Буркиза», букв. «овраг рыжей девушки»: Буркиза — р. п. ед. ч. личного имени Буркизг. Из бур «рыжий», «желтый», «блондинка» + кизг (а) «девочка», «девушка». На наш взгляд, здесь компонент бур от карач. бури (бёрю) «волк», а компонент кызг (а) от карач. къыз девушка». В целом слово Буркизг букв. означает «волчица-девица» на тюрк. (в частности на

к.-балк.) основе. Опять речь идет здесь о тюркютах (с. 291); Донмайте «зубры». Название Донмайте восходит к общекавказскому доммай, домбай «зубр». Ср. малк. и карач. доммай, груз. домбаг «зубр» (с. 292). На наш взгляд, доммай от тюрк. (карач.-малкарского доммай) «зубр».

Все тюркизмы (т. е. карачаево-малкаризмы), которые нами обнаружены в топонимии Северной Осетии, нет возможности здесь приводить. Кроме перечисленных выше в этой книге на с. 9 словосочетание **Быттыр адас** переведено «овраг летучей мыши», на с. 446 слово Биттионы переведено «ущелье Биттиона», а на с. 81 слово Биттири А. Дз. Цагаева не знает перевести ли его «летучая мышь» или нет. На наш взгляд, в топонимах Быттыр адаг, Биттири, Биттион кьабицгом слова Быттыр, Биттир, Биттион никакого отношения не имеют к летучей мыши, а являются диалектными вариантами этнонима Биттогур (Черных гуннов, гуров), которые были предками одного из составных племен, основавших карачаевский народ, где слово Битто означает кьара — «черный» и т. д., о чем сказано выше, где речь шла о племени **Биттогуров**.

Наличие на территории современной Северной Осетии многочисленных топонимов, связанных с именами легендарных предводителей карачаевцев и малкарцев, с этнонимами самих карачаевцев и малкарцев, с этнонимами гуннских племен, предков карачаево-малкарского народа, подтверждает, что предки карачаевцев жили на территории современной Северной Осетии по соседству с дигорцами, которые, согласно документальным источникам, тоже были тюрками по своему изначальному происхождению, что ассами (оссами) называли до разгрома Тохтамыша Асхакъ Темиром малкарцев, а не осетин, что иронцы пришли на эту территорию после битвы на Тереке 1395 г.

Таким образом, по свидетельству исторических документов, гунны (унны) еще до нашего летоисчисления жили на Северном Кавказе. С II века н. э. до второй половины IV в. н. э. включительно на Междуморье, на Северном Кавказе жили гуннские племена, а со второй половины IV в. н. э. до половины VI века занимали господствующее положение на Междуморье, в Крыму, на Северном Кавказе, на Причерноморье, дошли до Франции, разгромили рабовладельческую

Римскую империю, положили основу Киевской Руси. А со второй половины VI века до второй половины VII в. эти гуннские племена были подчинены тюркютам и находились в составе Западнотюркского каганата. Со второй половины VII века до второй половины X века гуннские племена, кроме болгаров Аспаруха, отступивших за Дунай, и гуннского племени кутигуров, отступивших вверх по Волге, были объединены хазаро-тюркютскими племенами в Хазарский каганат, во главе которого стояли тюркюты с Ханом (Каганом) из рода Ашина «Белый волк». Со второй половины X века н. э. до второй половины XI века эти территории были захвачены гузами (торками), одним из гуннских племен, в том числе — и Северный Кавказ. Со второй половины XI века до первой половины XIII века (до битвы на Калке между Кипчакской федерацией гуннских племен с монгольскими племенами) эти территории находились в подчинении Куманов — половцев-кипчаков. А с первой половины XIII века по XV век, пока Хромой Темир не соорудил в 1395—98 гг. копны из голов потомков гуннских племен на Северном Кавказе, на Междуморье, вышеуказанные территории находились под контролем гунно-тюркских племен, которыми правили Чингизиды. Но после того, как Асхакъ Темир разгромил Тохтамышца на верховьях Терека, истребил гунно-тюркские племена, сравнял их города и деревни с землей за то, что они выступили на стороне Тохтамыша, адыгские племена, которых не коснулись ядовитые когти Хромого Тигра (Тамерлана), перешли реку Лабу и двинулись на восток, и захватили опустошенные Асхакъ Темиром земли, покоряя остатки гунно-тюркских племен, т. е. предков карачаево-малкарского народа, которые были не в состоянии активно сопротивляться вследствие учиненного Асхакъ Темиром геноцида.

Думается, когда легендарный предводитель карачаевского народа **Къарча** вел свой народ с запада на восток к месту прежнего его проживания, т. е. в Куртатинское и Мамисонское ущелья, дойдя до Басханского ущелья, наткнулся на кабардинский кордон и не смог пробиться дальше на восток: не было людского резерва. Он повернул в современный большой Карачай, где тоже жили карачаевцы.

Название народа **Къарачай**, на наш взгляд, старше

имени вождя народа Къарча, о чем свидетельствует старинная народная песня «Песня Къарчы», где говорится: «Къарча Къарачайны башы эди («Къарча был вождем Къарачая»). Энди Къарча Къарачайда джашайды («Теперь къарча живет в Къарачае») (см. Къарачай поэзияны анталогиясы. Ставрополь, 1965, с. 33).

В Северной Осетии тоже есть село под названием Къараджай (Къарачай). Нет никакого сомнения в том, что там тоже жили соплеменники карачаевцев, впоследствии ассимилировавшиеся среди иронцев после учиненного Асхакъ Темиром геноцида в 1395—1398 гг.

Дигорцы (по-карачаево-малкарски Дюгер), по своему этническому происхождению из огузских племен, говорили раньше (т. е. до присоединения Осетии к России) на самом древнем тюркском языке. Вот свидетельство этому утверждению. «Я заметил, — писал в 1829 г. Жан-Шарль де Бесс, венгерский ученый, — что в этом отношении никакая другая нация не похожа на венгров, как карачаевцы и дугуры, которых я встретил в Нальчике. У них татарский язык и магометанская религия».

«Они сказали далее, что в трех днях пути от нашего лагеря есть пять деревень, или народностей, которые происходят от мадьярского корня: это Орусбие (Oguspie), Бизинги (Bizinghi), Хулиам (Khouliam), Балкар (Balkar) и Дугур (Dougour); что эти народности говорят на языке, совершенно отличающемся от языка других обитателей Кавказа, что они проживают в самых возвышенных горах и поддерживают связи с соседями осетинами и имеретинцами». (Адыги, балкарцы, карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX веков. Нальчик, 1974, с. 331—333).

«Все три этнонима (сарогур, огур, оногур) специальная литература относит к собственно болгарским (точнее будет сказать — к протоболгарским) племенам. Это тем более важно, что в «Книге Коркута» рядом с этнонимами и эпонимами Къанглы — Къоджа, Дондар — бек, Ушун — Къоджа, албаны встречаются имена: муж — «Булгар», другой витязь — Дюгер, глава тысячи сородичей». Последний эпоним, как не трудно заметить, — это имя одного из 24-х огузских племен по Махмуду Кашгари; вместе с тем здесь налицо очевидное тяготение к ономастике Центрального Кавказа (Балкарского ущелья). Дигорцев — осетин,

диалект которых изобилует тюркизмами и которые «говорят на самом старом тюркском наречии», соседи балкарцы называют тем же древним булгаро-огузским именем дюгер. Связующим звеном между информацией огузского героического эпоса «Книга Коркута» и ономастикой Кавказа следует считать тех же оногузов. Дело в том, что в течение синхронного отрезка времени часть оногузов появилась в Закавказье». (Советская тюркология № 6, 1987, с. 24).

Согласно вышеприведенной цитате, дигорцы являются булгаро-огузским племенем, а не иронским, язык же их был древнетюркским. Однако, за последние двести лет в их языке все больше появляются иронизмы.

XV. Этимология оронима Эльбрус.

Как образовано слово Эльбрус (Эльборз), и что оно означает? Эти вопросы издавна интересуют путешественников, ученых и просто читателей. Но исчерпывающего ответа на научной основе пока что эти вопросы не получили. Кроме того, точно не могут указать на время возникновения этого топонима. Многие полагают, что это слово известно историческим источникам с 1396 г., с момента пребывания у подножья Эльбруса воинов Асхакъ Темира.

Эльбрус под названием Эльбурз был известен персоязычному ученому XV в. Шериф-аддин-Иезиди (см. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды, извлечения В. Г. Тизенгаузена, т. II, М., 1941, с. 181).

Впервые слово Эльбрус в форме Альбурс встречается в письме хазарского царя Иосифа от 943 года, который, перечисляя области, платящие ему дань, называет и область Альбурс на Центральном Северном Кавказе.

Некоторые пытаются объяснить его то из иранского Айтибарес «высокая гора», то из армянского Альберис, связанного с общеиндоевропейским и гуннотюркским Альпы (Алпы) «великаны», «горы», или с основой альб «белый» и т. д. (см. В. А. Никонов. Краткий топонимический словарь. М., 1966, с. 483).

Один европейский автор И. Шопен пытался в 1866 г. расчленить слово Эльбрус на составные ком-

поненты Эль «гора» + пе «снег» + русе «белый», т. е. «белая снежная гора».

В конце XIX в. М. Джанашвили старался объяснить из грузинского агъбурцули «конусообразная».

Профессор У. Б. Алиев расчленил слово Эльбрус на Эль «ветер» + буруч «вращать», «вертеть», «повернуть», т. е. «ветровращающая», «ветро поворачивающая».

Х.-М. И. Хаджилаев считает, что «ороним Эльбрус этимологизируется как Эльбруз (Эльбрус) — страны разрушитель» (от общетюркского эл «страна» и буз (бруз) «разрушать»).

Эвлия Челеби приводит предание о том, что гора названа Эльбрусом по этническому названию народа Борзи. Но он не пытается этимологизировать этническое название Борзи. И вопрос о значении этнонима Борзи, как и оронима Эльбрус, остается открытым.

Как видно из вышеизложенного, почти все вышеупомянутые авторы при попытке раскрытия значения слова Эльбрус расчленяют это слово на два компонента: Эль + брус (бурз, борз, бурдж).

Мы не собираемся дискутировать с вышеупомянутыми авторами. Отметим лишь, что ошибка их начинается с расчленения слова Эльбрус на Эль + брус, что неминуемо ведет к ошибочному выводу.

На наш взгляд, слово Эльбрус (Альбурс) делится на следующие два компонента: Эльб + рус (Альб + урс, Альб + орзи, Альб + орс, Альб + рус). Первый компонент Эльб (Альб), является диалектным вариантом общетюркского, бытующего по сей день в гунно-тюркских языках Алп (Алб) «богатырь», «великан», «герой», «властелин», «князь» (ДТС, с. 36). Второй компонент — Оруз (-оруз, -урз, -руз, -рос, -рус, -орс) означает «белый», «светлый», «счастье», «лучезарный» и восходит к тибетско-индо-семитскому слову Хорс (Хорос) «непорочнорожденный», как в случае образования этнонима орс, рос, рус (русь) «светлый», «свет», от слова Хорс путем опущения первого звука Х.

Таким образом, слово Эльбрус (Альбрус, Альборзи) означает «Белый великан», «Светлый великан», «Лучезарный богатырь», «Великий богатырь», «Гора счастья».

О том, что второй компонент Орз (урс, орс, оруз) является эпитетом и означает «белый», «свет», «лу-

чезарный», подтверждает перевод оронима Эльбрус «Шат горой», потому что слово Шад (Шат) (авест. Хшаете, пехл. — Шет) является эпитетом и означает «лучезарный», «счастливый». (Фирдоуси. Шахнаме. М., 1967, с. 609).

У карачаево-малкарского народа издавна существует поверье: тот, кто напьется воды из источника между двумя вершинами Эльбруса, тот живет век.

В древние времена, не умея объяснить явление альбинизма, люди приписывали белым животным мистические свойства. Древние китайцы и египтяне считали белых мышей посланцами счастья. Встреча с Белым Оленем вызывала у европейцев благоговейный ужас (влияние гуннского предания). Белый Слон и Белый Тигр в Индии считались священными. Белый Олень, Белая Ласка, Белый Баран, Белая Лебедь, Белый Волк считались тотемными животными у гунно-тюркских племен, Белый Олень, Белый Баран, Белая Ласка, Белый Волк являлись священными животными у карачаево-малкарского народа, о чем свидетельствует народный фольклор. И сегодня животные альбиносы собирают в зоопарках толпу любопытных, а белый воробей и белая ворона неизменно останавливают наше внимание, белого ягненка или козленка приносили в старину в жертву разным божествам, думая, что они принесут счастье. Вот поэтому Белый Великан считался «Горой Счастья».

Таким образом, ороним Эльбрус (Альборзи) в полной форме означает «Белый богатырь», «Светлый великан», «Белый властелин», «Гора счастья».

Кабардинское название «Ошхамахо» является калькой слова Эльбрус, т. е. переводом, как в случае Бештау — «Пятигорье».

Есть ли связь между оронимом Эльбрус и этническим названием Борзи, о чем писал Эвлия Челеби? Что означает этническое название Борзи?

На наш взгляд, ороним Эльбрус и этноним Борзи генетически тесно взаимосвязаны. Этноним Борзи состоит из двух компонентов: Б + орзи. Первый компонент Б, на наш взгляд, является усеченной формой карачаево-малкарского слова бий «князь», «господин», «властелин», «богатырь». В карачаево-малкарском языке два гласных звука не употребляются рядом. Вероятно, в том алфавите, которым пользовался

Эвлия Челеби, не было буквы ё (й + о), поэтому слово «бий», думается нам, было зафиксировано в усеченной форме «Б». О том, что второй компонент Орз (оруз, руз, рус, урс) означает «белый свет», «самый первый», «великий», «счастье» и восходит к слову Хорс (Хорос) «непорочнорожденный», «солнце», «сын солнца», сказано выше.

Таким образом, в полной форме слово Борзи (Бийорзи) означает «белый князь» «светлый господин». «белый властелин», «белый богатырь», «счастливый князь».

Читатель вправе задать вопрос: «А есть ли сейчас потомки того народа-племени, носившего этническое название Борзи (Бийорзи), жившего у подножья Эльбруса, чьим именем нарекли персы гору Эльбрусом, как пишет Эвлия Челеби?»

На этот вопрос мы отвечаем положительно и однозначно: «Да, есть!». Это современные жители Басханского ущелья в современной Кабардино-Малкарии, которых в дореволюционное время во всех документах называют Орузбиевцами. (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик, 1974, с. 254).

Думается, что этнические названия Борзи (Бийорзи) и Орузбий (Орзбий) состоят из одних и тех же составных компонентов с одними и теми же этимологическими значениями, то есть они расчленяются на Б (Бий) + орзи и Орз + бий. Компонент Орз (Оруз, Орзи) означает «белый», «светлый», «счастье», «непорочнорожденный (рожденный от луча света)». Вторым компонентом Б (бий) означает «князь», «господин», «властелин». Как Борзи (Бийорзи), так и Орзбий (Орузбий) означает, таким образом, «белый князь», «светлый властелин», «белый господин», «счастливый князь» и т. д.

Разницы в их этимологии нет, есть разница только в написании, в перестановке местами составных компонентов, как в случае Бекмурза — Мурзабек, Бекболат — Болатбек, Хан-Батый — Батый-Хан. Здесь мы имеем метатезу.

Таким образом, этнические названия Борзи (Бийорзи) и Орузбий (жители Басханского ущелья) одно и то же. Эльбрус (Альборзи) назван их этническим названием. Борзи от Альборзи — усеченная форма.

Итак, сохраненная в легендах и нартских сказа-

ниях историческая память карачаевских и малкарских стариков, записанная в 1829 г. Ж.-Ш. де Бесом: «...что они вовсе не принадлежат к племени древних мадьяр (т. е. предкам современных венгров— У. Б.), что некогда они занимали, по преданиям их страны, плодородные земли от Азова до Дербента, что их нация проживала за Кубанью, в степях, занятых ныне казаками-черноморцами», — не является досужим фантастическим вымыслом, а имеет под собой реальную почву. Мы нашли много тому подтверждений в исторических источниках и топонимии Северного Кавказа и Междуморья и надеемся, что в дальнейшем этих подтверждений будет еще больше.

Подведем некоторый итог:

1. Легенда, рассказанная стариком Мырзакулом Орузбиевым, старшиной орузбиевского общества, т. е. жителей Басханского ущелья, утверждает, что предки наши были маджарами.

2. Старики-малкарцы из Черекского ущелья говорят, что город Маджары был столицей их государства, что их предки отступили оттуда под натиском сильных врагов на Северный Кавказ, еще до того, как адыги пришли в Кабарду, откуда тоже были выбиты кабардинцами в горы.

3. Старики-карачаевцы, давая объяснения генетическому корню племенам (народам), населявшим нынешнюю Малкарию и Дигорию, Орузбиевцев, Бызынгиевцев, Холамцев, Малкарцев (жителей Черекского ущелья) называют маджарцами.

XVI. Этноним Маджар.

Кто такие были маджарцы? Чьей столицей был город Маджар? Вот что пишет Н. Г. Волкова: «В. Н. Татищев и И. Хаммер предполагали, что в основе исследуемого названия лежит этноним «Маджар», т. е. название народа, некогда кочевавшего между Яиком и Доном. Н. А. Караулов, не аргументируя свою точку зрения, считал, что слово «Маджар» означает неправильно зафиксированное в источниках **Баланджар**.

Абу-л-Гази, автор XVII в., перечисляя ряд народов в пределах Золотой Орды, вслед за башкирдами

и кипчаками упоминает и племя **Маджар**. Этнической область **Маджар**, возможно, скрывала какое-то тюркское племя, населявшее Дешт — и — Кипчак до прихода монголов. В пользу этого предположения свидетельствует широкое распространение в этнонимии тюркских народов имени **Маджар**.

Русские летописи под 1319 г. называют город **Маджары (Мождьжчары, Можчарык)** в рассказе о гибели в ставке хана Узбека тверского князя Михаила, тело которого везли в Русь через **Маджары**, **Бездеж** и другие города. Это самое раннее свидетельство о городе в письменных источниках.

Опираясь на исторические предания, с населением **Маджар** связывали происхождение **дигорцев, балкарцев, чегемцев, урусбиевцев**. Дигорское сказание считает выходцем из **Маджар** **Бадилу (Бадинат)**, легендарного предка **баделятов**. Из **Маджар** пришел также **Басият**, от которого вели свое происхождение **балкарские таубии**. «Предки балкарцев, — пишет в связи с этим **В. Миллер**, — пришли в занимаемые ими места с севера, из **Маджар**»...

«Основываясь на том, — писал **Н. А. Караулов**, — что в IX и X веках... на Северном Кавказе существовал хазарский город **Маджары** на р. **Удон (Адем, Удум)**, нынешняя **Кума**, и такой большой город арабские географы обойти молчалием не могли, между тем ни у одного из них не упоминается наименование **Маджар**, а **Беленджер** упоминают почти все: мы считаем, что **Маджары** и есть упоминаемый арабскими географами **Беленджер**».

Маджары включались арабскими и персидскими авторами в круг наиболее крупных городов **Золотой Орды**: «Границы этого государства, — писал **ал-Омари**, автор первой половины XIV в., — со стороны **Джейхуна**: **Хорезм, Саганак, Сайрам(?)**, **Яркенд, Дженд, Сарай, город Маджар, Азак, Кафа, Судак, ...Укек, Булгар**».

«Поехал я в город **Маджар**, — пишет **Ибн Баттута**, — город большой, один из лучших тюркских городов, на большой реке, с садами».

Кто же были жители Маджар?

Перед нашествием монголов в Предкавказье, видимо, преобладало половецкое (кипчакское) население. Кипчакский язык стал письменным, литературным

языком, языком дипломатической переписки и торговли.

Судя по рассказу Ибн Баттуты, жителями этого города были кипчаки и монголы, поскольку в окрестностях Маджар находилась ставка хана Узбека.

Население Маджар в религиозном отношении не было единым и включало мусульман и христиан. В 30-х годах XIV в., как описывает Ибн Баттута, Маджары представляли собой богатый земледельческо-садоводческий район, население которого занималось также скотоводством и коневодством.

* * *

Борьба между Тимуром — правителем Мавераннахара и Тохтамышем, вставшим во главе Золотой Орды в 1380 г., продолжалась много лет и в 1395 году завершилась битвой, победа в которой была одержана Тимуром. После победы Тимур прошел весь Северный Кавказ, Крым, разрушил Сарай, Хаджи-Тархан и другие города Золотой Орды. «Когда все области Дешт-и-Хазара, правое и левое крыло улуса и прочие северные страны покорены, — пишет персидский историк XV в. Шереф-ад-Дин Али Йезди, — когда подобные небосводу войска, сделав набег на области и места того края (земли) — Укека, Маджара, русских, черкесов, башкирцев, Микес... показали свою силу и полную власть, Тимур-завоеватель в начале весны 798 (16.X.1395—4.X.1396) благополучно выступил и направился в сторону Дербента и Азербайджана».

«Разрушение Тимуром городов Северного Кавказа на несколько столетий прервало развитие городской жизни на этой территории». (Кавказский этнографический сборник, М., 1972, с. 43/65).

Выдающийся историк XX в. Л. Н. Гумилев на мой вопрос: «Кто были маджары?» — любезно ответил мне в частном письме от 2 августа 1991 года так: «Слово «маджар» — этноним, означает то же, что и мадьяр и мишар. Это остаток некогда большого народа, обитавшего в северокавказских и донских степях до X века».

В статье «Об этнониме «Мишар» и происхождении мишарей» М. З. Закиев пишет: «...Исследователями установлено, что этноним Мишар в различных языках и диалектах имел разное фонетическое звучание и

разное написание: мишер, мижер, мещера, мещеряк, можар, мажар, маджар, мадьяр, мажгар, мачар, бачар, мочар, бечер, бесер и т. д. «Этим вопросом я занимался, — пишет известный венгерский ученый Ю. Немет, — но раньше не мог объяснить формы названия мишер, мижер, мишар, мижар и отделил их от названия тагуаг (маджар — М.З.)... Исследователи, утверждающие происхождение — miser из тагуаг (т. е. тагуег), правы». Здесь очень важно отметить то, что Ю. Немет, всю свою долгую жизнь занимающийся этой проблемой, считает этнонимы **Мишар** и **Мадьяр** (несмотря на расхождения в их звучании) фонетическими вариантами одного и того же слова. Что касается его утверждения о первичности слова **Мадьяр** и вторичности слова **Мишар**, то приходится признать, что оно бездоказательно.

Первоначально этот этноним обозначал одну определенную этническую группу, затем два его фонетических варианта — **Мишар** и **Мадьяр** стали названиями двух различных этнических групп: **Мишар** — самого крупного тюркоязычного компонента татар, **Мадьяр** — финно-угроязычных венгров. Однако при изучении истории мадьяр (венгров) многие исследователи не учитывали того, что кроме финно-угроязычных мадьяр (маджар), была и существует очень значительная группа тюркоязычных (мишарей). Ученые же, располагавшие сведениями о тюркоязычных мишарах, объявляли их незначительными группами венгров (мадьяр), отколовшимися от основной этнической общности и принявшими затем татарский язык. Поэтому и неудивительно, что исследователи все сведения о маджарах (мы приводим условные звучания термина), оставленные византийскими, арабскими и персидскими историками, относили только к финно-угроязычным мадьярам. При этом их не смущало даже то, что все без исключения древние историки писали о маджарах как о тюркоязычном народе. В оправдание столь противоположного положения сведения памятников объявлялись ошибочными. Древние историки, дескать, считали мадьяр (венгров) тюркоязычными только потому, что венгры ушли с территории «Великой Венгрии» в то время, когда она была под властью Хазар, то есть тюрков.

Кроме того, арабские и персидские историки со-

вершено справедливо писали о том, что маджары и башкиры говорят почти на одном и том же языке. Поэтому неудивительно, что они часто пытались сопоставлять и выводить один из другого этнонимы **башкирт** и **маджар** (башгирд и маджгар). Исходя из этого, некоторые ученые, совершенно упуская из виду существование тюркоязычных маджар, объявляли подобные утверждения древних авторов ошибочными или же делали свои выводы о том, что башкиры первоначально являлись финно-угроязычными племенами и обитали в Приуралье, где была так называемая «Великая Венгрия», а затем якобы «отуречились». Так появилась маджаро- (венгро)-башкирская теория, несостоятельность которой можно уже считать доказанной.

При изучении этнической истории мишарей, ученые с самого начала исходили из первичности маджар-угров и вторичности маджар-тюрков.

Язык мишарей более всего напоминает диалектные особенности языка сибирских татар и в какой-то степени — южных групп тюркских народов.

Р. Т. Мухамедова, в последние годы специально занимающаяся мишарской проблемой, утверждает, что в этногенезе мишарей приняли участие отюреченные угры-мочары, но «их этническую основу составляли прежде всего тюркоязычные племена (очевидно, кыпчаки и болгары)».

Было время, когда этнонимы **акацир** и **мишар** употреблялись параллельно, но позднее слово **акацир** вышло из употребления, слово же **мишар** сохранилось и в разных диалектах получило различное звучание.

Имеются сведения, что **акациры** еще во время скифов (VII—VI века до н. э.) и саков (I век до н. э.—I век н. э.) жили на территории нынешнего Казахстана. Могет быть, уже тогда, находясь в составе скифских племен, они занимали и некоторую часть территории Северного Причерноморья. Во всяком случае, еще до прихода туда гуннов они поддерживали отношения с греками. Именно греки восстановили **акациров** против гуннов, и предводитель гуннов Аттила в 448 году разгромил акациров, подчинил их себе и послал своего сына Эллага управлять ими. Переводчик и комментатор «Wetica (Гетича)» Иордана Е. Ч. Скржинская пишет, что «племя акациров.. Иордан

называет «могущественнейшим, сильнейшим»... и определяет его как неземледельческое, занимающееся скотоводством и охотой. Племя акациров (по Иордану) живет на огромных пространствах между эстами, занимавшими территорию близ янтарного берега у Балтийского моря, и булгарами, обитавшими на берегу у моря Понтийского, что явно преувеличено. Вероятно, точнее представлял себе акациров Приск, писавший, правда, на сто лет раньше Иордана. Приск сообщает, что акациры — «скифское» (т. е. гуннское) племя... Они жили тогда (в первой половине V в.) в припонтийских областях... и ходили через Каспийские ворота в Кавказском горном хребте войной на персов». По сообщению Иордана, акациры занимали примерно те же территории, которые населяли и мишары.

Заметные следы маджары оставили и в Предкавказье, на территории современного Ставропольского края. К началу XIV века там, где сливаются реки Кума и Бюволы, процветали два города (старый и новый) под названием Маджар. Еще Константин Порфирогенет говорил: «Нужно знать, что батдзинакиты (печенеги) сначала жили у реки Волги и у реки Яика, а пограничными с ними народами были маджары и узы». То есть маджары и кманы, или половцы.

Когда арабские, персидские и греческие историки отмечали тюркоязычность маджар, они имели в виду прежде всего маджар, населяющих области Северного Кавказа и земли между Волгой и Доном. Кроме того, следует помнить, что по антропологическому облику тюркоязычные мишары — татары тяготеют к племенам Северного Кавказа. Все это говорит о том, что маджары Предкавказья и мишары (моджары, мещера, мещеряки), жившие вдоль среднего течения Оки, имеют общее происхождение: и те, и другие с самого начала были тюркоязычными. «Начало границ маджар — между страной печенегов (или болгар) и болгарскими аск. л... Мадьяры — тюрки, глава их по названию К. н. де выезжает в сопровождении 20 тыс. всадников; действительный правитель — дж. ле», — обобщает высказывания арабских и персидских историков Б. Н. Заходер.

Маджары, как и другие древние тюркские племена, в различные периоды именовались по-разному: во время господства тюрков и узов (огузов) их часто

называли общим именем турки и узы, во время куманов (половцев) некоторая часть их именовалась кубанами или губинами.

Таким образом, мишари (другой возможный их этноним — акациры) — одно из самых древних тюркоязычных племен, занимавшее обширные территории» (см. Советская тюркология. № 3, 1978, с. 43—49).

Итак, кто же были маджары?

Н. А. Караулов полагает, что «маджары есть упоминаемый арабскими географами «Беленджер».

Думается, он прав, ибо слово маджар производно от слова Беленджер (Баланджар)→Банджар→Манджар → Маджар,, то есть, это одно из болгарских (гуннских) племен, которое известно истории еще под названием берсилы (басилы).

Л. Н. Гумилев полагает, что «маджары» — это этноним, означает то же, что и мадьяр, и мишар. Это остаток некогда большого народа, обитавшего в Северо-Кавказских и Донских степях до X в.».

М. З. Закриев согласен с тем, что маджары и мишары — один и тот же народ, но в противовес Л. Гумилеву доказывает, что мишары (моджары) и акациры один и тот же народ и были изначально тюркоязычными. Мы того же мнения. Акацир, Карачай, Черигаи имеют одно и то же значение: «старший воин». Поэтому мажары — это акациры и являются предками карачаево-малкарского народа.

Н. Г. Волкова полагает: «Перед нашествием монголов в Предкавказье, видимо, преобладало половецкое (кипчакское) население». Иначе и не могло быть, ибо кипчаки господствовали.

Между высказываниями вышеназванных авторов, на наш взгляд, нет существенного противоречия, ибо болгарские племена — это гуннские племена, болгарские племена — это смешение акациров с сарогурами, оногурами, огурами и т. д. А во времена кипчакского господства на Причерноморье и на Северном Кавказе остатки гуннских племен (в том числе и маджары) были известны историкам под именем кипчаков, куманов, тюрков и т. д.

А во время Золотой Орды, вероятно, они выступали под именем татар, как говорит М. З. Закриев, так как кипчаков монголы считали врагом номер один и уничтожали физически или продавали в рабство.

По Н. Г. Волковой выходит, что предки малкарцев ушли из Маджар после разгрома города монголами. Но старики малкарцы и карачаевцы все время подчеркивают, что в их государстве сперва была гражданская война, затем, воспользовавшись их ослаблением, на них напали враги. Истории не известно, чтобы у кипчаков (половцев) была гражданская война. Может быть, речь идет о междоусобице между Мамаем, Тохтамышем и Эдигеем внутри Золотой Орды, а затем и войне с Тимуром? Но старики указывают конкретную дату гражданской войны: в начале второго века по мусульманскому летоисчислению они вели непрерывные войны со своими соседями, которые их в конце концов изгнали: они ушли в Большую Кабарду, откуда тоже были выбиты черкесами (адыгами).

Указанная дата нас относит ко времени гражданской войны в Хазарском каганате. Кроме того в книге Иоанна де Галифонтибуса, вышедшей в 1404 г., карачаево-малкарский народ известен под именем Кара-Черкесы, т. е. еще до прибытия на Центральный Северный Кавказ адыгских племен карачаевцы и малкарцы были известны истории под именем черкесы.

Исходя из данных легенд, мы приурочиваем уход предков малкарцев из Маджар и потерю своей государственности ко времени падения Хазарского каганата, когда в 965 г. Хазарский каганат, ослабленный до этого многолетней изнурительной гражданской войной, был подвергнут нападению с востока гузов (торков, торкинов), с запада Святослава и пал в неравной борьбе. После этого Хазарское население ушло в Крым и образовало здесь Крымское Хазарское княжество, просуществовавшее до 1395 г., т. е. до разгрома его Тимуром и переселения караимов литовским князем Витовтом в Западную Украину, Польшу и Литву. А болгарские и гуннские племена, населявшие восточную часть Крыма, Керчь, Таманский полуостров, восточные берега Черного и Азовского морей и Кубань, образовали Тмутараканское княжество и призывали на княжение киевского князя Мстислава Удалого (Карачевского) в 988 году.

Вот тогда-то, на наш взгляд, Басият и Бадинат со своими людьми и подались из Маджар туда, где сей-

час живут кабардинцы, откуда их и вытеснили в горы кабардинцы после Тамерланского геноцида.

На наш взгляд, это были берсилы (басилы, беленджеры, которых еще называли булкарами) и эсегелы, т. е. два отдела из трех болгарских племен и акациры, которые все время жили бок о бок с хазарами, создавали вместе с хазарами и тюркютами Хазарский каганат. Естественно, поэтому они считали своим государством Хазарский каганат. Они были родственными по языку и культуре с хазарами и болгарями. Сюда они подались к родственным племенам сарогуров, оногуров, огуров и т. д., заселивших эти места в 370—463 гг., и тюркютов, заселивших Центральный Северный Кавказ во время Западнотюркского каганата, т. е. в 560—630 гг.

Этноним Маджар является диалектным вариантом этнонима Малкъар, состоит из ма (ман) «человек» + джар (джарыкъ) «свет» и означает, как и этноним Малкъар, «свет человек», «сын света», «потомок света».

XVII. Выводы.

1. В Карачае издавна бытует легенда, что предки карачаевцев во главе с легендарным вождем Къарча пришли из Крыма к своим родичам в верховьях Кубани, Кумы и Терека. Нет никакого сомнения, что предки карачаевцев Тункарсы, Карачи, Карачиоли, Караболгары (черные болгары—потомки Биттогуров), Черные Клобуки были инициаторами приглашения Мстислава Удалого на княжение в Тама-Тархан (Тмутаракань). Вероятно, после падения Тмутараканского княжества Къарча со своими сподвижниками и народом подался на восток к братьям, т. е. черным черкесам, жившим на верховьях Кубани, Терека и Кумы.

2. Нами было выше установлено, что в Куртатинском, Мамисонском и Дарьялском ущельях жили предки карачаево-малкарского народа: торкюты, огуры, оногуры и др. гуннские племена. Исторические документы подтверждают, что одно из огузских племен под названием Огуры участвовало в походе гуннской орды Аттилы во Францию и Италию. После смерти Аттилы огуры (огузы) вернулись на Северный

Кавказ и обосновались на территории современной Северной Осетии, Кабардино-Малкарии и Карачаево-Черкесии. О том, что огуры жили на территории Карачая, свидетельствуют сохранившиеся в течение более полутора тысячи лет топонимы и исторические документы. Так, например, в Карачаево-Черкесии бытует Агъурское ущелье и Кяфар-Агъур, а в Малкарии Акъур Къол (рукав Агура).

3. Нами также установлено, что один из основных кланов, положивших основу карачаевского народа, клан Адурхаевцев — это гуннское племя Хайландуров, жившее от Дербента до Дарьяла и верховьев Терека со II века н. э. до 738 года (т. е. VIII в.), которое ушло на запад вниз по Кубани после поражения от арабского полководца Масламы.

4. Карачаево-малкарский народ является прямым наследником народа, носившего название Къарс (Къырс, Хырс), Къарий, которые состоят, как и слово Къарачай, из двух компонентов: къар (къыр, хыр) + с, къар + ий (юй), где первый компонент къар означает «белый свет», «воин», как и в этнониме Къарачай, а вторые компоненты — с (сай), — ий (юй) означают «род», «племя». В целом эти этнонимы означают «род, рожденный от света», «непорочнорожденный род». Кариийцы, Карсы (Къырсы, Хырсы), на наш взгляд, были тесно связаны с Шумером, Аккадом и Ассирией и являются потомками носителей «Кобанской культуры».

Нам думается, что этнонимы Къарий, Къарс (Хырс), Шумер и Ассирия являются синонимами, так как этнонимы Шумер (Шамер) и Ассирия состоят из таких компонентов, значения которых идентичны со значениями компонентов этнонимов Къарс (Хырс), Къарий: Шам (Шум) «свет», «солнце» + ер «человек», «мужчина», «род», «племя», т. е. в конечном счете обозначает «род (человек), рожденный от света», «непорочнорожденный род (человек)». Ас «белый» + сир (сур) «свет» + ий (ия) «род», «племя», т. е. «племя, рожденное от белого света», «непорочнорожденное племя».

В местечке Клин-Яр, что под Кисловодском, найдены захоронения жрицы и воина, по всей вероятности, занимавших особое положение в обществе, где нашли бронзовый шлем в хорошей сохранности. Этот

ассирийский шлем, вынырнувший из тьмы веков, датируется VIII—VII веками до н. э., времен Ассархонна, Ашуррабанипала и Синнахериба, чье правление отразилось в ассирийском эпосе, на рельефах.

Конская узда и меч киммерийского типа, обнаруженные в этом же погребении, укрепили исследователей в мысли о справедливости версии, что отдельные группы кобанских племен участвовали в Переднеазиатских походах киммерийцев и скифов.

Нам думается, что в именах Аккадского царя Шаррукина (Саргона) и половецких ханов Шарукана и Сырджана обнаруживаются не только фонетические и графические сходства, но имеются семантические и генетические связи. Вот что говорит Шаррукин про себя в одной из своих надписей: «Я Шаррукин, царь могучий, царь Аккада. Мать моя была бедной, а отца своего я не знал... Город мой (где я родился) Азупирану на реке Ефрате». Далее рассказывается, что мать зачала и родила Шаррукина втайне, положила его в корзинку и пустила ее вниз по реке. Река принесла Шаррукина «к Аккиводоносу», который взял его себе, воспитал и сделал также водоносом и садовником. «И когда я был садовником, я стал угоден Иштар... и достиг я царской власти». (История древнего мира. М., 1952, с. 79).

Кто знаком с карачаево-малкарским нартским эпосом «Нарты» и читал сказание «Рачикъау», тот непременно найдет аналогию в образах Шаррукина и Рачикъау. Мать Рачикъау была служанкой Хырской княгини, родила сына от случайной встречи с Бёденеком, т. е. втайне от княгини, положила мальчика в сундук и пустила его вниз по реке Волге. Река принесла мальчика к Бёденеку — рыбаку, который взял его к себе, воспитал и сделал из него богатыря.

Или возьмем другой пример. В поэме о Гильгамеше говорится, что «вместе со своим другом и соратником Энкиду Гильгамеш совершает ряд небывалых подвигов, прославивших его настолько, что сама богиня Иштар стала добиваться его любви. Но Гильгамеш отвергает ее. Разгневанная богиня хотела убить Гильгамеша, напустив на него небесного быка, но Гильгамеш и Энкиду убили быка. Тогда Иштар поразила болезнью и смертью Энкиду». (История древнего мира. М., 1952, с. 106).

Кто знаком с осетинским вариантом нартского эпоса и читал сказание «Смерть Сослана», тот найдет аналогию между этими произведениями. В сказании «Смерть Сослана» дочь небожителя Бальсага предлагает Сослану жениться на ней, и, получив отказ, посылает на него Колесо отца своего Бальсага, чтобы убить его. Но Сослан одолевает Колесо Бальсага несколько раз, однако, в конце концов, путем вероломства Колесо Бальсага перерезает колени Сослана и убивает его. Все это говорит о связях наших предков с Аккадом, Шумером, Мари и Ассирией, древними государствами в Междуречье.

5. В XII—IV вв. до н. э. на Северном Кавказе жили племена, оставившие нам блестящую и богатую «Кобанскую культуру», названную так по наименованию селения Верхний Кобан и Северной Осетии, где впервые были найдены ее памятники-могильники. Оставлены они далекими предками карачаево-малкарского народа. О том, что Кобанцы (назовем их условно так) приняли участие в этногенезе карачаево-малкарского народа, свидетельствуют данные археологии, антропологии, нартского эпоса.

На бронзовых топориках выгравированы мифологические сюжеты, в частности, сцена борьбы богатыря с семью змеями. Эти мотивы прослеживаются и в Северокавказском нартском эпосе. В монографии В. И. Козенковой «Кобанская культура. Западный вариант», вышедшей в Москве, подробно описываются могильники, поселения, случайные находки «Кобанской культуры» верховьев Кубани и Зеленчуков, Теберды, Подкумка и Эшкакона. Обнаружены они в Учкулане, Къарт-Джурте, Хурзуке, Домбае, Теберде, на Индише и Кяфаре, в Хасауке, Худесе, Кызыл-Кале, Исправной, Жако, Хумаре, Бесленее, Вако-Жиле, Къобу-Башы, Карабашеве, у хутора Пантелеймонского и в др. местах. В. И. Козенкова уточнила и датировку кобанских памятников (начиная с XII века до н. э.); привела данные по топографии, домостроительству, домашним ремеслам, погребальному обряду. Таким образом, карачаево-малкарский народ в лице своих предков-кобанцев жил на Северном Кавказе уже более трех тысяч лет назад.

Еще до н. э. гуннские племена (унны) проникли на Северный Кавказ. А в первом веке н. э. проникли на Се-

верный Кавказ аланские племена. С IV века н. э. гуннские племена покорили и заселили территорию от Волги до Дуная, включая сюда и весь Северный Кавказ, Междуморье, Керчь и Причерноморье. Среди гуннских племен были и болгарские племена, делившиеся на три отдела: болгары, берсилы (басилы, беленджеры-булкары) и эсегелы. Берсилы (басили, беленджеры-булкары) жили на западном берегу Каспийского моря к северу от Дербента в стране, называемой Берсилией, совместно с хазарами и составляли одну конфедерацию, а впоследствии на равных вошли в Хазарский каганат. Во время Западнотюркского каганата, а затем и Хазарского каганата Центральный Северный Кавказ, в том числе и нынешняя Северная Осетия, Кабардино-Балкария и Карачаево-Черкесия, были заселены тюркютами, детьми Волка по ТОТЕМУ, потомками Солнца по КОСМОГОНИИ.

После гражданской войны в Западнотюркском каганате 630—650 гг. болгары во главе с Къубратом объединили гуннские племена (утигуров, къутигуров, биттогуров, сарогуров, оногуров, гунногуров, альпидзуров, альцидзуров, тункарсов, акачилов, огуров и др.) Причерноморья, Крыма, Дона, Керчи, Кубани, Ставрополя и образовали Болгарское царство.

А хазары во главе с тюркютским царевичем из рода Ашина («Белый волк») вместе с тюркютами, берсилами (басилами, беленджерами-булкарами), эсегелами, савирами, акацирами и др. образовали Хазарский каганат. Между этими двумя новообразованиями началась борьба за Междуморье и Северный Кавказ, в которой победила Хазарская конфедерация гунно-тюркских племен, благодаря тюркютам. Под власть Хазарского каганата попали и Черные болгары (потомки биттогуров, утигуров, акачилов, сарогуров, оногуров и др.), населявшие с II века н. э. Керчь, восточную часть Крыма, Таманский полуостров, восточные берега Черного и Азовского морей, Кубань. О том, что болгарские племена: болгары, берсилы и эсегелы и племя акачилов заселяли Верхнюю Кубань, свидетельствуют археологические памятники — протобулгарские рунические надписи, обнаруженные во многих местах Карачаево-Черкесии и прочитанные на тюркской основе.

Хазарским каганатом руководил тюркютский царь-

ственный род Ашина («Белый волк»), основным военным контингентом были тюркюты. Во второй половине X в. Хазарский каганат, ослабленный в IX веке вследствие долголетней ожесточенной гражданской войны, пал под ударами гузов (торков) с востока и киевского князя Святослава с запада. Гузы (торки) заняли Междуморье. Вот тогда-то, вероятно, образовались Крымское Хазарское княжество и Тмутараканское княжество, как выше сказано. Берсилы (басилы, беледжеры-булкары), эсегелы, тюркюты, акачиры и савиры отошли в горы к родственным гуннским племенам сарагуров, оногуров, огуров и т. д., заселивших эти места в 370—463 гг., и тюркютов, заселивших Центральный Северный Кавказ во времена Западно-тюркского каганата, т. е. 560—630 гг., и Хазарского каганата, т. е. 630—965 гг., и вошли в состав Аланского союза племен.

Гузы господствовали сто лет. Во второй половине XI века кипчаки (половцы) потеснили гузов в Русь и на Кавказ и заняли Междуморье и плоскогорье Северного Кавказа. А в 20-е годы XIII в. кипчаки (половцы, куманы) были побеждены татаро-монгольскими завоевателями и распроданы в рабство. Остатки были потеснены в горы Кавказа, а некоторая часть спаслась в Венгрии.

Затем в 1395—1396 гг. Асхак Темир вырезал население Междуморья и Центрального Северного Кавказа. После этого на место уничтоженного тюркского населения пришли на Северный Кавказ адыги (кабардинцы), вытеснив с этих мест предков карачаево-малкарского народа в горы.

6. Этноним **Черкес** является синонимом (калькой) этнонимов Маджар, Малкъар, Болгар, Гуз, т. е. этноним **Черкес** тоже обозначает «воин-человек», «рожденный от света», «гуннский человек», как и этноним Маджар, Малкъар, Болгар, Гуз.

Употребление слова и этнонима **Черкес** началось после татаро-монгольской экспансии. Татаро-монголы, а за ними и др. **черкесами** стали называть потомков гуннских племен: куман, гузов, кипчаков, акачир и др. О том, что **черкесами** называли потомков куман, свидетельствует следующая цитата из исторического документа: «Главный праздник или обряд **Комушей** или **Черков**, или **Черкесов**, который они справляют

ежегодно в конце осени, проходит следующим образом»... (Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв., Нальчик, 1974, с. 76).

Когда Асхакъ Темир в 1395—1396 гг. разгромил Тохтамыша, подверг уничтожению города и села Золотой Орды и вырезал население Междуморья и Северного Кавказа, истребил действительных черкесов (таркесов) — комушей, адыгские племена, не задетые отравленной хищной когтью Темира, после его ухода в Среднюю Азию перешли реку Лабу и Кубань и двинулись на восток на обескровленные и обезлюдившие земли. Некоторых предков карачаевцев и малкарцев кабардинцы ассимилировали, а тех, кто не поддавался ассимиляции, потеснили в горы и обложили данью. Не желая платить им дани, Къарча во главе объединенных остатков гуннских и аланских родов (племен) ушел в Карачай.

В настоящее время большинство ученых считают, что болгары были основным компонентом карачаево-малкарского этногенеза. Л. Гумилев считает, что карачаево-малкарский народ сложился раньше, чем даже древние тюрки, то есть тюркюты: «Третьи сложились раньше, чем сами древние тюрки, например, балкарцы и чуваша». (Древние тюрки. М., 1967, с. 6).

7. Таким образом, основными компонентами этногенеза карачаево-малкарского народа были народы в следующей последовательности:

1. Кобанцы-къарийцы (условное название хозяев Кобанской культуры»), имевшие в свое время тесные связи с Шумером, Аккадом и Ассирией, о чем свидетельствуют данные археологии, антропологии и нартского эпоса.

2. Къарсы (Хырсы), Тункарсы, акациры, оставившие много топонимов, связанных с их этнонимом от Дербента и Волги до Крыма и Карпат, к которому восходит, по нашему твердому убеждению, и этноним Къарачай, о чем свидетельствует также наличие имени Къырской (Хырской) княгини только в карачаево-малкарском героическом эпосе «Нарты».

3. Аланы и Асы, о чем свидетельствует тот непреложный факт, что до сих пор соседние народы зовут карачаевцев аланами, а малкарцев асами (ассонами — потомками асов). Нет никакого сомнения, что малкар-

цы — асы (ясы, осы), а карачаевцы — Устур Асиаг — «большие асы». А все исторические документы утверждают, что асы и аланы — родственные племена.

4. Черные Болгары Батбая и Черные Клобуки (карачи) Мстислава Карачевского, происшедшие от смешения акациров с разгромленными гуннотюркскими племенами альпидзуров, альцидзуров, тункарсов, итимаров, баисков, известных со II века н. э. на Керчи, биттогуров, сарогуров, оногуров, огуров, утигуров, кутигуров, гунногундугов, хайландуров и др., обосновавшихся с II века н. э. на территории от Дербента и Волги до Крыма и Карпат, впоследствии ставших известными под этнонимом Черных черкесов и Къарачиоли.

5. Берсилы (беленджеры — булкары), маджары, эсегелы и савиры — болгарские племена, проживавшие в мире и согласии с хазарами и тюркютами и создавшие вместе с ними Хазарский каганат, потому считавшие Хазарский каганат своим государством.

При этом необходимо иметь в виду, что в этногенезе карачаевцев участвовали Черные Болгары Батбая и Черные Клобуки Мстислава Карачевского, вобравшие в себя остатки гунно-тюркских племен, живших к Северо-Западу от Центрального Северного Кавказа, а в этногенезе малкарцев болгарские племена берсилов (беленджеро-булкаров), эсегелы, савиры, печенеги, акациры и др., вобравшие в себя остатки гунно-тюркских племен, живших к северо-востоку от Центрального Северного Кавказа.

6. Тюркюты, чьими потомками являются в Карачае такие большие кланы, как кланы Шатбека, клан Трама и роды Чома, Чюе, Чагиль, Дола (Дулу), Мама, Мамучу, Бёрюкай, Шунгар и др., а в Малкарии жители Холама. Жители Чегема Черигаи — это потомки акациров, старинного села Биттургу — потомки Биттогуров (Черных гуров). Смещение акациров, биттогуров, тюркютов, аланов положило начало этногенезу карачаевцев.

7. Гузы, о чем свидетельствуют, на наш взгляд, старинные народные эпические поэмы «Бийнёгер», где первая строчка начинается так: «Гезохну уланы былай джигит туугъан, Бийнёгер!» («Сын Гезоха, родившийся героем Бийнёгер») и «Гезох улу батыр Чюердин».

Слово Гезох, на наш взгляд, — этноним «Гуз». Гузы сто лет владели Междуморьем. Гезох (Гуз+ок) — потомок Гуза.

8. Печенеги — современные жители Бызынггы в Малкарии, о чем свидетельствует название ущелья и населения Бызынггы — печенег.

9. Кипчаки (Куманы), ибо кипчаки были последним гуннским народом, который вобрал в себя все разоренные гунно-тюркские племена на Междуморье и Северном Кавказе.

Ничего удивительного нет в том, что карачаево-малкарский этнос вобрал столь много названий, ибо он вобрал в себя представителей многих гунно-тюркских и аланских племен.

Европейцы в Америке поступили с индейцами так, как поступили с гуннскими племенами в Восточной Европе: уцелевшие остатки истребляемых племен прибивались к родственным племенам и образовали карачаево-малкарский этнос.

Вспомним первую легенду о происхождении тюркютов: «Первая легенда любопытна тем, что она знает об «отрасли дома Хунну от Западного края на запад», т. е. о державе Аттилы. Эта отрасль была начисто истреблена соседями, уцелел лишь один девятилетний мальчик, которому враги отрубили руки и ноги, а самого бросили в болото. Там от него забеременела волчица. Мальчика все-таки убили, а волчица убежала на Алтай и там родила десять сыновей»...

Гуннов четвертовали..., т. е. гнали с запада, с севера, с юга, с востока... Они были загнаны в Манычские камыши... Это были Маджары... т. е. предки карачаево-малкарского этноса. Некоторые остатки карачаевцев и малкарцев отступили в горы к своим сородичам, где, по словам Мырзакула Орузбиева, «сохранились лишь воспоминания о величии некогда могущественной нации среди этих скал, превращенных нами в убежище нашей независимости, единственно-го наследия наших отцов, ради которой всегда готовы отдать жизнь мы и наши дети».

ЛИТЕРАТУРА

1. Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII—XIX вв. Нальчик 1974.
2. Алиев У. Дж. Къарачай. Ростов-на-Дону. 1927.
3. Артамонов М. И. История хазар. Л. 1962.
4. Актуальные проблемы карачаево-балкарского и ногайского языков. Ставрополь. 1984.
5. Антология карачаевской поэзии. Ставрополь. 1965.
6. Абрамов Я. А. Кавказские горцы. Журн. «Дело» № 1. 1989.
7. Баскаков Н. А. Триста русских фамилий тюркского происхождения. М., 1979.
8. Баскаков Н. А. Дialect кумандинцев. М. 1972.
9. Бларамберг Кавказская рукопись. Ставрополь. 1992.
10. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М. 1973.
11. Волкова Н. Г. Этнический состав Северного Кавказа. XVIII — начала XIX в. М. 1974.
12. Вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск. 1984.
13. Вопросы языковых контактов. Черкесск. 1982.
14. Вопросы взаимовлияния и взаимообогащения языка. Черкесск. 1978.
15. Гумилев Л. Н. Хунны в Китае. М. 1974.
16. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М. 1967.
17. Газ. «Коммунизмге Жол». Нальчик. 1982.
18. Газ. «Къарачай». Черкесск. 1991.
19. Газ. «Ленинское знамя». Черкесск. 1984.
20. Дербенту — 5 000 лет. М. 1989.
21. Дон и степное Предкавказье XVIII и первой половины XIX в. Ростов. 1974.
22. Дорн Б. А. Известия о хазарах восточного историка Табари. 1844.
23. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII—XIV вв. М. 1985 г.
24. Журн. «Вокруг света» № 6. 1985.
25. История древнего мира. М. 1952.
26. Иоанн де Галонифонтибус. Книга познания мира. Перевод акад. Буниятова З. М. 1980.
27. Караулов Н. А. Болкары на Кавказе. СМОМПК. Вып. 38. Тифлис. 1908.
28. Каримуллы А. Татары. Казань. 1988.
29. Каланкатуйский М. История Агван. М. 1980.
30. Кавказский этнографический сборник. М. 1972.
31. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы. М. 1984.
32. Кох К. Осетины глазами русских путешественников. М. 1837.
33. Кун Н. А. Мифы древней Греции. М. 1975.
34. Кузнецов В. А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе. 1980.
35. Кычанов Е. И. и Савицкий Л. С. Люди и боги страны снегов. М. 1975.
36. Кононов А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках. Тюркологический сборник. 1975. М. 1978.

37. Люлье Л. Я. Черкесия. Краснодар. 1927.
38. Ламберти А. Описание Колхиды или Мингрелии в кн. Записки Одесского общества истории и древностей. т. X. Одесса. 1877.
39. Магомедов М. Т. Образование хазарского каганата. Л. 1983.
40. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности. М.-Л. 1956.
41. Миллер В. Ф. Осетинские этюды. Вып. 3. М. 1887.
42. Мизиев И. М. Очерки истории и культуры Балкарии и Карачая XIII—XVIII вв. Нальчик. 1991.
43. Малкъар-къарачай нарт таурухла. Нальчик. 1966.
44. Нарты. Адыгский героический эпос. М. 1974.
45. Плетнева С. А. Хазары. М. 1976.
46. Проблемы археологии и этнографии Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1983.
47. Советская тюркология № 6. 1978.
48. Советская тюркология № 3. 1976.
50. Советская тюркология № 2. 1982.
51. Советская тюркология № 1. 1981.
52. Советская тюркология № 5. 1981.
53. Советская тюркология № 3. 1978.
54. Советская тюркология № 4. 1984.
55. Советская тюркология № 6. 1987.
56. Сказания о нартах. Осетинский эпос. М. 1978.
57. Турштейн А. А. Извечные тайны неба. М. 1984.
58. Фирдоуси. Шахнаме. М. 1957.
59. Хабичев М. А. Именное словообразование и формообразование в куманских языках. М. 1989.
60. Хабичев М. А. Карачаево-балкарское именное словообразование. Черкесск. 1971.
61. Хаджилаев Х. И. Очерки карачаево-балкарской лексикологии. Черкесск. 1971.
62. Хрестоматия по марксистско-ленинской философии. т. I. М. 1961.
63. Цагаева А. Дз. Топонимия Северной Осетии. Орджоникидзе. 1980.
64. Этнокультурные контакты народов Сибири. Л. 1984.

Список словарей.

- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Т. I. М.-Л. 1958; т. II. Л. 1973; т. III. Л. 1979.
- Древнетюркский словарь. Л. 1969.
- Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. Т. I—IV. СПб. 6.-Л. 1893—1911.
- Егоров В. Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары. 1964.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М. 1974.
- Советский энциклопедический словарь. М. 1984.